

ДЕТЕКТИВ С ТАИНСТВЕННОЙ ИСТОРИЕЙ

Анна Князева

ОРДЕН
БЕЛЫХ ЛИЛИЙ

Annotation

Когда супруг предложил Полине Свирской отметить Новый год в гостях у его школьного друга Кирилла Мельникова, она сразу заподозрила неладное, ведь ее неугомонный муж совершенно не умеет отдыхать! Оказалось, Кирилл попросил Сергея, следователя по особо важным делам, о помощи – под видом новогоднего подарка некто прислал в его офис бомбу. К посылке прилагалась старая открытка с белыми лилиями и странной надписью...

Приехав в свой родной город и поселившись в принадлежащей Мельникову гостинице, Сергей вник в обстоятельства дела и начал подозревать, что к покушению на друга имеет отношение давняя трагическая история, о которой все их одноклассники, да и сами Кирилл с Сергеем предпочитали не вспоминать...

- [Анна Князева](#)
  -
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Обмен информацией](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Анна Князева

Орден белых лилий

© Князева А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Задолго до католического Рождества в адвокатское бюро Кирилла Антоновича Мельникова начинали стекаться красочные коробки, перевязанные атласными лентами. Их приносили курьеры, посыльные, а иногда сами дарители. Кирилл Антонович коллекционировал старинный фарфор. Клиенты знали об этом и при каждом удобном случае дарили ему фарфоровые статуэтки.

Секретарша Мельникова, неизменная Виолетта Степановна, уносила коробки в личную комнату босса, которая располагалась позади его кабинета – туда вела неприметная дверца, и мало кто из коллег догадывался о ее существовании. Сам Мельников не пользовался ею, считая, что спать и мыться лучше всего дома.

В тот день Кирилл Антонович пришел на работу позже обычного. С утра успел постричься и зайти к косметологу. Не будучи метросексуалом, он, однако, заботился о своей внешности, в неполных сорок пять считал себя «парнем», имел любовниц, что, впрочем, не исключало наличие жены. Их брак не был ранним и в положенное время увенчался рождением двух дочерей. Теперь одной из них было шестнадцать, другой на год меньше.

Выйдя из машины, Мельников встретил шапочного знакомого, любезно раскланялся и задал пару бессодержательных вопросов, на которые получил такие же пустые ответы. Потраченное время заставило его задуматься над условностью бытия, но ненадолго – до двери адвокатского бюро оставалось всего пара шагов. Пройдя вестибюль и коридор, Мельников очутился в приемной.

– Здравствуйте, Кирилл Антонович. – Из-за стола вышла пожилая, благообразная секретарша.

– Здравствуйте, Виолетта Степановна. – Мельников снял пальто и отдал его секретарше. – Что нового?

Та сдержанно ответила:

– Для вас есть письмо.

– И что в этом нового? – поинтересовался Кирилл Антонович. – Вскройте и прочтите. Не вынуждайте меня быть занудой, дражайшая Виолетта Степановна. Не первый год вместе работаем.

– Письмо адресовано вам.

– Ну и что?

– Написано: «лично в руки». – Виолетта Степановна с достоинством

опустила глаза. – Я подумала, что-то личное...

– Похвальная деликатность. – Он скупно улыбнулся. – Где оно?

Секретарша протянула голубой конверт:

– Вот!

Мельников забрал письмо и направился к двери кабинета.

– Кирилл Антонович!

– Ну? – Он обернулся.

– Что делать с подарками?

– Отправьте ко мне домой.

– Когда?

– Мне все равно.

– Водитель как раз свободен...

– Ну так отправляйте сейчас!

– В таком случае мне необходимо забрать коробки из комнаты отдыха.

– Сколько раз говорил, найдите для этих целей другое место... – Он махнул рукой и, уже заходя в кабинет, обронил: – Забирайте! Только живее.

Дождавшись, когда Виолетта Степановна перенесет коробки в приемную, Мельников сделал несколько звонков, после чего к нему явился подчиненный, и они углубились в обсуждение линии защиты клиента.

Таким образом, голубой конверт оставался невскрытым вплоть до обеда. В четырнадцать часов тридцать минут, освободившись от дел, Мельников вспорол его костяным ножом для бумаг. Внутри конверта лежал вчетверо сложенный лист белой бумаги. Развернув его, Кирилл Антонович побледнел, затем трясущейся рукой поднял телефонную трубку.

– Срочно вызывайте полицию...

– Что? – удивилась Виолетта Степановна.

– Полицию, говорю, вызывайте!

* * *

Из металлической решетки прозвучал голос охранника:

– Слушаю...

Водитель фургона, худощавый молодой человек, вытянул шею, стараясь говорить во встроенный микрофон как можно отчетливее:

– Кирилл Антонович велел доставить подарки.

Ворота ожили, мягко тронулись и отъехали в сторону. И, когда плотно спряталось за кирпичный забор, автомобиль въехал на территорию.

Охранник вышел из будки и махнул рукой:

– Туда вези! Гостевой дом открыт. Выгрузишь – и сразу обратно.

Водитель свернул на заснеженную дорогу, петлявшую между высоких сосен. Хруст снега под колесами и тихое урчание двигателя сопровождали его до места. Остановив машину у крыльца гостевого дома, молодой человек вылез из кабины, расправил плечи и с удовольствием втянул в себя морозный, пахнувший сосновой хвоей воздух.

Дверь дома, как и сказал охранник, была не заперта. Чтобы распахнуть ее, потребовался крепкий пинок, поскольку руки были заняты большой круглой картонкой. За пять или шесть ходок водитель перетащил все, что лежало в салоне. Но, захлопнув дверь дома и возвратившись в машину, он заметил под задним сиденьем небольшую коробку. Подумав, что надо бы и ее отнести в дом, водитель все же решил: пусть этот подарок достанется ему самому, поскольку ни секретарша, ни сам Мельников их не пересчитывали.

– Одним больше, одним меньше... – вполголоса проговорил молодой человек и, чтобы не передумать, поднял подарок. В нетерпении, пытаясь угадать, что там внутри, сорвал бумагу. Оказалось – обувная коробка, поверх которой лежала пожелтевшая открытка с букетом белых лилий.

Он взял открытку и прочитал то, что было на ее обороте. От волнения у водителя вспотели ладони, однако взглянув на торец коробки, он увидел две цифры – четыре и три (размер его обуви), сунул открытку в карман и снял крышку.

В то же мгновение прогрехотал мощный взрыв. Огненный смерч вырвался наружу через оторванную дверцу и разбитые стекла фургона.

Когда прибежал охранник, автомобиль уже полыхал, словно костер на ведьминском шабаше.

Глава 1

Полуночник

28 декабря

Полина Свирская приподняла голову над подушкой и замерла. Из коридора долетел звук вставленного в замок ключа. Когда ключ провернулся, она уже поднялась и накинула на плечи вязаную ажурную кофточку. Заглянув в комнату дочери, вышла в гостиную, потом в коридор и увидела мужа, который осторожно прикрывал за собой входную дверь.

– Можешь не стараться... – проговорила она.

Сергей обернулся:

– Не спишь?

– Уже нет.

– А Лидочка?

– Она, слава богу, спит.

Сергей Дуло подошел к жене и поцеловал ее в лоб.

– Прости, сегодня пришлось задержаться.

Полина тихо спросила:

– Почему?

– Потому что – работа.

– Почему только сегодня?.. – Она стащила с него куртку и посмотрела на часы: – Половина двенадцатого. Вчера и позавчера ты пришел в это же время. У тебя кто-то есть?

Сергей Дуло сел на банкетку, стянул ботинки и устало поднял глаза.

– Не говори ерунды.

– Я шучу, – улыбнулась Полина и подала ему домашние туфли. – Есть будешь?

– Только чай. Впрочем, ступай спать, я все сделаю сам.

– Идем на кухню. – Полина взяла его за руку и повела за собой. Усадив за стол, включила чайник, достала из холодильника масло и сыр. – Ну что там на работе?

– Все как обычно.

– До Нового года три дня. – Она поставила перед мужем тарелку с хлебом. – Выходит, никуда не поедем?

– А разве я не сказал? Я взял несколько дней отпуска. Вместе с новогодними каникулами у нас уйма времени. Собирай вещи, мы уезжаем.

– Куда? – Полина села на стул. – Все так неожиданно.

– Вот и пойми тебя! То едем, то остаемся. – Сергей Дуло взял кусок хлеба и, откусив от него, сказал: – Завтра в семь утра уезжаем.

– Куда?

– В Александров.

– Зачем?

– Ты хотела, чтобы ребенок отдохнул на природе.

– Город – это не природа, – возразила она.

– Тогда уточню: мы будем жить в коттедже.

– За городом?

– Где же еще...

– Послушай... – заговорила Полина, но Сергей Дуло прервал ее:

– Иди спать. Завтра в дороге я все тебе расскажу.

Прособиравшись всю ночь, Полина прилегла только под утро. Из дома они вышли ровно в семь. Спящую Лидочку Сергей уложил на заднее сиденье и заботливо накрыл ее одеялом. Девочка лишь на мгновение открыла глаза и, увидев отца, улыбнулась.

– Папочка...

– Спи, доченька, спи, – тихо сказал Сергей и, выпрямившись, вполголоса спросил у Полины: – Ничего не забыли?

– Нет. Ничего.

– Тогда едем?

* * *

Когда они выбрались из городской толкотни, Полина спросила:

– Расскажешь?

– Вчера мне позвонил школьный друг...

– Из Александрова?

– Тысячу лет не виделись. – Сергей собрался прикурить сигарету, но, обернувшись на спящую дочь, засунул ее в пачку. – Ты помнишь Мельникова Кирюху? Я вас как-то знакомил.

– Невысокий такой, светленький?

– Этот – Корсаков Саня. Кирилл – высокий, плотный, темноволосый. Вспомни, мы на рыбалку с ним ездили, когда он приезжал к нам в Москву.

– Точно! – оживилась Полина. – Похож на Грегори Пека, только

покрепче. Мы почти не общались. На рыбалку я не поехала.

– Разве? – Сергей повернул голову и удивленно посмотрел на жену.

– Я была беременна.

– Значит, мы не виделись больше четырех лет.

– Ну хорошо, позвонил он, и что?

– Кирилл – известный в Александрове адвокат. Четыре года назад в его бюро работало двадцать пять человек, теперь, наверное, больше.

– Богат?

– В меру.

– Значит, богат.

– Это не относится к делу.

– Напротив, – проговорила Полина. – У богатых много проблем. И чем больше денег, тем серьезнее проблемы.

– В этом я с тобой соглашусь.

– Так я и знала... Ему нужна помощь?

– Что в этом такого? – вопросом на вопрос ответил Сергей.

Полина пожала плечами.

– Ничего. Я-то подумала, что мы едем отдыхать, а не работать.

– Вы с Лидочкой будете отдыхать.

– А ты?

– Я между делом помогу Кириллу, после чего присоединюсь к вам.

– Между делом ты будешь к нам прибегать. Я тебя знаю.

– Даю тебе слово...

– Что у него стряслось?

– Пока не знаю. Когда приедем – расскажет.

– Надеюсь, ничего страшного. – Полина отчего-то поежилась и отвела глаза в сторону. – Был бы выбор, я бы туда не поехала.

Сергей Дуло притормозил.

– Давайте вернемся. Отвезу вас с Лидой домой.

– А ты? – Полина посмотрела на мужа.

– У меня выбора нет. Я обещал Кириллу.

– Тогда мы – с тобой.

Глава 2

Добро пожаловать в рай

Не доезжая нескольких километров до Александрова, Сергей свернул на ухоженную проселочную дорогу. По всему было видно: она ведет в приличное место.

Вскоре они подъехали к чугунным воротам, возле которых стояла небольшая машина. Полина сразу догадалась, что она принадлежит женщине, и не ошиблась. Заметив их, из нее выбралась пожилая дама в брюках и коротенькой шубке.

– Будем знакомы. – Она протянула руку сначала Полине, потом Сергею. – Виолетта Степановна, секретарь Кирилла Антоновича.

– Здравствуйте. А где же он сам? – спросил Сергей.

– Просил извинить. У него срочное дело.

– Папа! – Из распахнутой дверцы автомобиля высунулись две маленькие ножки, обутые в красные ботиночки, потом с сиденья сползла сама Лидочка.

Сергей подхватил ее на руки.

– Ваша дочь? – с заведомым одобрением поинтересовалась Виолетта Степановна. – Здесь ей будет хорошо: свежий воздух, тишина, продукты – все натуральные. – Она вытащила из сумочки пульт и открыла ворота. – Надеюсь, Кирилл Антонович сообщил, что продукты для вас будет поставлять местный фермер?

– Об этом мы не говорили, – сказал Дуло. – Кирилл живет где-то поблизости?

– Его дом в десяти километрах отсюда.

– Тогда чей это дом?

– Чуть позже я расскажу.

Они расселись по машинам и въехали на территорию. Дорога к дому шла через сосновый бор.

– Смотри, Лидочка, это лес. – Полина постучала по стеклу.

– Почему он белый? – спросила девочка.

– Потому что сейчас зима и повсюду лежит снег.

– Мы едем в лес?

– Не в лес, а в один очень хороший дом.

– Чтобы остаться там навсегда?

Слова дочери ввели Полину в кратковременный ступор, ей вдруг почудилось, что Лидочка чувствует или предвидит нечто, о чем она сама не знает или не догадывается. Сдержав тревогу, Полина ответила как можно спокойнее:

– Ну что ты, милая, конечно же, нет. Побудем здесь немного, встретим Новый год, по лесу погуляем, а потом вернемся домой.

– И я пойду в детский сад?

– И ты вернешься к своим друзьям и подружкам, – с улыбкой пообещала мать.

Вскоре оба автомобиля остановились у длинного двухэтажного здания, облицованного темным кирпичом, которое с натяжкой можно было бы отнести к георгианскому стилю. Уместно было предположить, что летом его фасад увьется плющом.

Полина вместе с дочерью выбралась из машины, Сергей стал доставать из багажника вещи. Обращаясь к Виолетте Степановне, он повторил недавний вопрос:

– Чей это дом?

Женщина подошла к ступеням крыльца.

– Здание принадлежит Кириллу Антоновичу. Это, так сказать, его бизнес-проект. В будущем здесь будет гостиница.

– Гостиница в лесу? – удивилась Полина.

– Всего пять номеров и небольшой спа-салон.

– Теперь понимаю: что-то вроде мирной гавани для уединения вип-персон.

– Пока здесь никого нет, кроме obsługi.

– Вот как? – Полина решила уточнить: – Значит, кроме нас, здесь будет жить кто-то еще?

– Супружеская пара, помощники по хозяйству. Да вот и они! – Дверь распахнулась, и на крыльцо вышла женщина лет сорока пяти. Виолетта Степановна поднялась к ней. – Здравствуйте, Мария! – Она обернулась: – Это наши гости: Полина, Сергей, их дочка Лидочка.

Женщина качнула изящной головкой. Ее собранные в пучок волосы напоминали прическу балерины, однако фигура недотягивала до балетного стандарта: тяжелая крестьянская кость дала о себе знать могучими бедрами и короткими кривыми ногами.

– Мария следит за порядком и готовит еду, – сказала Виолетта Степановна.

Из дома вышел бородатый мужчина и, поздоровавшись, остановился поодаль.

- Борис, муж Марии, будет помогать по хозяйству.
- Сергей. – Дуло поставил сумки и пожал Борису руку.
- Дом новый? – спросила Полина.

Борис ответил:

- Лет сорок ему.
- Не понимаю. – Полина удивленно посмотрела на Виолетту Степановну, и та пояснила:

- Раньше здесь был клуб.
- Выходит, его перестроили?
- Практически полностью.
- Подождите... – Сергей встревоженно огляделся. – Да это же... – Он вытащил сигареты. – Теперь я понял...

- В чем дело? – Полина тронула мужа за руку.

– Ни в чем.

– Но я же вижу!

Не ответив, Сергей отвернулся.

– Добро пожаловать в дом, – сказала Виолетта Степановна. – Если не возражаете, я вернусь в офис.

Никто не возражал. С ней попрощались, и Виолетта Степановна уехала. Мария проводила гостей в большой трехкомнатный номер, известив, что в их распоряжении весь дом, включая кинозал, столовую, гостиную и, если понадобится, финскую баню.

Предположив, что последняя заинтересует Сергея, Полина взглянула на мужа и, не разглядев в его лице заинтересованности, удивилась. С ним что-то происходило, но она не понимала, что именно.

Предоставленный номер оказался прекрасно оборудованной квартирой, где в каждой комнате в высоких вазах стояли живые цветы. Помимо трех комнат, в номере имелась небольшая, но удобная кухня. По замыслу, она существовала лишь для того, чтобы сварить чашечку кофе, однако при необходимости здесь можно было не только приготовить борщ, но и пожарить котлеты.

Обнаружив в спальне кровать, застеленную превосходным сатиновым бельем, Полина поняла, что и в остальном их отдых будет проходить по высшему классу.

Она подошла к окну, сдвинула тюль и посмотрела на заснеженный лес.

– Добро пожаловать в рай...

Сергей обнял ее за плечи и, наклонившись, прошептал:

– Рай – это намного выше.

После обеда Сергею Дуло позвонил Кирилл Мельников.

– Прости, что не встретил.

– Пустяки.

– Часа через два приеду. Выпьем, посидим...

– И поговорим, – напомнил Сергей.

– Поговорить нужно, – каким-то другим, тусклым голосом произнес Мельников. – Тимур будет чуть позже.

– Ты был в полиции?

– Сегодня вызывали к следователю. Приеду, все расскажу. – И, словно не желая продолжать эту тему, Кирилл поинтересовался: – Как жена? Как дочь?

– Пошли гулять в лес. Им все понравилось. Послушай, на кой черт ты купил этот дом? – спросил вдруг Сергей.

– Не понял вопроса.

– Почему именно здесь?

– Ах, вот ты о чем... – Немного помолчав, Кирилл ответил: – Земля в этом районе самая дорогая. Так что ничего кроме бизнеса.

– Дело твое, но лично меня никакие шкурные интересы не заставили бы вернуться сюда, – сказал Дуло.

– Могу переселить вас в другое место.

– Это глупо.

– Понимаю тебя... Уж мне-то как никому другому известно, о чем идет речь.

– Мы остаемся здесь. Жду тебя через два часа.

Отключив телефон, Сергей подошел к окну, сунул руки в карманы и уставился на коричневый ствол сосны. Задумавшись, он медленно перекачивался с пятки на носок и обратно.

– Папа, папа! Мы с мамой бабу лепили! – прозвучал за его спиной Лидочкин голос.

Сергей обернулся:

– Какую бабу?

– Снежную. – Полина изучающе взглянула на мужа: – У нас ничего не случилось?

– Нет, ничего. – Он сдержанно улыбнулся.

– У тебя такое лицо, как будто ты смерть с косой повстречал.

– Не говори глупости. Просто подумал: на улице стемнело, а вас еще

нет.

Полина присела, чтобы снять с дочери облепленные снегом ботиночки.

– У нас будут гости?

– Откуда ты знаешь?

– У Марии на кухне дым коромыслом.

– Вечером приедет Кирилл, немного погодя – еще один друг.

– Что по протоколу? – Полина распрямилась и стянула с Лидочки пальто. – Мое присутствие обязательно?

– Сама решай, дело твое. Нужно сказать Марии, чтобы накрыла стол в общей гостиной. Вам будет спокойнее.

– Забавное место...

– Что? – не понял Сергей.

– Интересное, говорю, здесь место. Мы с Лидочкой прошли по тропинке, она ведет от дома вдоль забора, а потом через калитку – в лес. Борис сказал, что там дальше река. До реки мы не дошли, но видели остовы деревенских домов.

– Это не дома.

– Но я же видела... И Лидочка – тоже. – Она обняла дочь и притянула к себе: – Правда, милая?

Девочка с готовностью закивала, не позволяя ни на секунду усомниться в словах матери.

– Правда-правда! А еще там летали большие черные птицы!

– Вороны, – подсказала ей мать.

– Они кричали: кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-р-р!

– И Лидочка спросила: кто так громко кричит? – улыбнулась Полина.

– Руины, а над ними кружит воронье. – Сергей посмотрел в окно. – Что в этом хорошего?

– Ты все вывернул наизнанку, – огорчилась Полина. – Да что с тобой сегодня? Скажи наконец.

– Повторяю, со мной – ничего, – сдержанно ответил Сергей и направился к двери. – Прости, я пойду. Нужно сказать Марии, где накрывать стол.

Глава 3

Белые лилии

Сергей Дуло открыл входную дверь. На пороге дома, раскинув руки, стоял Кирилл Мельников.

– Ну здравствуй!

В прихожей они обнялись. Сергей забрал у друга пальто и повесил его в шкаф.

– Идем в гостиную. Видишь, как получилось, я – хозяин в твоём доме.

– Как устроились? – Кирилл подошел к зеркалу, вынул из кармана расческу и причесал густые черные волосы.

– Хорошо, – ответил Сергей.

– Ну-ну... – Мельников разулыбался и похлопал его по плечу: – Идем, выпьем по стопочке.

На овальном столе в гостиной было приготовлено все, что требовалось для застолья в сугубо мужской компании: водка, мясные закуски, икра, соленые огурцы, бруски слоистого сала, дымящаяся картошка и холодец.

– О-о-о! – Кирилл энергично потер руки. – С мороза, да за такой стол! Что может быть лучше!

Сергей разлил водку не понемногу, а по полной. Они чокнулись, выпили и взялись за закуску. Намазывая горбушку черного хлеба горчицей, Сергей поднял глаза.

– Пока Тимура нет, введи меня в курс дела.

Кирилл отложил вилку.

– Беда у меня, Серега. Помощь нужна.

– Для этого я здесь.

– Спасибо, что приехал. Ты – настоящий друг. С годами я понял, настоящие друзья – только те, что из детства.

– Рассказывай.

– Меня хотят убить.

– Та-а-ак... – Сергей положил горбушку на стол.

– В новогоднем подарке, доставленном в офис, спрятали взрывное устройство.

Сергей заметно напрягся.

– Как узнали?

– Оно взорвалось в руках водителя фургона. Он привез подарки в мой

загородный дом.

– Водитель жив?

– Жив. Ожоги, баротравма и осколочные ранения. Его выбросило наружу взрывной волной. Иначе бы сгорел заживо. Надеюсь, что выкарабкается.

– Но почему бомба взорвалась в руках случайного человека?

– В полиции считают, что он вскрыл упаковку. Не повезло парню, не тот выбрал подарок.

– Кто обычно их разбирает? – спросил Дуло.

– Подарки? Виолетта Степановна.

– Кто вскрывает? Ты сам?

– Нет. Почти никогда.

– Тогда с чего ты решил, что убить хотели тебя?

– Черт побери... Пожалуй, ты прав, – испуганно проронил Мельников. – На месте этого бедняги могли оказаться моя жена, отец или девочки.

– Отсюда – вывод: тебя действительно хотели убить, в крайнем случае – наказать. Для тебя было бы хуже, если бы погиб кто-то из близких.

– Это да.

Сергей перешел к делу:

– Выяснили, кто принес в офис эту коробку?

– Подарков было много. Следовательно изъят жесткий диск с записями камер видеонаблюдения.

– Копии остались?

– Я же говорю, жесткий диск – в полиции.

– Надо бы и мне посмотреть.

– Сделаем... – уверенно пообещал Мельников.

– Можешь поспособствовать?

– Уже...

– Что значит уже?

– Договорился со следователем. Он ведет дело. – Кирилл протянул визитку: – Вот его карточка.

Сергей прочитал:

– Колычев Александр Архипович, следователь. Хорошо его знаешь?

– По работе контактируем.

– Толковый человек?

– Я бы сказал, въедливый.

– Для дела это неплохо.

– Если Колычев упрется, ему хоть кол на голове теши. И вот еще

что... – Кирилл вдруг замер, не отрывая глаз от вазы с белыми лилиями. Потом спросил хриплым голосом: – Кто их принес?

Проследив за его взглядом, Сергей проронил:

– Не понял.

– Кто сюда поставил эти цветы?!

– Не знаю.

– Мария! – крикнул Мельников. – Мария!

Через мгновение в комнату прибежала прислуга и остановилась в дверях.

– Что случилось?

– Кто принес в дом эти цветы? – Кирилл вскочил со стула, схватил вазу и вплотную поднес ее к лицу женщины: – Кто?!

– Вы сами велели купить и расставить по комнатам.

– Лилии?!

– Цветы.

Кирилл смотрел на Марию с таким ожесточением, что, казалось, еще немного – и он ее ударит.

– Я спрашиваю, почему лилии?

Мария сжалась от страха и опустила глаза.

– Розы были несвежими.

– Можете идти, – сдержанно распорядился Кирилл.

– Что-нибудь еще?

– Нет, ничего. – Он отдал ей вазу. – Уберите!

– Куда? – оторопела Мария.

– Откуда я знаю?!

– Ну хорошо. – Она забрала цветы и ушла.

Кирилл вернулся за стол, налил себе водки, потом виновато посмотрел на Сергея и снова взял в руки бутылку.

– Прости, тебе я не налил.

Дуло спросил:

– Не хочешь объясниться? Что это было?

– Давай лучше выпьем. – Кирилл поднял стопку.

Они выпили, закусили, после чего Сергей Дуло напомнил:

– Ну?

– Сегодня следователь мне кое-что рассказал. В кармане у водителя записку нашли. – Мельников помотал головой: – Нет, не то... Старую открытку.

– Так.

– Она сильно обгорела. В момент взрыва парень сидел на

водительском сиденье в фургоне и держал коробку с бомбой на коленях. По их версии, открытку он вытащил из той самой коробки.

– Из коробки со взрывным устройством? – спросил Сергей. – Какой в этом смысл?

Мельников покачал головой:

– Не знаю.

– Открытка подписана?

Кирилл молча кивнул, но Сергей уточнил:

– Что там было?

– Уцелело всего несколько слов.

– Каких?

– «...если видел», «молчи» и что-то про особое назначение.

Сергей Дуло усмехнулся:

– Похоже на угрозу.

– Но какой смысл угрожать, если через мгновение бомба взорвется?

– Какой-то смысл в этом был.

– Черт-те что, ей-богу! – Мельников опустил голову и помотал ею, словно отгоняя дурные мысли. – Просто не верится, что все это случилось со мной!

– Тебе в последнее время угрожали?

– Вот так – напрямую? Нет, никогда.

– А если не напрямую?

– Враги есть у всех.

– Звонки с угрозами поступали?

– Я же сказал...

– Странные или непонятные эсэмэски?

– Не припомню.

– Никто не приходил с разговорами? – Сергей Дуло напористо и целенаправленно перебирал все возможные варианты. Он знал, что на один из них Кирилл наконец ответит. Но тот ответил:

– Только клиенты.

– Письма были?

– А я еще не сказал? – Мельников оживился и заговорил низким голосом: – В тот же день, практически одновременно со взрывом, в мой офис по почте пришло письмо с припиской: лично в руки.

– Письмо адресовалось тебе? – уточнил Сергей.

Кирилл сосредоточенно кивнул.

– Виолетта Степановна решила, что внутри нечто конфиденциальное.

– Это понятно.

– Я вскрыл конверт.
– И что же там было?
– Ты не поверишь.
– Послушай, Кирилл, давай без спецэффектов. Ты меня знаешь: я могу поверить во все что угодно, хоть в черта лысого.
– Внутри свернутого листа был порошок.
– Что?
– Белый порошок.
– Наркотик? – Дуло насторожился.
– Не знаю.
– Куда ты его дел?
– Отдал криминалистам. Виолетта Степановна тотчас вызвала полицию.

Сергей Дуло кивнул:

– Это правильно. По крайней мере, теперь узнаем состав вещества.
– Чуть позже мне позвонил охранник и сообщил, что возле гостевого домика взорвался фургон. Дальше пошло-поехало. – Мельников устало махнул рукой: – Ума не приложу, кому это надо. И, главное, как напористо действуют: одно за другим, одно за другим!

– Тебе нужно вспомнить всех, кому ты хоть когда-нибудь перешел дорогу. Конкурентов по бизнесу, недовольных подзащитных, брошенных любовниц...

– Что? – Кирилл удивленно вскинул голову и посмотрел на Сергея. – Женщины тут при чем?

– Не мне тебе объяснять. Ты сам юрист, адвокат. Обиженная женщина способна на многое. – Дуло взглянул на часы. – С минуты на минуту приедет Тимур.

– Мне трудно сосредоточиться, столько всего навалилось...

– Ничего! – Сергей похлопал друга по руке. – Вместе разберемся. Завтра с утра поеду к следователю. Как его там?..

– Александр Архипович Колычев.

Сергей повторил слова, написанные на открытке:

– «Если видел... молчи...» Обрати внимание на эти слова. Вот о чем надо задуматься. Что такого ты мог увидеть? О чем должен молчать?

– Особое назначение...

– Что, прости?

– Еще там было написано про особое назначение.

– А с этим вообще ничего не понятно. – Сергей Дуло озадаченно покачал головой. – Открытка новогодняя?

– Нет. На ней были цветы.

– Цветы? – Сергей удивился.

Кирилл Мельников отвернулся и мрачно добавил:

– Белые лилии.

Глава 4

Встреча старых друзей

– И жили они долго и счастливо, и умерли в один день. – Полина закончила читать, закрыла книжку и отложила ее в сторону. – Теперь, доченька, спи...

– А почему они умерли? – Лидочка села в постели.

– Потому что сделались старенькими.

– Значит, все старенькие умирают?

– Да.

– Обязательно?

– Так устроена жизнь.

– Неправильно. – Лидочка покачала головой и предложила: – Давай устроим жизнь по-другому.

– А тебе как бы хотелось? – с улыбкой спросила мать.

– Чтобы ты и папа никогда не состарились и не умерли.

– Так не получится.

– Почему?

– Сама посуди. – Полина на минуту задумалась, потом спросила: – Вот у тебя есть дедушка Сергей и бабушка Катя. Ты ведь их любишь?

– Люблю.

– И они тебя любят.

– Просто обожают, – сказала Лидочка. – Баба Катя всегда так говорит.

– Вот и представь, когда ты вырастешь и у тебя появится доченька, ей тоже потребуются дедушка и бабушка. А какие из нас получатся дедушка и бабушка, если мы с папой не постареем?

– Ну хорошо... – Лидочка улеглась на подушку и сладко зевнула. – Можете стариться, только не умирайте.

– Большое тебе спасибо, – поблагодарила Полина, укрыла дочь одеялом и выключила ночник.

Девочка захныкала:

– Еще почитай!

– Уже поздно.

– Дай молока.

– Ты его не любишь. – Полина включила свет, прищурилась и с подозрением взглянула на дочь: – На все готова, лишь бы не спать.

– Хочу молока-а-а...

Полина встала, одернула платье и проговорила, стараясь сохранять строгий вид:

– Сейчас принесу, но потом ты заснешь.

– Угу...

Она вышла за дверь и улыбнулась – ее забавляли уловки дочери. Перед сном Лидочка всегда придумывала что-нибудь новенькое. Но дело было в том, что однажды Полина приняла условия этой игры и теперь неукоснительно их соблюдала. Пообещав дочери молока, она отправилась к Марии на кухню.

Через закрытую дверь гостиной в коридор долетели мужские голоса. Вероятно, помимо Кирилла, приехал еще один человек – тот, о ком говорил Сергей. Полину тревожило странное поведение мужа, и она очень надеялась, что общение с друзьями его развлечет.

– Главное, чтобы не нашли... – раздался из-за кухонной двери голос Марии.

Полина остановилась в двух шагах от нее.

– Зависит только от нас, – ответил мужской голос. – Следи за тем, что говоришь, думай о последствиях. Нужно затаиться на время, а там будет видно.

– Я так устала, Борис...

– Иди ко мне. – После недолгой паузы Борис снова заговорил: – Скоро все закончится, осталось немного...

Полине показалось, что после этих слов дверь распахнется и кто-нибудь выйдет из кухни. Чтобы оправдать свое присутствие, она первой открыла дверь.

Борис стоял у порога. Заметив ее, он растерялся, но очень быстро взял себя в руки.

– Вам что-нибудь нужно?

– Молока... – Полина смущенно прокашлялась: – Дайте мне стакан теплого молока.

– Это я виновата, не подумала о вашей девочке! – Мария засуетилась, открыла холодильник и достала оттуда трехлитровую банку. – Молоко у нас натуральное.

– Какой процент жирности? – осведомилась Полина.

– Да кто ж его знает...

– Оно пастеризованное?

– Проверенное, говорю, молоко. Сейчас подогрею, и заберете.

Дождаясь, пока на плитке в ковшике согреется молоко, Полина

переводила взгляд то на Марию, то на ее мужа. Подслушанный разговор произвел на нее двоякое впечатление. С одной стороны, речь могла идти о чем-то пустяшном, с другой – причина могла быть несоизмеримо серьезнее.

Между тем Борис вышел за дверь. Даже на расстоянии Полина почувствовала его облегчение, но вскоре и сама вышла из кухни со стаканом теплого молока.

К тому времени, когда она вернулась в комнату дочери, Лидочка уже спала. Полина присела рядом и, глядя на дочь, сделала несколько глотков молока. Оно и впрямь оказалось вкусным.

И хотя ей не хотелось покидать собственный номер, Полина не могла не выйти к друзьям мужа. Подкрасившись и оценив себя в зеркале, она вышла из номера, и, когда появилась в гостиной, Сергей встал из-за стола.

– А вот и Полина! – Он развернулся к друзьям и вытянул руку: – Знакомься, это – Кирилл...

– Мы знакомы. – Полина улыбнулась Мельникову. – Вы к нам приезжали.

– Четыре года назад, – заметил он, склонившись к ее руке. – Жаль, что виделись мельком.

– А вот со мной вы не знакомы, – сказал другой, коренастый. Он был смуглолицым, с длинными волосами, собранными в хвост на затылке.

Полина согласилась:

– С вами – нет. Не знакомы.

– Тимур Воложанин.

– Много хорошего слышала о вас от Сергея.

– Чем рассказывать, лучше бы привез жену в Александров. – Воложанин, улыбаясь, взглянул на Сергея.

– Ну вот, привез же, – словно оправдываясь, вымолвил тот. – Пожалуйста, познакомьтесь.

– Просим за стол!

Как это обычно бывает, все выпили за здоровье Полины, поговорили про Лидочку, про следовательскую работу Сергея, после чего мужчины переключились на свои, близкие только им темы. Речь зашла о школе, об учителях, об одноклассниках.

– Зинаида Григорьевна умерла на прошлой неделе. Три дня назад схоронили, – сказал Тимур Воложанин.

– Зинаида Григорьевна... Зинаида Григорьевна... – Сергей покопался в памяти, но Тимур ему подсказал:

– Учитель немецкого языка, наша классная.

– Как я мог позабыть! Ах, как жаль... Зинаида Григорьевна была очень хорошим человеком.

– А ко мне с месяц назад Сеня Балабанов явился! – громко сказал Мельников.

Все стихли. Почувствовав всеобщее замешательство, Полина полюбопытствовала:

– Кто он такой?

Все продолжали молчать, и ей ответил Сергей:

– Наш одноклассник, – после чего спросил у Кирилла: – Чего он хотел?

– Денег.

– Дал?

– А как бы я отказал? – вопросом на вопрос ответил Мельников и обвел друзей виноватым взглядом.

– Зря... – обронил Воложанин.

– Почему? – вмешалась Полина.

– Долгий рассказ...

– И все-таки?

– Сеня пьет. А когда пьет, делает глупости, – ответил Кирилл.

Сергей дополнил:

– По малолетке Балабанов сел за убийство. Но это была его первая ходка. Потом – три года за драку, пять за грабеж. Недавно вышел из тюрьмы. Надеюсь, надолго. – Он посмотрел на Мельникова: – Так что зря Кирюха дал ему денег.

– Если хочешь знать, – вспыхнул тот, – я до сих пор не верю, что убил Балабанов!

– Если не он, то кто? – Сергей твердо посмотрел на Кирилла. – Ты? – Он перевел взгляд на Воложанина. – Или кто-то из нас?

– Не надо, Серега! Сколько лет прошло. – Тимур отвернулся. – Не надо, не начинай!

Но Сергей Дуло продолжил, заводясь все больше и больше:

– Раньше нужно было думать! Кричать! Доказывать следователю, стоять на своем! А мы – промолчали.

– Тебе не в чем себя винить. Ты сделал что мог. – Тимур достал сигареты и посмотрел на Полину: – Прошу прощения...

– Курите, – разрешила она.

– Дело не во мне, – сказал Дуло. – Дело в том, что человеку жизнь поломали.

– Он сам себе жизнь поломал, – возразил Мельников. – Мы не

заставляли его грабить и драться.

– Он был нашим другом, – сокрушенно заметил Тимур Воложанин. – Эх, Сеня, Сеня...

Дальнейший разговор за столом не складывался и не заходил дальше двух-трех общих фраз. Полина попыталась оживить интерес, подбросив несколько тем, но и это не сработало. Не дожидаясь чая, Тимур нашел причину уехать. Кирилл тоже не задержался. Сославшись на нездоровье отца, он тоже уехал. И когда Мария пришла в гостиную за грязной посудой, Полина и Сергей вернулись в свой номер.

Полина заглянула в детскую комнату, после чего отправилась в спальню. Там сбросила туфли и села за туалетный столик. Сергей успел лечь в постель.

– Что за история? – спросила она, снимая жемчужные бусы.

– Ты о чем?

Полина поняла, что муж не расположен к ночным разговорам, и пожала плечами.

– Не хочешь, не говори. – Заметив, что он отвернулся, добавила: – Сегодня за столом вы все были похожи на сообщников преступления.

Сказав эти слова, Полина напряглась, ожидая, что скажет Сергей.

Но он промолчал.

Глава 5

Ледяные глаза

30 декабря

Утром в спальню забежала сонная Лидочка, забралась в родительскую постель и улеглась посередине. Холодный луч зимнего солнца, пробившийся сквозь узкую щель в портьерах, осветил завитки медовых волос. Сергей сдвинул челку и поцеловал дочку в лоб. Потом встал с кровати и отправился в ванную.

Минут пять было слышно, как он, фыркая, умывался. Затем ему кто-то позвонил, после чего он сам сделал звонок и вернулся в комнату.

Полина приподняла голову над подушкой и тихо, чтобы не разбудить Лидочку, прошептала:

– Ты куда?..

– К следователю по делу Кирилла.

Забрав одежду, Сергей ушел в соседнюю комнату. Полина поднялась с постели и вышла за ним.

– Ты не рассказывал, что с ним случилось.

– Ничего особенного.

– Иначе бы ты сюда не приехал.

Застегивая манжету рубашки, Сергей вскользь посмотрел на Полину.

– Зачем тебе это? Кажется, ты приехала сюда отдыхать.

– Просто хочу знать.

– Ну хорошо... – Он натянул пиджак и расправил плечи. – Под видом подарка в офис Кирилла принесли взрывное устройство. Оно сработало в руках водителя, который перевозил подарки в загородный дом Мельниковых.

– Водитель погиб?

– Жив. Прости меня, я опаздываю. Следователь ждет. Только что говорил с ним по телефону.

– А что делать нам?

– Отдыхать. – Сергей собрался выйти из комнаты.

– Постой, – остановила его Полина.

Он обернулся:

– Ну?

– Еще хотела спросить.

– Большого рассказать не могу.

– Я о другом.

– Тогда спрашивай.

– Развалины в лесу... Те, что мы видели с Лидочкой. Ты вчера сказал, что это не деревня.

– Послушай, мне не до того. – Сергей огляделся, словно проверяя, не забыл ли чего.

Полина повторила:

– Если не деревня, то что?

– Лет тридцать назад на этом месте был пионерский лагерь, потом – летний лагерь для старшеклассников. Развалины – все, что осталось от спальных корпусов. Здесь, в этом здании, когда-то был клуб. Кирилл выкупил и отремонтировал его. Вот и все.

– Да-да-да, – вспомнила Полина. – Виолетта Степановна рассказывала.

Сергей взглянул на часы:

– Мне правда нужно идти.

Полина села на диван и раскинула руки.

– А мы с Лидочкой будем отдыхать, гулять по лесу и получать удовольствие.

* * *

Встреча со следователем Колычевым была назначена на девять часов. Сергей Дуло подъехал к следственному управлению, вышел из машины, оглядел фасад здания и отыскал на третьем этаже окно своего бывшего кабинета.

– Сергей Васильевич?

– Я. – Дуло оглянулся.

К нему подошел узколицый седой мужчина в черном мешковатом пальто. Его глаза, прозрачные, как льдинки, нацелились на Сергея. Мужчина сунул под мышку кожаную тисненую папку и протянул руку:

– Колычев Александр Архипович.

– Будем знакомы. – Сергей ответил рукопожатием.

Они вошли в подъезд следственного управления и поднялись на третий этаж.

– Вы не поверите, – сказал Сергей Дуло, – я несколько лет провел в

этом кабинете.

Колычев отомкнул дверь и распахнул ее, пропуская Сергея:

– Мне рассказали.

Дуло вошел внутрь и огляделся.

– Ничего не изменилось. Письменный стол тот же, компьютер, правда, сменили и жалюзи повесили новые.

– Прошу вас, располагайтесь и, как говорится, будьте как дома. – Колычев снял пальто, бросил папку на стол и сел на свое место.

– Надеюсь, Мельников сообщил вам, с какой целью я здесь? – поинтересовался Сергей.

– В общих чертах. – Колычев раскрыл папку. – Отдавая должное вашему опыту, признаться, не понимаю, как именно вы хотите мне помочь.

Уловив в его словах недовольство, Сергей Дуло заметил:

– Прежде всего не собираюсь лезть не в свое дело.

– Тогда что вам останется?

– Давайте договоримся, я вам только помогаю. Можете считать меня внештатным сотрудником. – Он акцентировал: – Хорошо подготовленным, осведомленным внештатником. Лишняя пара глаз, ног и мозгов.

– Мозгов? – удивился Колычев.

– Два полушария. – Дуло вышел из положения: – Левое и правое. Считайте, что оба в деле.

– Ну если оба, – следовательно улыбнулся в ответ, – тогда давайте попробуем. Есть вопросы по существу самого дела?

– Меня интересует состав порошка, присланного Кириллу в конверте.

– Образец отправлен в Москву.

– Когда ждете ответ?

– Не знаю. Но думаю, не так быстро, как это происходит у вас.

– Есть предположения, что это такое?

– Нет. Никаких. – Александр Архипович порылся в папке и достал какие-то документы.

– А как насчет взрывного устройства? Тип определен? – снова спросил Дуло.

– Уже ясно, что это – самопал. Взрывотехники работают с найденными фрагментами. Упаковочная бумага, естественно, сгорела. По остаткам и сохранившимся кускам упаковки определить ее внешний вид, форму и размер невозможно. Короче, заключения пока нет.

– Что с открыткой?

– Предполагаю, что водитель вынул ее из той самой коробки и сунул к

себе в карман. – Колычев выдвинул ящик стола, достал пластиковый файл и бросил его на стол. Внутри лежал остаток обгоревшей открытки – кусок желтого картона с белыми лилиями.

– Как думаете, что это значит? – Сергей взял его в руки.

– Что именно? – уточнил Колычев.

– Цветы. Согласитесь, неподходящая открытка для поздравления с Новым годом. Я бы сказал – странная.

– Все самое странное – на ее обороте.

Не вынимая ее из прозрачного файла, Дуло перевернул открытку и пригляделся.

– Почерк неразборчивый.

– Сами разберете? Или вам подсказать?

Сергей с трудом прочитал:

– «Молчи»... «если видел»... «особого назначения».

– Что скажете?

– Пока ничего.

– А если так: скажите первое, что приходит в голову?

– Старая история.

– Откуда такие выводы?

– Открытке лет двадцать пять. Она не новогодняя, но ее прислали под Новый год, значит, она сама по себе что-то значит.

– И в этом мы с вами сходимся. Я предположил то же самое. – Колычев прищурился. – Ну а как насчет слов на ее обороте?

– Они вырваны из контекста. На первый взгляд похоже на угрозу. Хотел бы я видеть весь текст.

– Я тоже бы не отказался, – заметил Колычев. – Надеюсь, что, когда водитель придет в себя, он все прояснит.

– А я надеюсь, что это случится раньше.

– Ваши бы слова – Богу в уши.

На столе зазвонил аппарат внутренней связи. Колычев ответил:

– Да. – И стал слушать. После недолгой паузы уточнил: – Когда будет у меня? Очень хорошо! – Он положил трубку и обратился к Сергею: – Есть результат экспертизы порошка.

– Ну вот. А вы говорили. – Сергей заметно оживился. – Ну, так что там?

– Если коротко – в конверте был яд рицин.

– Рицин... рицин... Что-то я о нем слышал.

– Касательно воздействия на живой организм – рицин значительно сильнее цианистого калыция. Пищевое отравление рицином –

стопроцентная смерть. Через кожу яд не проникает, но если вдохнуть отравленный им воздух или несколько порошкообразных кристаллов рицина, высока вероятность отравления со смертельным исходом.

– Ого! И это уже зацепка. Его в аптеке не купишь. Нужно разузнать, где и для чего он используется.

– Не хотите ли вы этим заняться? – спросил Александр Архипович.

– Меня больше интересует, в какой упаковке находилось взрывное устройство. Ее идентифицировали?

– Едва ли эта работа интереснее той, что я вам предложил, – ухмыльнулся следователь и поднялся со стула. – Идемте.

Они прошли по коридору и спустились по лестнице на второй этаж. В одном из кабинетов их встретил сотрудник в форме лейтенанта юстиции – невысокий светловолосый молодой человек.

– Юрий Синодский, – представил его Колычев и спросил: – Ну что? Как продвигается дело?

Синодский кивком указал на стол, где возле компьютера лежали разбросанные фотографии.

– Из двадцати восьми идентифицированы только двенадцать.

– Мало.

Лейтенант развел руками и нехотя вернулся за стол. Уставившись в монитор, он не торопясь произнес:

– Видеозаписи с трех камер наблюдения за четырнадцать дней. Нужно рассмотреть, идентифицировать упаковку по внешнему виду, исключить из имеющихся и...

– ...выявить ту, которой нет, – живо подхватил Колычев. – Ту, которая взорвалась. Задача поставлена четко.

– Два дня у компьютера. – Лейтенант шевельнул мышкой. – Осточертело!

Сергей Дуло подошел к сдвинутым у окна столам, на которых громоздились коробки в новогодних обертках, взял в руки одну, поболтал, потом приложил к уху.

– Тикает? – съехидничал Колычев.

– Нет, – ничуть не смутившись, ответил Сергей. – Не факт, что среди подарков нет еще одного с бомбой.

– Теперь – факт.

– Что значит теперь?

– Коробки обнюхала служебная собака. Потом их пропустили через рентгеновский сканер в аэропорту.

– Что ж, этого более чем достаточно. – Сергей поставил коробку на

стол. – Значит, ничего подозрительного.

– Практически в каждой – фарфор. Преимущественно – статуэтки.

– Увлекается?

– Что? – не понял следователь.

– Я спрашиваю: Мельников коллекционирует фарфор?

Колычев удивился:

– А разве вам он не рассказывал? Странно... Прошу прощения, мне подумалось, что вы с Кириллом друзья.

– Мы редко встречаемся. – Дуло отвел глаза и, скрывая смущение, оглядел кабинет. – Об этом не говорили.

– Мне бы помощника... – вмешался Юрий Синодский.

– Свободных людей у меня нет, – сказал Колычев. – Сам справляйся. Я жду результат.

– В таком случае будьте готовы к тому, что это займет еще два или три дня.

– Один! Больше не дам.

– Я вторую ночь...

– А кто сказал, что будет легко? – Не дожидаясь ответа, Колычев открыл дверь и вышел из кабинета.

Шагая рядом с ним в сторону лестницы, Сергей Дуло сказал:

– Ну хорошо. Предположим, Синодский идентифицирует все коробки и методом исключения выявит на видеозаписи ту, которая впоследствии взорвалась.

– Нас интересует не коробка, а тот, кто принес ее в офис. Скорее всего, это посредник, но через него можно выйти на заказчика преступления.

– С большой долей уверенности могу предположить, что вы не различите на записи лица этого человека.

– Давайте не будем! – Повысив на мгновение голос, Колычев неожиданно смягчился и безучастно махнул рукой. – Впрочем, конечно же, вы правы. Я и сам понимаю: глупо идти на «дело» и светить фейсом в камеру.

– Остается Виолетта Степановна, – уверенно заявил Дуло. – Надеюсь, у нее хорошая память.

– Дело в том, что подарок могли передать и через охранника.

– Он дал показания?

– Их трое, и каждый упомянул о двух или трех случаях. Поди теперь разберись, кто есть кто.

– Возле поста охраны есть видеокамера?

– Есть.

– Ну так что же вы хипежете?

– Что-что? – удивился следователь.

Сергей Дуло перевел на общеупотребимый язык:

– Нет оснований для беспокойства.

– Если бы только это, – сокрушенно заметил Колычев.

– Что еще?

– Многое настораживает. Например, надпись на открытке: «особого назначения». Что это? Документ, группа людей или название операции? Согласитесь, звучит провокационно.

Сергей оспорил замечание следователя:

– Не менее провокационно звучит остальное: «если видел» и «молчи».

– Ну вот... вы уже спорите.

– Это я по привычке.

– Я пошутил. Как говорится, в спорах рождается истина. Для дела это даже полезно. Хотел вам кое-что поручить...

– Я готов.

– Но вы даже не спросили, о чем идет речь.

– Так ведь я и приехал, чтобы помогать, – уверенно произнес Сергей.

– Ну хорошо. Нужно поговорить с Мельниковым. Поинтересоваться, расспросить. Может быть, он знает, о чем идет речь.

– А разве Кириллу не задавали этот вопрос?

– Еще нет.

– Почему? Вы же его опрашивали.

– Очевидно, потому, что на тот момент вопрос еще не созрел. – Колычев повторил: – Вам нужно откровенно поговорить с Мельниковым. Вы его друг, вам будет проще.

Сергей Дуло уловил в словах Колычева какой-то подтекст.

– Если можно, конкретнее.

– Не мне вам рассказывать, что мы должны рассматривать ситуацию всесторонне. Во всем ее многообразии.

– Ну...

– С учетом всех возможных фигурантов.

– Предположим. И что?

– Просканировать всех, кто окружает вашего друга.

– Например?

– Конкурентов.

– Согласен.

– Соучредителей.

Дуло кивнул:

- Я тоже думал об этом.
  - Обиженных и недовольных клиентов.
  - Еще кого?
  - Всех его женщин.
  - Семейю?
  - Я бы сказал, любовниц, – уточнил Колычев.
  - Не предполагал, что их больше одной.
  - Если быть точным, их три. И это только за последнее время.
  - Откуда такая статистика?
  - Общие знакомые. Город ведь маленький.
  - Что ж, тем хуже для нас.
  - При чем же здесь мы? – искренне удивился следователь.
  - С тремя больше работы.
  - В таком случае давайте определимся: рицином займусь я, идентификацией подарков – Синодский, а вы как следует проверите ближайшее окружение Мельникова.
- Сергей согласился:
- Вы правы. Так будет лучше.

Глава 6

Борис и Мария

Полина взяла Лидочку за руку, и они вышли из номера. Миновав коридор, заглянули в гостиную, потом завернули в холл с черно-белой напольной плиткой.

– Здесь можно играть в классики. – Девочка запрыгала, чередуя ножки, одним прыжком развернулась и чуть не упала.

– Осторожно! – Полина взяла ее за руку. – Пол очень скользкий.

Лидочка задрала голову и спросила:

– Чей это дом?

– Одного знакомого дяденьки, папиного друга. Вообще-то, это не дом, а гостиница.

– Здесь хранятся гостинцы?

– Да нет же! – Полина улыбнулась и повела дочь по коридору в сторону кухни. – Здесь живут гости. Когда люди приезжают в другой город, им же нужно где-то жить. И, кстати... – она внимательно посмотрела на Лидочку, – откуда ты взяла это слово?

– Так говорит баба Катя, когда я к ней прихожу.

– Она опять давала тебе конфеты?

– Нет, конфеты не давала, – Лидочка помотала головой.

– Тогда что?

– Только мармеладки.

– Я тысячу раз говорила ей, чтобы она не кормила тебя сладостями, – строго проговорила Полина, но, заметив в коридоре Марию, окликнула ее: – Доброе утро!

Мария дождалась, пока к ней подойдут.

– Я приготовила завтрак.

– А мы как раз хотели поесть.

– Сейчас принесу в гостиную. – Мария хотела уйти, но ее снова остановила Полина.

– Можно мы позавтракаем на кухне? – поинтересовалась она и посмотрела на дочь.

Лидочка ее поддержала:

– На кухне интереснее, там много кружек.

– Для чего ей кружки? – Мария перевела удивленный взгляд на

Полину.

– Она расставляет их на подоконнике и дирижирует, – объяснила та. – Они для нее – хор. Как в концерте.

– Неужели поют? – обескураженно поинтересовалась Мария.

Полина переадресовала вопрос дочери:

– Поют?

Та серьезно ответила:

– Пока нет.

– Зная ее характер, – заключила Полина, – можно предположить, что рано или поздно это случится. Без вариантов.

Сообразив, что Полина шутит, Мария заулыбалась.

– Идемте на кухню, каша еще горячая.

– Овсянка? – с угрюмой подозрительностью осведомилась Лидочка.

– Рисовая на молочке, – ласково сказала Мария.

На кухне Лидочка и Полина сели за стол, покрытый клеенчатой скатертью. Девочка незамедлительно ткнула пальчиком в ажурный рисунок:

– Кружавчики?

– Нет, это клеенка.

– А почему не кружавчики?

– Потому что тогда их нужно будет стирать каждый день. Придет такая девочка, как ты, разольет чай или молоко – вот и стирай.

– Я аккуратная. – Лидочка насупилась и сердито посмотрела на мать.

– А я сказала: такая, как ты.

Мария поставила перед ними тарелки с дымящейся кашей. Посредине каждой из них соблазнительно таял изрядный кусок деревенского сливочного масла.

Кашу съели по-быстрому и с аппетитом.

– Вот молодец! – похвалила дочку Полина.

– Вам чаю или какао? – Мария убрала со стола тарелки.

– Мне – чаю, – ответила Лидочка.

– Не любишь какао? – сочувственно поинтересовалась Мария.

– Без сахара невкусно.

– А я тебе побольше сахарку положу.

Покосившись на мать, Лидочка смиренно опустила глаза.

– Мне – чаю.

– Ей нельзя сладкого, – сказала Полина и снова похвалила дочь: – А ты у меня сознательная.

Мария налила чай и поставила кружку на стол. Лидочка взяла ее

обеими ручками и, по-взрослому вздохнув, стала пить.

– Давно здесь работаете? – спросила Полина.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Марии. Помолчав, она коротко ответила:

– Недавно.

Полина с пониманием кивнула, но Мария для чего-то добавила:

– Гостиницу недавно отстроили.

– Это я знаю.

– Года не прошло. – Было заметно, что Мария на ходу придумывает, что бы еще им рассказать. – Видели бы вы, что тут было: разруха, грязь, воронье.

– Неужели? – Полина внимательно за ней наблюдала.

В кухню вошел Борис и, увидев за столом гостей, застыл у двери.

– Есть будешь? – сдержанно спросила Мария.

– Нет. Я потом.

– Пока каша горячая...

– Я сказал – потом. – В голосе Бориса послышалось внутреннее напряжение, на которое жена мгновенно отреагировала и, отвернувшись, начала мыть посуду.

Борис открыл дверцы напольного шкафа.

– Значит, вы местные? – снова поинтересовалась Полина.

– Приезжие, – Мария покосилась на мужа, но тот продолжал что-то искать в шкафу.

– Откуда же вы приехали?

Словно не расслышав вопроса, Мария спросила:

– Еще чаю?

Лидочка серьезно посмотрела на мать:

– Ты же видишь, тетенька не хочет с тобой разговаривать. Зачем ты ее спрашиваешь?

– Да нет же! – Мария виновато всплеснула руками, схватила полотенце и бросилась вытирать посуду. – Ты, девочка, неправильно поняла.

– Мы из Егорьевска, – неожиданно заявил Борис. – Егорьевские мы.

– Кажется, это Московская область? – уточнила Полина.

– Недалеко от Москвы. – Борис нашел то, что искал, – стеклянную банку с зеленой краской. – Почтовый ящик нужно покрасить. Забор хороший, а ящик совсем облез.

– Как же вы его будете красить?

Борис мрачно заметил:

– Руками.

– Я хотела сказать, что на улице минусовая температура.
– Не вашего ума это дело. Приехали отдыхать – отдыхайте, – сдержанно проронил он и вышел из кухни.

Полина замерла, срочно соображая, как отреагировать на такие слова.

Провожая мужа, Мария встревоженно попросила:

– Не задерживайся, каша остынет.

Но всем, кто находился на кухне, сделалось ясно, что дело совсем не в каше.

Борис ушел. Мария вела себя так, словно не находила себе места: бесцельно открывала холодильник, потом с тоской глядела в окно.

– Не бойтесь, тетенька, – заметила Лидочка. – Мама ни о чем вас больше не спросит. – Она обняла мать за шею. – Пообещай!

– Обещаю, – проговорила Полина и перевела удивленный взгляд на Марию.

– Да что же это такое... – Та отвернулась к окну и уткнулась лицом в ладони.

Полина бросилась к ней.

– Пожалуйста, успокойтесь! Я никого не хотела обидеть!

Мария, не оборачиваясь, махнула рукой:

– Какие обиды!

– Во всяком случае, примите мои извинения.

– Принимаю. Только и вы простите Бориса. Такой уж он человек.

Полина взяла Лидочку за руку и помогла ей слезть со стула.

– Идем, моя дорогая.

– А тетя?

– Тетя Мария останется здесь. У нее много работы.

Вернувшись к себе после завтрака, Полина и Лидочка оделись потеплее и вышли во двор. Как раз в этот момент к дому подъехал серенький джип. Из него вышла невысокая милая женщина в стеганой курточке.

– Здравствуйте, Полина! – Она улыбнулась и присела на корточки рядом с Лидочкой. – Как тебя зовут?

– Лида. А тебя?

– К взрослым людям нужно обращаться на «вы», – назидательно сказала Полина.

– А вас как зовут? – исправилась девочка.

– Тетя Света. – Пожав маленькую ручку, женщина выпрямилась и обратилась к Полине: – Я – Светлана, жена Кирилла Мельникова.

– Будем знакомы. – Полина направилась обратно к крыльцу. – Давайте

вернемся в дом.

– Кажется, вы собрались погулять? Отчего бы нам не пройтись?

Полина обратилась к дочери:

– Можешь побегать рядом, а мы пойдем по дорожке.

– Как вам здесь нравится? Не нужно ли чего? – участливо поинтересовалась Светлана.

– Спасибо, нас все устраивает.

– Давно хотела познакомиться с вами. – Светлана вздохнула. – Сколько раз собирались с мужем в Москву, но Кирилл много работает, ему вечно некогда.

Шагая по дорожке в сторону леса, Полина неотрывно следила глазами за дочерью.

– Знакомая ситуация, – заметила она между делом. – Мой Сергей не возвращается домой раньше одиннадцати.

– Работает? – поинтересовалась Светлана.

– Что же еще? – Полина округлила глаза, но вдруг сообразила, что допустила бестактность. Ее вопрос мог значить лишь одно: ее Сергей проводит время на работе, а вот чем занимается муж Светланы – неясно.

Пытаясь найти хоть какую-то тему для дальнейшего разговора, женщины прошли вдоль забора и, миновав калитку, оказались в лесу. Лидочка бежала впереди с березовым прутиком. Полина крикнула:

– Не убегай далеко!

– Прелестная девочка. – Светлана вытащила из кармана перчатки и натянула их. – Как жаль, что мои дочери уже повзрослели.

– Сколько им? – живо поинтересовалась Полина.

– Старшей, Ольге, уже шестнадцать. Младшей, Валюше, пятнадцать.

– Боже мой! Да они уже девушки!

– Девушки... – Светлана вздохнула. – Знаете, как говорят: маленькие детки – маленькие бедки...

Полине показалось, что лучше ей не продолжать эту тему, и она ограничилась общей фразой:

– Вы – счастливая женщина. У вас прекрасная большая семья.

Светлана вежливо поддержала ее, обронив:

– Это уж точно. – И в продолжение разговора сказала: – А ведь я захотела пригласить вас в гости.

– Спасибо!

– Было бы неплохо, если бы мы вместе встретили Новый год. Приезжайте тридцать первого, часам к десяти. – Взглянув на бегущую впереди них Лидочку, Светлана вдруг огорчилась: – Как же я не подумала!

Для вашей крохи это слишком поздно. Давайте соберемся к восьми. Потом уложите Лидочку спать в гостевой спальне. Для вас с Сергеем там тоже найдется место. Не ехать же вам утром обратно в гостиницу?

– Живете недалеко? – поинтересовалась Полина и огляделась, отыскивая взглядом дочь. Заметив ее за деревом, крикнула: – Не прячься! Я тебя вижу!

Лидочка высунулась из-за сосны и радостно засмеялась.

– Мы живем в десяти километрах отсюда, – сказала Светлана. – Если хотите, пришлю за вами водителя.

– Об этом лучше с Сергеем.

– Все верно – пусть все решают мужчины. Нам, женщинам, и без этого хватает хлопот. – Немного помолчав, Светлана с чувством призналась: – Вы не представляете, как хочется забыться и не вспоминать об этом кошмаре!

– Сочувствую. То есть понимаю, что вам пришлось пережить.

– Когда приехала «Скорая» и в нее заносили водителя, – Светлана шмыгнула носом, – я была рядом. Какая несправедливость, совсем молодой человек, почти ровесник моих девочек, и поплатился за чужие грехи.

Полина Свирская усилием воли заставила себя промолчать, ожидая, что еще скажет ей Мельникова. И та продолжила:

– Не думайте, я не имею в виду что-то конкретное. Просто верую, что просто так подобное не случается. И если господь посылает нам испытания, значит, мы их заслужили.

– Вы фаталистка или очень верующий человек, – предположила Полина.

– Скорее ни то ни другое. Просто с годами приходит понимание жизни. – Светлана оценивающе взглянула на Полину. – Кажется, я старше вас лет на десять?

– Никогда бы не подумала! – Полина вежливо улыбнулась.

– Старше-старше... – снисходительно проговорила Светлана. – Я ровесница Кирилла и Сергея. Мы с ними учились в параллельных классах в одной школе.

– В таком случае разница не столь велика, – заметила Полина. – Всего восемь лет.

– Целых восемь лет. Для женщины моего возраста это целая вечность. – Мельникова резко сбавила шаг. – Куда это мы забрели?

С обеих сторон от тропинки, по которой они шли, виднелись полуразрушенные остовы почерневших кирпичных строений. Лес возле них казался мрачнее и гуще. Солнечные лучи цеплялись за широкие кроны сосен, не достигая покрытой снегом земли.

Полина огляделась и, не обнаружив поблизости дочери, закричала:

– Лида! Доченька! Где ты?!

Светлана Мельникова испуганно закрутилась на месте.

– Она могла спрятаться за деревьями.

– Лидочка! Не нужно меня пугать, выходи! – истошно заорала Полина и побежала по снегу мимо деревьев к ближайшим развалинам. – Боже мой, да где же она!

– Пойдите! – кинулась вслед Светлана. – Я помогу вам!

Добежав до развалин, обе остановились.

– Да где же она?.. – осипшим голосом повторила Полина, не сводя взгляда с груды камней.

– Давайте обойдем вокруг.

Они обошли руины и вернулись на прежнее место. В момент наивысшего напряжения, когда Полина была готова расплакаться, из-за дерева раздался тоненький голосок:

– Мамочка! Не нашла!

Полина бросилась к дочери и через минуту привела ее за руку. Светлана облегченно вздохнула:

– Ну слава богу, нашлась.

– Идемте отсюда, – проговорила Полина и буквально потащила девочку за руку обратно к гостинице.

Глава 7

Под подозрением

– Не помешаю? – Сергей Дуло приоткрыл дверь и заглянул в приемную Мельникова.

Виолетта Степановна отложила бумаги и поднялась с места.

– Добрый день! Кирилл Антоновича сейчас нет на месте.

– А я, собственно, к вам.

– Ко мне? – Она оглядела стол. – Если вам угодно. Но я предпочла бы выбрать другой день.

– Заняты? Я ненадолго. – Сергей дал ей понять, что отступить не намерен.

– Работа... – Виолетта Степановна оправила блузку и твердо сказала: – Ну, хорошо, она подождет.

Дуло подошел ближе и сел на свободный стул.

– Можем поговорить?

– Конечно. – Секретарша тоже села.

– Прошу прощения, не предупредил о визите. Хотел позвонить, но куда-то задевал номер телефона приемной.

– Я не давала вам номера.

– Разве? – Сергей на мгновение почувствовал себя мальчишкой, которому надрали уши за то, что соврал. – Простите. У меня не было вашего телефона, и я не собирался звонить.

– Вы – следователь. Это все объясняет.

Дуло покачал головой:

– Даже не знаю, стоит ли обижаться.

– Не стоит, – коротко заметила Виолетта Степановна.

– Тогда позвольте спросить...

– Спрашивайте.

– Надеюсь, вы в курсе того, что случилось?

– Я – секретарь Кирилл Антоновича, или, как теперь говорят, личный помощник. Подумайте, могу ли я о чем-то не знать?

– Странная у вас манера: отвечать вопросом на вопрос. Так поступают, когда хотят что-то скрыть или увести разговор в сторону.

– Меня трудно в этом заподозрить. – Виолетта Степановна опустила глаза.

– Почему?

– Я не имею ни одной причины что-то скрывать или вводить вас в заблуждение. Задавайте ваши вопросы.

– Насчет визитеров с подарками. Конкретно кого-нибудь помните?

– Всех до одного.

– А если показать вам снимки самих подарков?

– С какой целью?

– Чтобы методом исключения выявить взорвавшийся предмет и вспомнить, кто принес его в офис.

– Давайте ваши фотографии.

Сергей Дуло улыбнулся:

– С вами приятно иметь дело. Следователь Колычев пришлет сюда человека со снимками.

– Должна предупредить: среди подарков были те, что принимали охранники.

– Мне это известно.

– Но я помню все, потому что несколько раз переносила их с места на место.

Сергей с уважением взглянул на Виолетту Степановну:

– У вас хорошая память.

– Я бы сказала: абсолютная.

– Поразительно.

– Всегда к вашим услугам.

– Еще один вопрос, если не возражаете?

– Не возражаю. – Отвечая, Виолетта Степановна смотрела на его левое ухо, возможно, потому, что не хотела встречаться с ним глазами.

– В последнее время в офисе происходило что-нибудь необычное?

– Упомяну про письмо...

– С белым порошком в личные руки? О нем я уже знаю. Меня интересует лишь то, на что вы обратили внимание или, может быть, удивились.

– В таком случае укажите уровень экстраординарности.

– Виолетта Степановна! – вскинулся Дуло. – Давайте как-то попроще.

– Что конкретно вы имеете в виду, говоря про удивительные события?

– Неприятности, нестыковки, угрозы явные или скрытые. Непонятные поступки понятных людей.

– Ясно. – Виолетта Степановна кивнула, лицо ее при этом выражало понимание. – С некоторых пор в приемную звонит некая особа и требует соединить ее с Кириллом Антоновичем.

- Соединяете?
- Нет.
- Почему?
- Кирилл Антонович запретил.
- Вы знакомы с этой женщиной?
- Виделись мельком, но я много раз покупала для нее подарки. Она любит красные розы, шелковое постельное белье и духи «Блю Кабашон».
- Откуда вам известны такие подробности?
- От самого Кирилла Антоновича.
- Ах, вот оно что... Давно Кирилл ее бросил?
- Пять месяцев назад, в начале июля, когда они вернулись с Бали.
- Вам и это известно? – сухо осведомился Дуло.
- Не имею обыкновения лезть в чужие дела. Все очень просто – билеты и отель для них бронировала я сама.
- Ага. – Сергею стало неловко, словно это он, а не Кирилл отдыхал с любовницей на Бали. – Ее имя и фамилия, если есть, телефон.
- Юлия Белова. – Виолетта Степановна протянула Сергею Дуло вчетверо свернутый листок. – Ее номер телефона и адрес.
- Как предусмотрительно! – он усмехнулся.
- Я предвидела, что вы спросите о ней.
- Где работает эта ваша Белова?
- Ко мне она не имеет никакого отношения, – холодно отрезала Виолетта Степановна. – Будь моя воля, я бы предпочла не иметь с этой особой ничего общего.
- Ну хорошо, извините. Где работает Белова? Знаете?
- Скорее нигде.
- Возраст?
- Тридцать лет.
- Удивительно... – Сергей вынул из кармана блокнот и записал. – И это вам известно.
- В июне я заказывала для нее ресторан и трехъярусный торт с числом «двадцать пять».
- Постойте, вы сказали, ей тридцать. Ошиблись?
- Я?! – Виолетта Степановна выразительно выгнула брови, что могло означать только одно – крайнюю степень недоумения. – У меня есть скан ее паспорта. Ошиблась эта особа.
- А-а-а-а... – протянул Дуло. – Да вы просто клад для нашего брата.
- Приятно слышать.
- Вернемся к ее звонкам.

- Если настаиваете, – неохотно согласилась Виолетта Степановна.
- Чего она хочет? – Сергей усмехнулся. – То есть я догадываюсь, но вы расскажите подробнее. Желательно понять характер звонков.
- Она очень агрессивно требует соединить ее с Кириллом Антоновичем.
- Угрожает?
- Обещает пойти к жене и рассказать, что беременна.
- Вот оно как... Думаете, врет?
- Мне трудно об этом судить. Вам лучше спросить у самого Кирилла Антоновича.
- Когда Белова звонила в последний раз?
- С неделю назад.
- Ага... – Дуло пометил в блокноте. – То есть за прошедшую неделю она не позвонила ни разу?
- Нет, не позвонила. Хотя до этого звонила по несколько раз на дню.
- Перейдем к другому вопросу. Не было ли других странных или угрожающих сообщений или звонков?
- Нет, при мне их не было.
- Известны ли вам неприятные факты, касающиеся профессиональной деятельности Кирилла?
- Виолетта Степановна замолчала, словно нечаянно споткнулась о камень, лежащий посреди дороги.
- Мне повторить? – Сергей Дуло наклонил голову и поднял брови, удивляясь тому, что у него до сих пор нет ответа.
- Я бы предпочла не обсуждать этот вопрос.
- Я – друг Кирилла, и он вызвал меня сюда, чтобы я оказал помощь. Но вы, как я вижу, этого не хотите?
- Ну хорошо. В течение последнего года у Кирилла Антоновича обострились отношения с соучредителем фирмы.
- В чем это выражается? – заинтересовался Сергей.
- Иногда они запираются в кабинете, и я слышу громкие голоса.
- Еще.
- Требуют принести уставные и бухгалтерские документы.
- Не вижу оснований для подозрений.
- Не вынуждайте меня. – Виолетта Степановна опустила глаза.
- В чем дело?
- Мне бы не хотелось говорить...
- О чем?
- О той драке. – Преодолев себя, она спокойно продолжила: –

Впрочем, вы все равно узнаете об этом в полиции.

– Так! – Сергей в сердцах хлопнул рукой по столешнице. – Рассказывайте!

– Однажды, с месяц назад, они подрались в кабинете Кирилла Антоновича, и мне пришлось их разнимать.

– Тогда при чем здесь полиция?

– Ни при чем.

– Но вы упомянули...

– В тот же день Кирилла Антоновича избили неизвестные люди. Все случилось вечером, возле его машины, когда он и его дама вышли из ресторана. На другой день ко мне приходил следователь и спрашивал про драку в кабинете.

– Откуда он знает о драке?

– От самого Кирилла Антоновича.

Сергей помолчал, потом произнес:

– А мне Кирилл ничего не сказал про драку.

– И я знаю почему, – сдержанно проронила Виолетта Степановна.

– Ну давайте! Выкладывайте!

– Что? – она выразительно взглянула на Дуло, и тот извинился:

– Простите, не хотел вас обидеть.

– Вам известно имя соучредителя фирмы?

– Пока нет.

– Тимур Усманович Воложанин. Если не ошибаюсь, ваш одноклассник.

– Наш друг. – Дуло непроизвольно поднялся со стула и прошелся до двери кабинета. Потом развернулся. – Ни он, ни Кирилл не рассказывали...

– Именно это я и имела в виду.

– Значит, в полиции связали драку в кабинете с нападением на Кирилла?

– Об этом спросите у полицейских. Я сказала только то, что видела своими глазами.

Сергей снова замолчал, но Виолетта Степановна заговорила так, словно заранее подобрала все слова и решила не отступать ни при каких обстоятельствах:

– Еще один нюанс, о котором сам Кирилл Антонович, возможно, вам не расскажет. Мне кажется, что он недооценивает возможные последствия.

– О чем конкретно идет речь?

– Об участке земли, на котором стоит ваша гостиница. Его хотела приобрести жена нашего мэра, но купил Кирилл Антонович.

– Как ему удалось? Конкурировать с женой мэра, по моему опыту, невозможно.

– Кирилл Антонович хорошо знает законы. Точнее сказать не могу, поскольку не углублялась в этот вопрос.

– И что же? Мэр объявил Кириллу войну?

– Нет.

– Тогда что?

– Он купил для жены соседний участок, прилегающий к участку Кирилла Антоновича.

– Но там с одной стороны лес, с другой – река, а с третьей – поля.

– Он купил приличный кусок леса. Раньше там был летний лагерь, а теперь – только развалины.

– И в чем опасность такого соседства?

– Не знаю, но чувствую, это не к добру. Федотов что-то замыслил.

– Кто такой Федотов? – поинтересовался Сергей.

– Иван Иванович Федотов – глава нашей администрации.

– Послушайте, а не тот ли это Федотов...

– Не знаю, о чем вы, но все, что хотела, я рассказала.

– Теперь ясно. – Дуло почесал в затылке, потом, задумавшись, схватил себя за нос. – Только не понимаю, откуда такие выводы.

– Вот и хорошо. – Виолетта Степановна встала, взяла со стола папку и поставила ее на стеллаж, давая понять, что на этом их разговор окончен. – Ваше дело, как именно трактовать или использовать эту информацию. Большого сказать не могу.

– Здравствуй, Сергей! – В приемную вошел Мельников.

Сергей Дуло шагнул навстречу ему:

– Здорово, Кирилл. Есть разговор.

– Что ж не позвонил? – спросил Мельников и перевел изучающий взгляд на Виолетту Степановну.

Та опустила глаза и спокойно проговорила:

– Я рассказала лишь то, что может помочь следствию.

Мельников снял пальто и передал его секретарше.

– Мы пройдем в кабинет. А вы принесите чаю.

Устроившись в кабинете, они дождались, пока Виолетта Степановна принесет сервированный поднос, и только после этого Кирилл поинтересовался:

– С Колычевым виделся?

– Только что от него.

– Есть новости?

– Пришел результат экспертизы. В общем, ожидаемо, но в каком-то смысле – неожиданно.

Кирилл выжидательно протянул:

– Та-а-ак?..

– В конверте был яд.

– Яд?!

– Ригин.

– Что за хрень?

– По силе воздействия ригин в десятки раз сильнее цианистого калия.

– Дикость какая-то! Кому это понадобилось?!

– Вопрос риторический. Значит, есть такой человек.

– Глупый опереточный фарс!

– Не скажи.

– Неужели они решили, что, получив это письмо, я высыплю порошок в чай вместо сахара?

– Я так не думаю. – Сергей взял в руки чашку, заглянул в нее, потом перемешал ложкой сахар. – Но кто знает, насколько ты был осторожен. Вдохнув с воздухом несколько кристаллов ригина, можно проститься с жизнью.

Кирилл испуганно дернулся и буквально оттолкнул от себя чайную чашку.

– Что говорит Колычев?

– Насчет чего?

– Относительно яда.

– Он этим занимается.

– А ты?

– Я говорю с тобой, – не поднимая глаз, ответил Сергей.

– Нет, я серьезно.

– Ждешь от меня результата?

– По-моему, это логично, раз ты приехал.

– Логично, когда твои друзья говорят тебе правду. – Сергей Дуло отставил чашку и в упор посмотрел на Кирилла.

– Не понимаю...

– С каких пор ты и Тимур – соучредители адвокатской конторы?

– С момента ее основания.

– Почему я об этом не знаю?

– Тебя это не касается.

– До тех пор пока тебя не травят и не взрывают.

Помолчав, Мельников смущенно заметил:

– Теперь-то я понимаю, что должен был тебе рассказать. Как говорится, обстоятельства вынуждают.

– Обстоятельства?! – Сергей вскочил на ноги и подошел вплотную к Кириллу. – Ты хоть слышишь, что говоришь? Мы – друзья! Ты понимаешь? Друзья! – И, чуть успокоившись, взволнованно продолжил: – Меня тошнит при воспоминании о том, как вчера вы с Тимуром изображали друзей. Прикидывались, чтобы скрыть от меня истину.

– И в чем же она заключается? – сдержанно поинтересовался Кирилл.

– В том, что вы давно уже не друзья.

– Ну знаешь...

– Врать не нужно, – сказал Сергей. – Друзья из-за денег не дерутся.

– Кто тебе рассказал? – мрачно осведомился Мельников.

– Я был в полиции.

– Теперь соврал ты. Тот протокол я сам разорвал. Тебе рассказала Виолетта Степановна? – Кирилл потянулся к трубке.

Сергей Дуло схватил его за руку.

– Но ведь ты не будешь сейчас ей звонить?

– И что меня остановит?

– Она хотела помочь. Ты сам меня вызвал.

Мельников оставил в покое трубку и серьезно взглянул на Сергея.

– Ты думаешь, что яд и бомба – дело рук Тимура?

– Кроме бомбы и яда, были еще драка и нападение у ресторана.

– Что за бред!

– Имеются альтернативные версии?

– Есть одна женщина. Мы с ней недавно расстались. – Кирилл опустил голову и устало закрыл глаза. – Ты был прав – обиженная женщина способна на многое.

Решив не упоминать имя Виолетты Степановны, Сергей Дуло кивнул:

– Рассказывай.

– Ее зовут Юлия. Юлия Владимировна Белова. Она преследует меня, буквально не дает мне прохода. Мне даже пришлось сменить номер мобильного. Вот до чего дело дошло.

– Насколько я понимаю, ты ее бросил.

– Она непроходимая дура!

– А я не спрашивал о причине. Это твое дело.

– С ней не о чем говорить!

– Зачем же с ней говорить? Ты не для того ее заводил.

– Не ерничай! Я доверился, а ты издеваешься.

– Хочешь банальность? – усмехнулся Сергей. – Поговорить можно с

женой.

– Ты прав, Серега! – горячо воскликнул Кирилл. – Ты чертовски прав! Моя Светка – замечательный человек, а я веду себя, как подонок.

– Давай про Белову, – остановил его Дуло.

– Она врет, что беременна.

– Чего хочет?

– Естественно, чтобы я женился на ней или дал денег.

– Пытался договориться?

– Нет. Все, знаешь, некогда. Да и противно.

– С чего ты взял, что Белова может быть причастна к взрыву?

– К взрыву, может, и нет. А к яду – как нечего делать. К тому же ее брат – уголовник. Думаешь, как я с ней познакомился? Здесь, в конторе, когда она пришла насчет своего брата.

– Защищал его в суде?

– Было дело.

– Выиграл?

– Получил три года, через полтора – вышел на волю.

– Ему не на что обижаться, – сказал Дуло.

– Не он обиделся, а сестра.

– Надо бы разобраться.

Кирилл вдруг занервничал:

– Только прошу тебя, не рассказывай Светке. – Мельников уткнулся взглядом в столешницу. – И вот еще что. Когда я позвал тебя в Александров, я меньше всего рассчитывал на то, что ты будешь рыться в моем грязном белье.

– Белье нужно стирать или, по крайней мере, не пачкать. Скажи, и я тотчас уеду.

– Скоро Новый год, – уныло проронил Мельников и перевел взгляд на окно. – Куда ты поедешь? Прости, Серега, я виноват.

– Послушай, Кирилл, кто такой Федотов Иван Иванович?

– Наш мэр.

– Это, случайно, не тот рыженький, который пришел к нам в девятом классе?

– Он самый. Кликуха у него была – Высерок Куриный.

– Точно! – Сергей вдруг посерьезнел: – Что у тебя с ним?

Мельников равнодушно пожал плечами:

– У нас прекрасные отношения.

Помолчав, Дуло скривился:

– Так дело не пойдет.

– Ну хорошо. Федотов скупает земли вблизи Александрова. У его двадцатилетней супруги своя строительная фирма. По легенде, она строит коттеджи. Но, как ты понимаешь, фирма принадлежит самому Федотову. Если коротко: мне посчастливилось вырвать у него изрядный кусок.

– И что он?

– Огорчился. – Мельников хитро улыбнулся.

– Огорчение мэра может дорого стоить. Парнем он был говнистым. У тебя все же бизнес.

– Не бери в голову. Обойдется.

– Такая уверенность должна иметь основания.

– Они у меня есть. Надеюсь, ты не подозреваешь Федотова в организации взрыва?

– Вернемся к Тимуру, – перенаправил разговор Сергей Дуло. – Суть ваших разногласий?

Собираясь ответить пространно, Кирилл передумал и чуть заметно пожал плечами:

– Деньги... Что же еще?

– Ты его обманул?

– Когда мы начинали, он обещал помогать.

– Тимур – не юрист.

– Какая разница? Он все это время занимался своими делами, а я тащил на себе наш общий бизнес.

– Это вторично, – заметил Дуло.

– А что, по-твоему, главное?

– Если должен – отдай.

– Это касается только меня и Тимура.

– Обкрадывать друга – низость.

– Ну знаешь! – не сдержался Кирилл, но потом дипломатично заметил: – Воровать в принципе плохо.

– Ты хоть понимаешь, что он теперь под подозрением из-за этой истории?

– Повторю: я заплатил полицейским и разорвал протокол.

– Деньги отдай...

– Что?

– Деньги Тимуру отдай, – повторил Дуло. – Иначе у нас с тобой ничего не получится.

– Это ультиматум?! – заносчиво выкрикнул Мельников, вскочил со стула и стал мерить шагами свой кабинет.

– Как друга тебя прошу.

– Ну хорошо. – Кирилл остановился возле Сергея. – Попробую, но у меня есть вопрос: захочет ли договориться Тимур?

– Нужно раз и навсегда закрыть этот вопрос. – Дуло подвел черту. – Теперь об открытке...

– Что еще? – вскинулся Мельников, в его глазах появился испуг.

– Ничего нового, – успокоил его Сергей. – Все те же слова: «если видел», «молчи», «особого назначения».

– Не знаю, что и подумать...

– Значит, тебе нечего мне рассказать?

Кирилл нервно повел шеей и ослабил петлю галстука.

– Но я ничего не видел! Клянусь! Ничего особенного. Ничего, о чем следует молчать или, наоборот, рассказать. Что за дичь?! Какие-то слова на открытке!

– Ну не видел и не видел. Кстати, как мне найти Сеню?

– Семена Балабанова? – Мельников вынул мобильник и, порывшись в нем, сообщил: – Я скинул тебе его номер. Думаешь, он причастен?

– Не будь сволочью.

– Что?

– Сволочью не будь!

– Да ты не понял меня...

Сергей встал и направился к двери.

– Верю. Иначе бы забрал жену с дочерью и уехал в Москву.

Выйдя на крыльцо, Дуло остановился и, глядя себе под ноги, достал сигарету. Закурил, потом развернул вчетверо сложенный листок, сжал сигарету зубами и набрал на телефоне записанный номер.

Ему ответила женщина:

– Слушаю.

– Юлия Белова? Здравствуйте, я – Сергей Дуло, друг Кирилла. Нам нужно встретиться.

Глава 8

Кольцо из волос

Борис заглянул на кухню и, не переступая порога, сказал жене:

- Уезжаю на строительный рынок.
- Зачем? – спросила Мария.
- За движком для снегоуборщика.
- А что со старым?
- Сгорела обмотка. Пока перемотают, участок снегом завалит.
- Надень приличную куртку, в город едешь.
- Без надобности, – отмахнулся Борис. – Где большая черная сумка?

Мария бросила тряпку и встревоженно посмотрела на мужа. Он отвернулся.

- Ах да. Она в прачечной.

– Будешь уходить, дверь входную поплотнее закрой, – попросила Мария.

- Можно без нотаций? – ответил Борис уже из коридора.
- Постоянно забываешь!
- Да кто тебя украдет...
- Не в нашей ситуации так говорить!

Шаги Бориса затихли, еще через минуту Мария услышала, как завелась и выехала со двора машина. Она закрыла водопроводный кран, вытерла полотенцем тарелку и поставила ее в шкаф. Прикрыв створку, перевела взгляд на окно и вдруг замерла. От калитки, ведущей в лес, вдоль забора к дому пробирался неизвестный мужчина.

Мария отпрянула от окна, но уже через мгновение посмотрела на улицу сквозь кружево занавески. Незнакомец, оглядываясь, уже шел возле пристройки. Он был в пальто и натянутой на глаза шапке. Правую руку мужчина держал за пазухой, как будто собирался оттуда что-то достать.

Прижавшись к стене, Мария задержала дыхание и закрыла глаза. Потом, оторвавшись от стены, решительно двинулась по коридору, на ходу открыла дверцу встроенного шкафа и выхватила оттуда топор. Подойдя к входной двери, увидела, что та прикрыта неплотно.

Сосредоточившись на узкой щели, через которую была видна часть крыльца, Мария с ужасом осознала: что-либо предпринимать уже поздно, и, замахнувшись топором, замерла.

Она видела через щель носок черного мужского ботинка, синюю полосу джинсовых брюк и думала лишь о том, чтобы не пропустить нужный момент. В ее запасе был только один удар.

Ботинок шевельнулся, и она напряглась, но в следующий момент произошло то, чего она никак не ждала: чья-то рука просунулась в щель и швырнула в прихожую веточку белых лилий. Мария опустила топор и уставилась на цветы.

Из нервного ступора ее вырвал звук скрипящего снега под ногами идущего человека. Мария снова замахнулась топором, но, к счастью, не успела опустить его на голову того, кто через мгновение показался в передней.

– Что вы делаете?! – закричала Полина и отпрянула к стене, прижимая к себе Лидочку.

– Вы спятили?! – К Марии подскочила Светлана Мельникова и выхватила из ее рук топор.

Мария уткнулась в ладони и заплакала в голос.

– Что здесь происходит?! – спросила Полина.

– Я-а-а не знаю-ю-ю! – прорыдала Мария.

– Для чего вам топор? Да ну же... – Мельникова насильно оторвала ее руки от лица. – Успокойтесь! Где ваш муж?

– Уехал.

– Куда?

– На строительный рынок.

– Что случилось?

– Сюда приходил человек.

– Кто такой?

– Не знаю.

– Вы его разглядели?

– Нет.

Светлана рассердилась:

– Не врите мне!

– Подождите. – Полина спустила Лидочку с рук и приблизилась к женщине. – Откуда вы знаете, что здесь кто-то был?

Мария подняла с пола лилии и протянула их Полине:

– Вот.

– Что это? – спросила та.

– Он принес цветы.

– Зачем?

– Я не зна-а-а-ю! Дверь была приоткрыта. Я видела сначала ботинок,

потом руку. На ней – кольцо из волос.

– Бред какой-то! – возмутилась Светлана.

Мария твердо повторила:

– Кольцо из плетеных волос.

– Таких не бывает.

– Я видела! – Мария повысила голос. Она дрожала всем телом.

– Ей нужно успокоиться, – сказала Полина. – Идемте, я провожу. –

Подхватив Марию, она обратилась к Светлане: – Заприте, пожалуйста, дверь, уберите топор и отведите Лидочку в комнату.

Добравшись до комнаты Марии, Полина ненадолго оставила ее одну. Принесла с кухни кружку и поставила ее на тумбочку возле кровати, на которой сидела Мария.

– Горячий чай. Я не нашла валерьянки.

– Со мной все нормально.

– Послушайте. – Полина присела рядом и обняла женщину за плечи. –

Что вас так напугало?

Мария сцепила руки и доверчиво посмотрела в глаза Полины:

– Он пришел через калитку из леса...

Полина кивнула:

– Когда мы выходили, она осталась незапертой.

– В кухонное окно я видела, как он идет к дому и держит руку за пазухой. Знаете, как в кино, когда бандит прячет оружие.

– Лицо разглядели?

– Нет.

– Описать его сможете?

– Что ж здесь описывать, – огорченно проговорила Мария. – Темное пальто и трикотажная шапка.

– Ну хорошо, – согласилась Полина. – Зачем вы открыли ему дверь?

– Я не открывала.

– Но вы же видели ботинок и руку.

– Входная дверь уже была приоткрыта. Борис не захлопнул ее, и она отошла.

– Этот человек пытался войти в дом?

Мария покачала головой:

– Нет.

– Значит, он просто положил цветы на крыльцо?

– Выходит, что так.

– Какой в этом смысл?

– Я не знаю.

– Ну хорошо, – проговорила Полина. – Выпейте чаю и отдохните. Я вернусь к дочери.

Светлану Мельникову и Лидочку Полина отыскиала в своем номере.

– Как Мария? – спросила Светлана.

– Напугана.

– Что-нибудь рассказала?

– Почти ничего.

– Вот ведь досада! – Светлана взглянула на часики и встала с дивана. – Теперь придется дожидаться Бориса.

– Торопитесь? – поинтересовалась Полина и посоветовала: – Вам-то зачем его ждать? Можете ехать.

– Я рассчитывала, что мы вместе пообедаем в городе. Мария вас теперь вряд ли покормит... – Светлана улыбнулась и спросила у Лидочки: – Поедем есть в ресторан?

Немного поразмыслив, девочка кивнула:

– Поедем. Там много кружек.

Борис вернулся в гостиницу спустя тридцать минут. Заметив его в коридоре, Светлана строго спросила:

– Видеонаблюдение подключили?

– Пока нет.

– Кирилл Антонович знает?

– Я ему говорил, – ответил Борис. – А в чем дело?

– Поговорите с Марией, она все расскажет. Мы уезжаем. И поторопитесь с подключением видеокамер.

– От меня это не зависит.

– Нужна помощь, обратитесь к Виолетте Степановне. Она поможет.

– Уже обратился. Только дело не больно-то сдвинулось. Подключат после праздников.

– Безобразие, – пробормотала Светлана, выходя вместе с Полиной и Лидочкой из дому. – Сегодня же обо всем расскажу мужу.

– Ваша воля, – произнес Борис и закрыл за ними входную дверь.

– Не слишком-то он любезен, – усмехнулась Полина.

Не успели они подойти к автомобилю Светланы, как из-за деревьев вышел коренастый мужчина и окликнул их низким голосом:

– Послушайте!

Втолкнув Лидочку в салон, Полина захлопнула дверцу и прижала ее всем своим телом.

– Что вам нужно? – Предположив, что именно он подбросил цветы, она все же засомневалась – этот человек был в бушлате и без головного

убора. Она оглянулась на Мельникова. Та, выйдя из машины, приблизилась к мужчине.

– Семен?

Мужчина виновато кивнул и опустил голову.

– Здравствуй, Света. Слышал, Серега Дуло приехал. Вот... Повидаться хотел.

– Давно ты здесь?

– Только пришел.

– На чем добирался?

– Автобусом, дальше, по проселку, пешком.

Светлана дотронулась до его волос.

– Где твоя шапка?

– Не ношу. Если холодно, натягиваю капюшон от толстовки.

– Послушай, ты не приносил белые лилии?

Семен поднял глаза и с подозрением посмотрел на Светлану:

– К чему эти расспросы?

– Ни к чему, – сказала она. – Сергея нет. Вот, кстати, знакомься: Полина, его жена.

– Рад. – Мужчина сдержанно улыбнулся. – Семен Балабанов. Мы с вашим мужем вместе учились.

– Я слышала о вас. Сергей мне рассказывал.

Сказав так, Полина сообразила, что сделала это зря. Семен вдруг заторопился:

– Мне нужно идти.

– Садись в машину, до города довезу, – предложила Светлана.

– Спасибо, я на автобусе. – Балабанов поспешно простился и зашагал прочь.

– Послушайте, – проговорила Полина и обернулась к Светлане. – Видели его руки?

– Нет, – ответила Мельникова. – А в чем дело?

– Кольцо, сплетенное из волос. Хотелось бы знать, есть ли у него это кольцо.

– Руки он все время держал за спиной, – сказала Светлана и направилась к машине. – Садитесь, нам нужно ехать.

Глава 9

Встреча в ресторане

Сергей вошел в обеденный зал ресторана «Третье кольцо» и обратился к дежурному метрдотелю:

– Столик на фамилию Дуло. Меня ожидает женщина.

Метрдотель с опаской покосился на столик у небольшого окна:

– Ваша дама пришла не одна. – Он перешел на шепот: – На вашем месте я бы поостерегся...

Сергей повернул голову и посмотрел в указанном направлении. За столом сидела длинноволосая брюнетка с огромным бюстом, перед ней маячила мужская спина, которую венчала голова, похожая на капустный кочан.

– Ага, – обронил Дуло.

– Поверьте мне, я знаю этого парня, – сказал метрдотель.

Сергей кивнул и направился к столику. Подойдя, резко выдвинул стул.

– Позволите?

– Дуло? – осведомилась темноволосая девушка.

– Будем знакомы, Сергей. Вы – Юлия? – Он уселся за стол и взглянул на ее спутника: – Ты кто?

– По жизни?

– Вижу – пацан.

Столкнувшись с таким напором, парень уточнил:

– Ейный брат.

– Не ейный, а ее, – жестко поправил Дуло.

Парень напрягся:

– Мент?

– Тебе какая разница?

Мгновенно сориентировавшись, Белова прикрикнула:

– Молчи!

– Сама просила встрять за тебя!

– Молчи, я сказала!

Сергей Дуло взглянул сначала на Юлию, потом на ее брата. Задержав на нем взгляд, тихо сказал:

– Иди, браток, погуляй. Нам с твоей сестрой поговорить нужно.

– Кажись, ты че-то попутал.

Помолчав, Дуло тяжело повторил:

– Тебе, браток, лучше уйти.

– Что-о-о-о?! – Парень встал, рассчитывая произвести впечатление своей мешковатой двухметровой фигурой.

– Сиди, я говорю, сиди! – испуганно вскрикнула Юлия.

Сделав шаг по направлению к Дуло, ее брат резко скрючился и подался назад.

Дуло встал, оттолкнул его, встряхнул правой рукой и взглянул на покрасневшие костяшки пальцев.

– Не бейте его! – Юлия подхватила брата и, поддерживая, повела его к выходу.

Оттуда по направлению к столику уже бежал человек в форме охранника.

– Что здесь происходит?! – спросил он.

Сергей вытащил удостоверение и, развернув, предъявил.

– Из Москвы? – вежливо поинтересовался охранник.

– Оттуда. – Сергей Дуло показал глазами на выход: – Скажите девушке, чтобы вернулась сюда. Я ее жду.

Охранник пустился бегом к двери и вскоре возвратился к Сергею с Беловой. Подтолкнув ее к столику, отчитался:

– Вот она!

– Руки! – Юлия Белова нервно отдернулась.

– Садитесь, нам нужно поговорить, – сказал ей Дуло и обратился к охраннику: – Вы можете идти.

– Не имеете права! – возмутилась Белова, но тем не менее послушно опустилась на стул.

– Кофе будете? – Сергей подозвал официанта: – Два кофе.

– Что вам нужно?

– Задать пару вопросов.

– А если я не захочу на них отвечать?

– Так или иначе это сделать придется.

– Ну вот еще! Почему?

– Вы шантажировали адвоката Кирилла Мельникова, вымогая у него деньги. Статья сто шестьдесят три, в зависимости от состава преступления от двух до четырех лет тюрьмы. После чего в его офис прислали бомбу, и она, между прочим, взорвалась. А это уже – покушение на убийство, статья УК РФ тридцать или сто пять на срок до пятнадцати.

– Это не я!

– Чтобы убедить меня в этом, вы пришли с братом?

– Я не знала, чего от вас ждать. По телефону вы представились другом Кирилла.

– И что? – ухмыльнулся Дуло. – Таких, как я, не пускают в высшее общество?

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – Белова нервно поправила бретельку бюстгальтера. – Бомбы, вымогательство... Слышала про взрыв, но я тут ни при чем. И, если не ошибаюсь, Кирилл остался жив и здоров.

– Да. Но пострадал другой человек.

– Повторяю: я здесь ни при чем!

Немного поразмыслив, Сергей проронил:

– Было еще письмо...

– Какое письмо?! – возмутилась Белова. – Я не писала писем. Звонила? Да, звонила! А чего он хотел? Любишь кататься, люби и саночки возить!

Упоминание о санях заставило Сергея Дуло поморщиться:

– Насколько я знаю, катались вы вместе. В последний раз, кажется, на Бали?

– Не ваше дело! – огрызнулась Белова. – Вы отлично поняли, о чем я!

– Нет, не понял.

Она вдруг осмелела:

– Не стройте из себя дурака!

– Речь идет о вашей беременности? – Сергей окинул ее взглядом. – Но я не слепой. Визуальных признаков беременности нет. Это факт. Немного математики: с Кириллом вы расстались в августе. Сейчас – конец декабря. Пятимесячную беременность невозможно не заметить.

Белову можно было заподозрить в чем угодно, только не в беременности. Объемный бюст давал намеки на возможное материнство, но, увы, являл собой лишь результат пластической хирургии.

– Таким образом, – продолжил Сергей Дуло, – вы и ваш брат – подозреваемые. Напрасно вы втянули его в эту историю. Ему вряд ли захочется возвращаться в тюрьму.

Несколько мгновений Юлия Белова смотрела на Дуло, потом навалилась на стол и, уткнувшись в него лицом, зарыдала.

Подождав, пока она успокоится, Сергей Дуло спросил:

– Скажите честно, зачем вы звонили?

– Чтобы сказать... – Ее голос задрожал и снова захлебнулся в рыданиях.

– Что? – Сергей склонился, чтобы видеть ее лицо. – Вы любите Кирилла?

Белова покачала головой.

– Мне нужны деньги. – Сказав эти слова, она спохватилась: – Но я не делала ничего плохого!

– Вы обещали «все рассказать» жене Кирилла. А это – шантаж.

– Мне очень нужны деньги, – повторила Белова.

– Какую сумму вы хотели получить от Кирилла?

– Один миллион рублей.

– Для чего вам деньги? – Сергей склонил голову еще ниже, чтобы лучше ее видеть. Ему хотелось понять, говорит ли она правду.

– Странный вопрос. – Белова вдруг улыбнулась. – Кому не нужны деньги?

– Ради этого вы придумали, что беременны от Кирилла?

– На войне как на войне.

– Да вы просто кладезь народной мудрости, – не без сарказма заметил Дуло. – Сначала про санки, теперь про войну... А на войне, между прочим, постреливают. И взрывают.

– К взрыву я непричастна! – Белова снова заплакала. – И мой брат ни при чем!

Сергей взял со стола бумажную салфетку и протянул ей:

– Вытрите слезы.

Юлия взяла салфетку и осторожно промокнула глаза.

– Хотите что-то узнать, поговорите с Марьяной.

– Кто такая Марьяна? – Сергей достал блокнот и собрался записывать.

– Подружка Кирилла.

– Фамилию знаете?

– Притула. – Юлия усмехнулась: – Дал же господь фамилию. Кличка у собаки, и та лучше.

– И что, по-вашему, ей известно?

– Например, из-за чего избили Кирилла.

– В тот вечер Кирилл был вместе с Марьяной?

– Да, с этой гадиной.

– Откуда вы знаете?

Белова свернула салфетку и снова промокнула ресницы.

– У меня много знакомых. – Она приподнялась со стула и, перегнувшись через стол, приблизила свое лицо к Сергею: – Тушь не потекла?

– Что? – Немного растерявшись, он даже не понял, о чем идет речь. Потом, увидав ее бюст, поинтересовался: – Заигрываете со мной?

В ту же минуту в ресторан вошли две женщины и ребенок. Еще через мгновение они вышли из ресторана на улицу.

Глава 10

Несчастливое счастье

– Уходим отсюда. – Полина схватила за руку Лидочку и направилась к выходу.

– Мамочка, а там папа, – пролепетала малышка. – Та тетя хотела его укусить?

– Нет, она хотела поближе на него посмотреть.

Они вышли из ресторана.

– Ничего не понимаю, – сказала Светлана.

– Увезите нас обратно в гостиницу, – попросила Полина и нервно поджала губы.

– Да объясните же!

– Потом объясню.

– А как же обед?

– Мария нас покормит.

– А если нет?

– Сама что-нибудь приготовлю.

– Мам, – Лидочка настойчиво дергала ее за руку, – давай заберем нашего папу. Та тетя все равно его покусает.

– Он занят и приедет к нам позже, – ответила Полина и обратилась к Светлане: – Ну так что?

Та все поняла.

– Давайте поедem в другой ресторан.

– Прощу вас, – обессиленно проговорила Полина, и сделалось ясно, что еще немного, и она заплачет.

– Ну хорошо. – Светлана отключила сигнализацию, и они расселись в салоне автомобиля.

Обиженная Лидочка забралась на заднее сиденье. Первые минуты пути она демонстрировала матери свое несогласие, а потом незаметно уснула.

– Не нужно огорчаться, – заговорила Светлана. – Мужчины – они другие.

– В каком смысле? – поинтересовалась Полина.

– Они тоже люди, но не такие, как мы.

– Это шутка, я понимаю.

– Если задуматься, мы все свободные люди и не можем требовать друг от друга...

– Не говорите ерунды! – прервала ее Полина и, не сдержавшись, продолжила: – Что за жизнь у вас с Кириллом, если вы действительно так думаете!

– Жизнь из рук вон плохая. – Светлана помолчала. – Знаете, есть такая любовь, которая застилает глаза.

– Это вы про кого?

– Про себя.

– Семейная жизнь не может быть плохой, если жива любовь.

– У вашего мужа есть любовница? – спросила Мельникова.

– Откуда мне знать.

– Значит, нет. Вы бы это почувствовали.

– Вряд ли. – Полина понемногу приходила в себя.

– Вот сейчас увидели мужа с другой женщиной и чуть не упали в обморок. Я проще к этому отношусь. На прошлой неделе, например, мне позвонила бывшая любовница мужа и сообщила, что у нее будет ребенок.

– Жестко.

– Не столько жестко, сколько неожиданно. – Светлана невесело усмехнулась: – Впрочем, я знала о ее существовании, как знала о той, что была у Кирилла до нее, и о той, что теперь.

– Тогда это гадко.

– Я привыкла и, пожалуй, смирилась.

– К предательству привыкнуть нельзя.

– Поверьте мне, можно. Когда я столкнулась с этим впервые, у меня была такая же реакция. Казалось, что жизнь закончилась.

– Но я так не думаю, – возразила Полина.

– Думаете-думаете. Вернетесь домой, поплачете, а потом изобретете способ его простить.

– Вот и нет.

– Тогда что?

– Поговорю напрямую.

– А если совет? Что тогда?

– Только не Сергей.

Оторвав взгляд от дороги, Светлана посмотрела на Полину.

– Вы так ему верите?

– Верю.

– Что же сейчас не подошли и не спросили? Сразу бы успокоились.

– Дома поговорим.

– Вы любите его. Понимаю. И знаете, что посоветую? – Светлана смотрела на дорогу и говорила словно сама с собой: – Избегайте выяснять отношения. Мужчины этого не любят. А что касается измен... Знаете, всякий раз, когда Кирилл у другой женщины, я себе говорю: он все равно вернется ко мне. У нас общий дом, двое детей, и мы доживем с ним до старости.

– Похоже на мантру, – заметила Полина. По ней было видно, что она не одобряет Светлану.

Та вдруг спросила:

– Сколько вы вместе?

– Четыре года.

– А мы – двадцать.

– Прошу прощения, тут дело не в стаже. У нас с вами разные взгляды на семейную жизнь.

– Это вы простите меня. Пристаю со своим жизненным опытом. Что может быть страшнее жизненного опыта стареющей женщины? Не расстраивайтесь, дорогая. Все образуется.

– Я в этом уверена. – Полина оглянулась на Лидочку: – Спит. Набегалась за день.

– Маленькие детки – маленькие бедки... – Мельникова смиренно вздохнула. – Чем может огорчить такая вот кроха...

– О-о-о! Вы плохо ее знаете, – улыбнулась Полина.

– В худшем случае не вымоет руки или порвет платице. Один бог знает, что с ними происходит, когда они вырастают.

– Мне трудно об этом судить. Моя еще маленькая.

– У вас все впереди.

– Звучит как приговор.

– Ну что вы! – смутилась Мельникова. – Бывают и у нас хорошие дни.

– Не сомневаюсь, что будут и впредь. – Ответив с предельной вежливостью, Полина все же спросила: – А что было дальше?

– О чем вы, дорогая?

– Вам позвонила любовница мужа...

– И сказала, что она беременна от Кирилла.

Помолчав, Полина заметила:

– Не знаю, что бы я на это ответила.

– Она сказала, что ей не на что жить.

– А вы?

– Мне стало ее жаль. И знаете, о чем я подумала?

– О чем?

– Две дочери Кирилла, наши с ним дети, живут, ни в чем не нуждаясь, а эта кроха будет жить в нищете и даже голодать.

– Вы меня удивляете.

– Вероятно, потому, что вы с этим не сталкивались.

– Да уж, избави бог... Что было дальше?

– Она попросила денег, и я их дала.

– Но подождите, а вдруг вас обманули?

– Она звонила мне со своего телефона. Я его знаю.

– Вы виделись с этой женщиной?

– К счастью, нет. Деньги я передала через ее родственника.

– Значит, у ваших дочерей появится брат или сестра?

– Вовсе не обязательно. – Светлана съехала на проселок и направила автомобиль к чугунным воротам. – Юлия могла соврать про беременность.

– Зачем же вы отдали ей деньги?

– В конце концов, ее бросил мой муж. Мне кажется, это гуманно.

Немного подумав, Полина сказала:

– А по-моему, это цинично.

На что Светлана ответила:

– Не буду оспаривать. В чем-то вы правы.

Машина подъехала к дому. Светлана повторила, что ждет всех троих в гости, и уехала.

Мария нашла в себе силы приготовить обед, и это упростило Полине жизнь. Покормив дочь, сама она есть отказалась, ей было не до того. После обеда они с Лидочкой отправились в свой номер и не выходили оттуда до вечера.

Это был длинный день. Лидочка играла на подоконнике с кружками. Импровизированный хор пел слишком тихо, и Лидочка чуть слышно поругивалась, копируя музыкальную воспитательницу детского сада.

Полина лежала на диване, смотрела на дочь и решала, что ей предпринять. Впрочем, если разобраться, никакого выбора у нее не было. Здравый смысл подсказывал короткую и прямую дорогу – откровенно поговорить с мужем. При одной только мысли, что Сергей разлюбил ее, у Полины похолодели кончики пальцев. Она гнала от себя страшные мысли, но они возвращались снова и снова, кружили в ее голове, как то воронье в лесу над почерневшими остовами зданий.

Полина не представляла себе, как может оторваться от мужа или отсоединить его от себя, но так же хорошо понимала, что никогда не смирится с предательством. Семейная философия Мельниковой была для нее неприемлема. Она была уверена: расстаться с Сергеем – мука, но еще

большая мука – мириться с его изменами.

Прикрыв глаза, Полина представила недавнюю сцену: чужая женщина тянется губами к Сергею. Наивная Лидочка решила, что тетенька собралась его покусать. Светлана ничего не заметила, и лишь Полина знала всю горькую правду: они наверняка целовались.

Кто эта женщина? Старая любовь или недавняя знакомая? Задумавшись над этим, Полина подвергла ревизии все, что происходило с ними в последние дни и часы. Зачем они приехали в Александров? С какой целью? А что, если причиной была эта женщина? Если так, семейная жизнь Полины на глазах превращалась в руины.

Собравшись с силами, Полина встала с дивана и приказала себе не вспоминать и больше не думать об этом. Придет Сергей, они поговорят, и все прояснится. По крайней мере, узнав правду, она сумеет расставить все на свои места.

За окном было темно. На подоконнике двумя шеренгами расположились фарфоровые кружки. Рядом на стульчике стояла Лидочка и по-дирижерски махала руками:

- Теперь все вместе... И-и-и-и, начали!
- Тебе принести чего-нибудь вкусненького? – спросила Полина.
- У меня репетиция.
- Будь умницей, не выходи из номера, я скоро вернусь.

Полине Свирской было просто необходимо отвлечь себя от докучливых мыслей, однако, как ни старалась, она не могла переключиться на что-то другое. Шла по длинному коридору в сторону кухни и проговаривала про себя то, что собиралась сказать мужу.

«Как ты мог?»

Нет, это, пожалуй, слишком. Да и рано. Ведь он еще не сказал, что любит другую.

«Кто эта женщина?»

Дурацкий вопрос. Ну скажет он. И что? Что изменится, узнай Полина ее имя?

«Зачем ты соврал мне?»

Еще не известно, соврал или нет. Может, и не соврал.

Полина вдруг поймала себя на том, что, как и сказала Светлана, она ищет оправдания для Сергея.

– Не трогай меня!

Услышав голос Марии, Полина остановилась.

– Я устала! Ты слышишь?! Устала!

– Тихо... Нас могут услышать, – прозвучал голос Бориса.

– Пусть слышат! Я больше так не могу!

– В сотый раз повторяю: это нас не касается.

– Он приходил к нам. Я это знаю.

– Глупости не говори. Пришел какой-то мужик, принес цветы. К нам это не имеет отношения.

– Дернул тебя черт уйти в это время. Сколько раз говорила: дверь закрывай!

– Можно без нотаций? – В голосе Бориса послышалось раздражение.

Полина определила, откуда доносились голоса. Услышав сдержанный плач, она шагнула к узкой двери.

– Уж лучше все рассказать, – прорыдала Мария.

Полина рванула дверь и оказалась нос к носу с Борисом.

– Что здесь происходит? – Оглядев помещение, поняла, что зашла в прачечную.

Борис предостерегающе взглянул на Марию.

– Мы с женой говорим о своем.

– Но я же слышала...

– Не стоит вмешиваться в чужие семейные дела.

– Вы говорили про мужчину, который принес цветы.

– Вам показалось.

– Да что вы, в самом деле! – возмутилась Полина. – За кого меня принимаете?

– В вашем распоряжении трехкомнатный номер. – Борис заступил ей дорогу и оттеснил в коридор. – А здесь – хозяйственные помещения.

Полина встала на цыпочки и посмотрела поверх его плеча на Марию.

– Что случилось? О чем вы собрались рассказать?

Но Борис резко закрыл позади себя дверь.

– Прошу вас, уходите!

– Я все расскажу мужу.

– Воля ваша.

– Да с вас, я смотрю, как с гуся вода!

– Послушайте, дамочка...

– Не дамочка, а Полина Сергеевна!

Борис улыбнулся в бороду:

– Идите к себе, Полина Сергеевна. У моей жены – стирка. Не стоит ей докучать.

Развернувшись на каблуках, Полина зашагала к своему номеру.

– Ни на минуту больше здесь не останусь! Мы уезжаем в Москву!

Глава 11

День неожиданностей

Вернувшись к себе, Полина вдруг поняла, что ехать им с Лидочкой не на чем, в любом случае нужно дожидаться Сергея. Она улеглась на диван и стала планировать, что скажет мужу сначала, а что – потом. С этими мыслями незаметно для себя Полина уснула.

Проснувшись оттого, что услышала голос дочери:

– Папочка, ты только маме не говори.

Вскочив на ноги, Полина увидела Сергея, который сидел на корточках возле дочери. В руках у Лидочки была шоколадка.

– С ума сошел, ей же нельзя сладкого, – спросонья проговорила Полина, однако, переведя взгляд на мужа, спросила: – Не говорить мне о чем?

Сергей встал на ноги, сдвинул кружки и открыл створку окна.

– Закрой! Холодно! – вскрикнула Полина.

Сергей высунулся наружу и оглядел все вокруг. Потом закрыл створку и строго приказал:

– Ждите меня здесь! Из дому ни ногой!

Он быстро вышел из комнаты. Полина бросилась к окну, но ничего, кроме темноты и деревьев, не увидела, поэтому спросила у Лидочки:

– О чем вы говорили?

– С кем?

– С папой, с кем же еще?

– А я думала – с дяденькой. Ты только не ругайся.

– Постой... – Полина приложила руку к груди, пытаясь унять рвавшееся наружу сердце. – О ком ты говоришь?

– Пока ты спала, я играла.

– Та-а-ак...

– Хор не слушался, и я его наругала.

– Очень хорошо.

– Потом я увидела дяденьку.

– Где? – чуть слышно проговорила Полина, у нее подкосились ноги, и она рухнула на диван.

– В окне.

– Он проходил мимо?

– Нет, смотрел на меня через стекло.
– Боже мой...
– Он показал шоколадку, я придвинула стульчик.
– Ты открывала окно? – прошептала Полина.
– Вот настолечко. – Лидочка показала пальчиками и виновато потупилась. – Дяденька дал шоколадку, и я закрыла. Прости меня, мама.
– За что?
– Я хотела съесть шоколадку, пока ты спала.
– Тебе нельзя сладкого. Нет, не то! – Полина рывком поднялась на ноги. – Тебе нельзя говорить с незнакомыми, чужими людьми! И уж тем более открывать дверь или окно!
– Я знаю.
– Так что же ты, доченька? – Полина взяла Лидочку на руки и прижала ее к себе.

Хлопнула дверь, и Полина обернулась. В комнату быстро вошел Сергей.

– Нет никого.
– Не удивительно. Он успел убежать.
Сергей подошел к окну, потом обернулся:
– Через полчаса приедет охрана.
– Зачем?
– Хочу быть спокоен, когда вы здесь без меня.
– Это бессмысленно.
– Почему?
– Мы здесь не останемся.
– Из-за того мужика? – Сергей подошел ближе и обнял Полину. – Но ведь это глупо.
– Ты не все знаешь.
– Тогда расскажи.
– Сегодня по нашему двору ходил еще один человек.
– Еще один или тот же?
– Откуда мне знать... Я не видела ни того, ни другого. Его видела Мария, когда он принес белые лилии.
– Курьер из цветочного магазина, – проронил Сергей, чтобы успокоить жену.
– Нет, не курьер, ты сам это знаешь.
– Мария разглядела его?
– Нет.
– Уравнение с семьей неизвестными. – Сергей Дуло направился к

двери. – Пойду поговорю с ней.

– Стой! – крикнула Полина.

Он обернулся:

– Что еще?

– Они что-то скрывают.

– Они – это кто?

– Мария и Борис.

– Что они могут скрывать? – Сергей улыбнулся.

– Я дважды подслушала их разговор.

– Ты подслушивала? – Он покачал головой. – О чем они говорили?

– Мария жаловалась, что больше не может.

– Не может что?

– Молчать и терпеть.

– Обычная семейная ссора. – Сергей Дуло развернулся и направился к выходу.

– Мария боялась, что тот человек приходил к ним.

– Я скоро вернусь.

Прошло немного времени, и Сергей действительно вернулся.

– Ну что? – спросила Полина.

– Все довольно банально. Борису здесь нравится, Мария хочет вернуться домой, в Егорьевск.

Полина возразила:

– Вранье.

– Мне удалось выяснить только это. Если хочешь, мы отсюда уедем.

– Сейчас? – Полина поискала глазами дочь, но Лидочка к тому времени уже тихо спала на диване. – Давай лучше завтра.

Она принесла из детской подушку и одеяло. Укрыв дочь, обернулась к Сергею:

– Нам нужно поговорить.

– В другой комнате. – Он похлопал себя по карманам: – Очень хочу курить.

Когда перешли в спальню, Полина открыла форточку и принесла хрустальную пепельницу. Поставив ее перед собой, Сергей сел и закурил.

– Прости меня...

Она резко вскинула голову:

– За что?

– Все эти дни я вел себя как дурак. Но этому есть объяснение.

– Какое? – Полина едва ворочала языком, так сухо стало во рту.

– Я должен был все рассказать, только не знал как.

Полина опустила глаза. Он продолжил:

– Вчера вечером ты сказала, что я, Кирилл и Тимур похожи на сообщников преступления.

– Прости, сморозила глупость.

– Все так и есть.

– Не пугай меня, Сережа. – Она покачала головой. – Не надо!

– Больше двадцати лет прошло, но это мучает меня. – Страхнув пепел, он опустил глаза.

– Я не понимаю, – проговорила Полина.

– Все случилось как раз в этих местах. В те времена было принято: будущих десятиклассников на целый месяц отправляли на помощь совхозу. Вы с Лидочкой видели руины коттеджей летнего лагеря. В один из таких коттеджей поселили наш класс. С утра мы пропалывали турнепс, потом шли обедать, после обеда купались. Река здесь есть, она недалеко, ты знаешь. – Сергей встал и подошел к окну. – То лето было жарким, и мы целыми днями ходили полураздетыми: девочки в купальниках, пацаны – в шортах или трусах. И ведь ничто не предвещало беды!

– Что с вами случилось?

– Я так и запомнил ее... – Сергей Дуло потушил сигарету. – В тот день я дежурил в столовой. Это когда нужно вымыть столы и расставить тарелки. Еду для нас готовили повара. И вот, представь, стою в обеденном зале, и тут входит она: тоненькая, загорелая, в желтом купальнике. Красивая, каких не бывает. У меня тогда челюсть свело. Она спрашивает, а я не могу ответить. – Сергей грустно улыбнулся. – «Чем сегодня будут кормить?» – спросила она. А я гляжу на нее и молчу как дурак.

– Кто она?

– Девочка из нашего класса. Лиля Терехина. – Сергей тронул жену за руку: – Прости меня.

– Ерунда.

– В нее были влюблены все поголовно. По крайней мере, мальчишки нашего класса.

– И ты?

– И я.

– И Кирилл с Тимуром?

– Они – тоже. В Терехину нельзя было не влюбиться. Представь себе: милое девичье личико, светлые волнистые волосы и глаза... Ты даже не представляешь себе, какие у Лили были глаза. Синие-синие.

– В таких случаях говорят: как океан.

– Она была обыкновенной шестнадцатилетней девушкой. В меру

избалованной, веселой и очень доброй.

– С ней что-то случилось?

– Подожди. – Сергей прикурил еще одну сигарету. – Прошло три недели. В воскресенье в лагере объявили день неожиданностей.

– В моем лагере был такой праздник. В день неожиданностей всегда варили компот, тихий час отменяли, а ночью мы лазили в окно к соседям и мазали их зубной пастой. А еще ходили в простынях, как привидения.

– То же самое было и у нас. Директор лагеря, Антон Иванович, с утра уехал в Москву на защиту диплома к старшему сыну. Весь день мы готовились и ждали наступления вечера. Когда стемнело, спрятались в лесу, чтобы там дожидаться, пока все затихнет. А тут появимся мы, здравствуйте пожалуйста. Ничего особенного не планировали, только попугать. Костер разожгли, разговоры разные завели, история за историей. Никто даже не подумал, что нас могут хватиться. Как говорится, хлебнули свободы – забыли обо всем.

– Ты не сказал, кто там был.

– Я, Сеня Балабанов, Тимур, Мельников Кирилл, Лиля и Таня Санжак.

– Кто такая Санжак?

– Лилина подружка. Она за ней таскалась хвостом.

– Чувствую, что ты ее недолюбливал.

– Нет, почему? Просто Санжак была страшненькой. Но в то время у нас были нормальные отношения.

– А потом?

– Потом – расскажу.

– Как я понимаю, среди вас был парень Лили?

– Был.

– Кто он?

– Кирилл.

– Скажи честно, ты бы хотел быть ее парнем?

– В то время все бы отдал за это.

– Я так и знала.

– И вот сидим мы в лесу у костра, и вдруг кто-то из наших заметил, что в лагере зажглась иллюминация. Вроде все спать должны, а тут – светит как днем. Конечно, мы поняли, что это нас ищут. Быстро потушили костер, рассыпались по лесу и, как могли, огородами стали пробираться к коттеджу.

– С кем была Лилия?

– Не помню, как это вышло, но со мной. В темноте мы чуть не провалились в выгребную яму, куда сливали помои. Наш коттедж стоял на

самом краю лагеря, у леса. Когда мы с Лилей подобрались к нему, я подсадил ее в окно женской спальни, а сам влез в свое. Матрас на моей постели был скатан в трубу, что значило только одно – меня здесь больше не ждут. Но я раскатал его и улегся спать.

– Что стало с остальными?

– Кирилла, Тимура, Таню и Балабанова поймали и отвели к директору лагеря. Он к тому времени вернулся с банкета изрядно выпивший и в горячах отменил день неожиданностей. Но мы-то об этом не знали!

– Значит, вас с Лилей пронесло?

– За мной пришли ночью, когда я уже спал.

– А что с Лилей?

– За ней тоже пришли.

Полина посмотрела в окно. Там было темно и только сосны колыхали черными лохматыми ветками.

– Мне страшно, – проговорила она.

– Подожди... – Сергей вышел из спальни, заглянул в гостиную и вскоре вернулся.

– Как Лидочка? – спросила Полина.

– Спит.

– Что было дальше?

Сергей сел на кровать, скрестил руки на груди и снова уставился в окно.

– Дальше что было? – переспросила Полина.

– Нас всех собрали в здании клуба, там были все классные руководители, физрук и директор Антон Иванович Мельников...

– Мельников? Однофамилец Кирилла?

– Отец Кирилла. Он и был директором лагеря. Нас выстроили, как на плацу. Все происходило именно здесь. – Сергей огляделся, словно увидел стены комнаты другими глазами. – Мы, конечно, пересмешничали, но чувствовали себя виноватыми. Антон Иванович был выпивши и отчитал нас жестче обычного. Сказал, что изгоняет всех шестерых.

– В том числе своего сына?

– Его имя было названо первым.

– Никто не попытался заступиться?

– Наша классная, Зинаида Григорьевна, попыталась. В результате переговоров меня и Тимура оставили в лагере. Кирилла, Лилю, Таню Санжак и Сеню Балабанова Антон Иванович той же ночью увез на своей машине в город.

– Он был пьян...

– Что не помешало ему сесть за руль. Никто из педагогов не посмел возразить. Замечу: впоследствии этот поступок дорого ему обошелся. Что было дальше, могу рассказать только с чужих слов. В город они приехали в два часа ночи. Лилю высадили возле дома, Семен пошел ее провожать, он жил поблизости. Затем Мельниковы отвезли домой Таню Санжак.

– Редкая фамилия.

– Ее отец был французом.

– Ну хорошо.

– После этого Антон Иванович и Кирилл уехали ночевать домой. – Сергей снова закурил, прошелся по комнате, остановился и вдруг сказал: – Через три дня Лилю Терехину обнаружили изнасилованной и растерзанной в подвале ее дома.

– Господи... – От неожиданности Полина уронила руки. – Да как же это?

– Ее родители были на юге, июль – пора отпусков. Старший брат продолжал считать, что Лиля находится в лагере. Ему никто не сообщил, что той ночью сестру привезли в город.

– А как же школа? Как же директор? Антон Иванович – взрослый человек!

– Был пьян и не оценил ситуацию. И, кстати, жена Мельникова, покойная Марья Кирилловна, той самой ночью задала ему приличную взбучку. Утром он привез Кирилла обратно в лагерь.

– Как я полагаю, в убийстве обвинили Балабанова? За это он отсидел?

Сергей Дуло молча кивнул.

– Никто из вас троих не считает, что Лилю убил он?

– Семен ее очень любил. Все это знали.

– Но почему же Кирилл не пошел ее провожать? Ведь он был ее парнем.

– Нужно знать Кирилла и Антона Ивановича. Кирилл боялся отца. И когда тот сказал «едем домой», Кирилл остался в машине.

Полина схватилась за голову.

– У меня сейчас мозг взорвется. Не понимаю, как это можно... Взять и по пьяной прихоти растоптать девушку. Нежное, юное существо.

– Часто вспоминаю ее, – грустно сказал Сергей. – Тоненькую, загорелую, в желтом купальнике. И солнце в волосах, как в янтаре... До сих пор виню себя в том, что случилось.

– Ты здесь при чем?

– Если бы тем вечером мы не сбежали в лес...

– Это случайность. – Полина погладила мужа по руке, потом обняла и

положила голову ему на плечо. – Знаешь, как говорят: все, что происходит с нами на этой земле, уже предрешено. Прописано в книге судеб.

– К чему ты это сказала?

– К тому, что от судьбы не уйти.

– Нас было шестеро, в том числе четверо крепких здоровых парней. Почему не умер кто-то из нас? Почему умерла добрая, ни в чем не повинная девочка? Ни я, ни Кирилл, ни двое других. Почему именно она?! – Незаметно для себя Сергей перешел на крик. – До сих пор себе простить не могу!

– Тихо! Тихо! Лидочка спит.

Сергей забрал пепельницу и встал у окна. Полина заметила, как он вытер ладонью глаза.

– Это судьба, – повторила она. – От судьбы не уйдешь.

– А как быть с Семеном? – Сергей резко обернулся. – Тоже – судьба? Как быть с Лилиным братом?

– Он умер?

Сергей затянулся сигаретой. Прошло несколько мгновений, прежде чем он ответил:

– Когда Валерка увидел изнасилованную, изрезанную ножом сестру, в нем что-то сломалось. Вряд ли он жив.

– Хватит, Сережа. Иначе я расплачусь.

Дуло потушил сигарету и мрачно сказал:

– Давай спать. Лидочку перенесу к нам в кровать.

– Мне страшно. Давай завтра уедем в Москву.

Сергей остановился на полпути в соседнюю комнату.

– А как же Новый год? Мы с Кириллом планировали встретить его вместе.

– Сегодня Светлана пригласила нас в гости.

– Давай лучше так. – Он сел на кровать. – Сегодняшнюю ночь проведем здесь. Завтра поедем к Мельниковым, там переночуем, после чего я отвезу вас в Москву.

– А ты?

– Мне нужно остаться.

– Не-е-ет. – Она покачала головой. – Так не пойдет.

– Это моя работа.

– Тебе будет тяжело одному. Воспоминания замучают.

Дуло вдруг улыбнулся:

– Знаешь, как назывался наш трудовой отряд старшеклассников? Отряд особого назначения, сокращенно – ООН. Девиз-речовка такая: «Мы

– летящие в ночи, если видел, то молчи».

– Смешно и по-детски.

– Но мы-то считали себя взрослыми. Влюблялись, учились курить, иногда выпивали. Глупые щенки... Надо же, если видел, то молчи... – Сергей вдруг напрягся и повторил: – Если видел, то молчи... Отряд особого назначения. – Он огляделся: – Где мой телефон?!

– Не знаю. Может, в кармане куртки?

Сергей выбежал из комнаты.

– Куда ты? – успела крикнуть Полина.

– Мне нужно к Кириллу!

Укладывая Лидочку в постели рядом с собой, Полина вдруг подумала, что так и не поговорила с Сергеем о женщине из ресторана.

– Успеется, – сказала она и закрыла глаза.

Глава 12

Обмен информацией

31 декабря

– Вы говорили с Мельниковым? – спросил Колычев, решив начать разговор сразу, как только Сергей Дуло вошел в его кабинет.

Дуло ответил:

– Вчера – допоздна. Я поехал к нему сразу, как только обо всем догадался.

– Да, вы говорили мне по телефону. И что Мельников?

– Все подтвердил. Нет никакой ошибки. Мы вспомнили все: лагерь, название отряда и наш девиз.

– Значит, говорили...

– Домой вернулся глубокой ночью.

– Вы это к чему?

– К тому, что меня волнует безопасность семьи. К слову, о тех двоих, что приходили с цветами и шоколадом.

– Не смешно. – Колычев открыл ящик стола и достал степлер. Скрепил несколько бумаг и вернул степлер на место. – Кажется, Кирилл дал вам охрану?

– Лично мне охрана без надобности.

– Вашей семье, хотел я сказать. Вернемся к нашему делу. Значит, Мельников все подтвердил.

– Мне вы уже не верите? – с наездом спросил Дуло.

– Вы сегодня раздражены.

– Мне непонятна ваша медлительность. С момента преступления прошло несколько дней, а результат пока нулевой.

– Три, – проронил Колычев.

– Что?

– Три дня прошло. Для такого дела это немного.

– В который раз вам говорю: дело Кирилла Мельникова связано с убийством Терехиной.

– Когда это было? – Следователь взял со стола листок, заглянул в него и обескураженно поднял брови: – О-о-о-о! Давно это было.

– Мы – летящие в ночи, если видел, то молчи! Отряд особого назначения. Вам знакомы эти слова?

- Название и девиз вашего пионерского отряда. Вы говорили.
- Молодежного отряда! Нам было по шестнадцать. Те слова, что сохранились на обгоревшей открытке. Прямое указание на то, откуда растут ноги.
- В чем корень проблемы, – перефразировал Александр Архипович. – Значит, Мельников все подтвердил, то есть он тоже помнит?
- Девиз и название отряда? Конечно.
- Но почему вы оба вспомнили с таким опозданием? Я показывал открытку и вам, и Кириллу.
- Столько лет прошло... – сказал Дуло. – Ни я, ни он не повторяли девиз по несколько раз на день. Значит, вы считаете, что все – ерунда?
- Нет, не считаю.
- Так что же вы?
- Пытаюсь вжиться в обстоятельства дела. Вы давно о нем знаете, а я узнал, – он посмотрел на часы, – двадцать минут назад.
- Лилии на открытке...
- Ну и что?
- Терехину звали Лилия.
- Предположим. Но все нужно проверить и сопоставить.
- Мужик с лилиями на крыльце нашей гостиницы.
- Тоже Терехина? Простите, это как в плохом анекдоте.
- Сергей Дуло собрался возразить, но Колычев снял трубку аппарата внутренней связи и сказал кому-то на том конце провода:
  - Закажи в архиве материалы дела об убийстве Лилии Терехиной. Да. Точно не скажу, ищи в перечне. Когда? Нет, это будет уже поздно. Ну и что, что Новый год? В Новый год не проводятся следственные мероприятия? – Он положил трубку и спросил у Сергея: – Теперь вам спокойнее?
  - Гораздо.
  - Что еще?
  - Я поговорил с секретаршей адвокатской конторы. Она сказала, что может вспомнить все принесенные в офис подарки и тех, кто их принес.
  - Надеюсь, ее помощь нам не понадобится. – Колычев снова поднял трубку, на этот раз сказал всего пару слов: – Синодский, зайди!
- Сергей Дуло продолжил:
  - Виолетта Степановна рассказала...
  - Виолетта. Какое пышное имя.
  - Секретарша адвокатской конторы сказала, что бывшая подруга Мельникова донимала его звонками.
  - Любовница номер раз. – Колычев что-то пометил в своих записях. –

Как ее зовут?

– Юлия Белова.

– Точно. Говорили с ней?

– Говорил.

– Каков результат?

– Тривиальный шантаж. Он ее бросил, она врет, что беременна, и требует денег.

– Надеюсь, что вы углубитесь в эту версию. Возможно, все не так просто, как кажется, – заметил Колычев, и Сергей подтвердил:

– У Беловой брат уголовник.

– Тогда будьте внимательны. Не выпускайте их обоих из виду. Что еще?

– Белова назвала имя другой любовницы Мельникова.

Колычев сделал запись:

– Любовница номер два. Как ее имя?

– Марьяна Притула.

– Эту я знаю. Она давно крутится возле тех, кто побогаче или при власти. Чем она может быть нам полезна?

– С месяц назад на Кирилла Мельникова напали неизвестные, избili возле машины. По словам Юлии Беловой, Марьяне Притуле известно, кто это был.

– Каким образом нападение связано со взрывом и порошком?

– Пока – никаким.

– Если связь существует, ее нужно найти. – Колычев поднял глаза и посмотрел на Сергея. – Надеюсь, вы не в обиде?

Сергей задумался, потом проронил:

– Не понял...

– Не обижаетесь, что я раскомандовался? Все-таки вы из столицы и званием повыше, чем я.

– Ах, это! Нет, не в обиде. Мы с вами договорились: я вроде внештатника.

– Да-да. Лишняя пара глаз, ног и мозгов.

Сергей Дуло нехотя усмехнулся и проронил:

– Есть одна деталь интересная...

– Давайте.

– У того, кто принес белые лилии, на руке было кольцо из плетеных волос.

– Такие бывают?

– Вероятно, да. Во всяком случае, прислуга Мария это кольцо

запомнила.

– Странный выбор. Какого цвета волосы?

Сергей хмыкнул:

– Я не спросил. Сегодня же узнаю.

– Это все?

Сергей Дуло снова задумался, решая, стоит ли говорить о денежном конфликте между Тимуром и Мельниковым.

– Все? – повторил Колычев.

Решившись, Дуло ответил:

– Пока – все.

– Тогда вот что у меня. – Колычев усмехнулся. – Хоть вы и внештатник, но мне действительно нужна еще одна «пара мозгов».

– Что-нибудь по рицину?

– На самом деле про рицин не так много информации. Основное, что удалось выяснить: яд рицин – побочный продукт при получении касторового масла.

– Насколько мне известно, касторовое масло – это слабительное, – сказал Дуло.

– Оказывается, что не только. Например, оно входит в состав мази Вишневского. Из него делают биологическое топливо. Изготовить рицин можно и в домашних условиях, для этого нужен жмых семян клещевины, который получается после отделения касторового масла. Технология предельно проста, овладеть ею может любой, кто знает основы химии.

– Что-то мне подсказывает, что хрен мы что-то найдем.

– Все не так плохо. В радиусе тысячи километров всего пять химических предприятий, производящих касторовое масло.

– Не разделяю вашего оптимизма, – сказал Дуло.

– Сейчас все поймете. На четырех заводах используется безотходная технология переработки семян клещевины, что подразумевает детоксикацию жмыха с последующим использованием его в качестве добавки к комбикормам. И только на одном предприятии жмых утилизируется, а значит, его можно взять для изготовления рицина.

– Что за предприятие?

– НПО «Промхим» в Нижнем Новгороде. Завтра выезжаю туда.

– Завтра первое января.

– Не вы ли мне пеняли на то, что следствие не продвигается?

– Что ж, дело ваше.

– И, кстати, криминалисты-взрывотехники прислали свое заключение. – Колычев указал глазами на скотытые листы, лежавшие на

столе. – Срабатывание взрывателя было настроено на снятие крышки. Поэтому устройство не сдетонировало раньше.

– Позвольте? – Дуло взял листы, пробежал глазами один, а затем второй и третий. – Самодельное бескорпусное устройство, эквивалентное двумстам граммам тротила. – Он поднял глаза. – И как этот парень остался жив?

Колычев, улыбаясь, развел руками:

– Сам удивляюсь. Держать на коленях такой подарочек и не остаться кастратом.

– Все на месте? – спросил Дуло.

– Все в полном порядке, – заверил его Колычев. – Выкарабкается, сейчас – в медикаментозной коме. Врачи пообещали, что скоро начнут его выводить. Дело в том, что преступник сэкономил на поражающих элементах. Использовал самодельную дробь, да и той было немного. В заключении, если вы обратили внимание, сказано: обнаруженные на месте взрыва элементы взрывного устройства (читай – дробь) имеют характерные особенности, повторяющие форму литья. Короче, на дробинках есть оригинальный рельеф.

– Остается найти форму для литья, а заодно – дом, где она хранится.

– И гада, который отлил дробь и собрал бомбу, – добавил Александр Архипович Колычев.

– Можно войти, товарищ майор? – В кабинет заглянул лейтенант Синодский.

– Входи, Юра.

– Разрешите доложить?

– Докладывай.

– По результатам проверки из двадцати восьми упаковок с подарками по записям видеонаблюдения идентифицировано двадцать семь. Все двадцать семь есть в наличии.

– Я не понял, – Колычев сердито взглянул на Синодского. – Что ты сейчас сказал?

– Ту, что взорвалась, я не нашел.

– То есть как?

– Ее нет.

– Если нет, тогда что взорвалось?

Синодский запрокинул голову и уставился в потолок, на что следователь Колычев язвительно заметил:

– На потолке про это ничего не написано.

Сергей Дуло произнес:

– Не исключено, что искомая упаковка попала в фургон окольным путем. Или ее доставили раньше.

– Секретарша Мельникова четко обозначила день, когда принесли первый подарок. И это произошло ровно две недели назад. Хотя она могла ошибиться.

– Не могла. Виолетта Степановна считает, что у нее абсолютная память, – сказал Дуло.

– В ее-то возрасте? – удивился Колычев и приказал Юрию Синодскому: – Возьми записи предыдущей, третьей недели.

– Алекса-а-а-андр Архипы-ы-ыч! – с отчаянием в голосе протянул тот.

– Выполняй!

– Разрешите вмешаться, – сказал Дуло. – Если не возражаете, я покажу фотографии подарков Виолетте Степановне.

– Я не против.

– Сейчас принесу. – Синодский вышел из кабинета.

Колычев посмотрел на часы:

– Вам следует поторопиться. После двенадцати рискуете поцеловать закрытую дверь конторы.

В ожидании Синодского Сергей Дуло подошел к окну и посмотрел на улицу.

– Снег идет.

Колычев тоже подошел и остановился рядом с Сергеем.

– Хлопьями падает.

– Новый год...

Вскоре пришел Синодский и вручил Сергею Дуло пакет со снимками.

– Только с возвратом.

Глава 13

Вторая по счету

На самом деле дверь Сергею целовать не пришлось, возможно, потому, что была только половина двенадцатого. В юридической конторе Мельникова было безлюдно – ни служащих, ни посетителей. И только конфетти в коридоре и приемной свидетельствовали, что предпраздничный междусобойчик коллег уже состоялся.

Виолетта Степановна, разумеется, была на своем рабочем месте и, как только Дуло вошел, встала.

– Кирилла Антоновича нет на месте.

– А я опять к вам. – Сергей достал фотографии и положил на стол перед ней.

– То, о чем вы говорили? – спросила она.

– Снимки подарков.

– Когда нужно дать заключение?

– Учитывая, что через двенадцать часов – Новый год, у вас есть полные сутки.

– Но завтра у меня выходной.

– А что нам помешает выпить чаю в каком-нибудь приятном месте? – Усевшись на стул, Сергей Дуло закинул ногу на ногу.

– Вам трудно отказать. Но я бы могла сейчас...

– Не спешите. Рассмотрите фото как следует.

– Ну хорошо.

Дуло вежливо огляделся, намереваясь закончить визит.

– Жаль, что Кирилла нет...

– Что поделать, – с еще большей вежливостью сказала Виолетта Степановна.

– Он мне очень нужен.

– Сожалею, но ничем помочь не могу. – Кажется, она искала предлог выпроводить его из приемной.

Сергей это почувствовал.

– Жаль. – Он встал со стула. – Хотя...

– Слушаю вас.

– Марьяна Притула. Знакомо вам это имя?

Виолетта Степановна резко села и для чего-то полезла в свою сумку.

– Нет? – уточнил Сергей.

Порывшись в сумке, секретарша отставила ее в сторону.

– Я так не сказала.

– И как мне ее найти?

– Вам лучше спросить об этом у Кирилла Антоновича.

– Его сейчас нет. – Сергей достал телефон. – Впрочем, я могу позвонить.

– Не надо! – Виолетта Степановна остановила его так резко, что, кажется, едва не выхватила из рук телефонную трубку.

– Что такое?

– Я дам телефон Марьяны. – Она заглянула в блокнот: – Записывайте.

Сергей набрал номер на своем аппарате и сразу позвонил. Заметив это, Виолетта Степановна переменилась в лице. В ту же минуту за дверью кабинета прозвучал звонок мобильного телефона и в тишине приемной послышался женский голос:

– Слушаю...

Тот же голос ответил Сергею в трубку, только чуточку громче и с опозданием в долю секунды. Сергей взглянул на Виолетту Степановну, та опустила глаза. Он встал, подошел к двери, постучался и, не дождавшись ответа, вошел в кабинет.

У стола сидела блондинка с кукольным лицом и худыми плечиками, перед ней лежала косметичка. Она красила губы, глядя в раскрытую пудреницу.

– Здравствуйте. – Сергей огляделся. – Где Кирилл?

– Сейчас будет.

– Это я звонил вам сейчас.

– Вы? – Марьяна захлопнула пудреницу. – Мы не знакомы.

– Я – друг Кирилла.

– Тот самый Дуло?

– Выходит, нас заочно представили.

– Он рассказывал вам обо мне? – заинтересовалась Марьяна.

– Не то чтобы рассказывал... – Сергей решил не вводить девушку в заблуждение. – О вас мне рассказал другой человек.

– Надеюсь, не жена Кирилла?

– Нет, не она.

– Чего вы хотите?

– Узнать про нападение, которое произошло месяц назад в вашем присутствии. Я говорю про Кирилла Мельникова.

Марьяна выразительно раскрыла глаза.

– А я ничего не знаю. – Но чем больше она старалась доказать свою неосведомленность, тем яснее становилось – ей что-то известно.

– Мне трудно вам объяснить, да и долго. Для вас будет лучше, если вы расскажете, кто напал на Кирилла.

– С чего вы решили, что я с ними знакома?

– Может, и не знакомы. Но, возможно, мы с вами сумеем предположить, кто их послал. – Сергей намеренно выбрал тон взрослого мужчины, годившегося ей в отцы. По всему было видно, что сама Марьяна, вопреки изрядному возрасту, считает себя юной.

– Мы с вами? С какой это стати? Вот уж нет!

– У вас нет выбора. Или договоримся здесь, или вы договоритесь без меня в следственном управлении.

– Не впутывайте меня в ваши дела!

– Что ж, – Сергей Дуло встал, – они такие же мои, как и ваши. Только я, в отличие от вас, не сяду на скамью подсудимых.

– Глупости.

– Речь идет о покушении на убийство.

Лицо Марьяны покрылось красными пятнами, большие синие глаза распахнулись. Она подошла к дверце, спрятанной за хозяйским креслом, и плотно прильнула к ней ухом. Потом обернулась и прижала указательный палец к губам:

– Тс-с-с-с...

Сергей благоразумно хранил молчание. Она вернулась на место и шепотом поинтересовалась:

– Кирилл не узнает?

Изумившись ее наивности, Сергей тем не менее ответил:

– Если договоримся.

– Пообещайте.

– Ну хорошо.

– Этих людей прислал мой бывший любовник, – сообщила Марьяна без всякого перехода.

– Его имя?

Раскрыв рот, она хотела что-то сказать, но маленькая дверца открылась, и оттуда вышел Кирилл. Заметив Сергея Дуло, он застегнул рубашку и снял с кресла пиджак.

– Как ты здесь очутился?

– Виолетты Степановны не было на месте. Постучался, дверь оказалась открыта.

Кирилл сдержанно кивнул:

– Знакомься – Марьяна.
– Мы уже познакомились.
– Ты что-то хотел?
– Только уточнить. Во сколько нам приезжать?
– К девяти. Адрес дома скину эсэмэской или, если хочешь, пришлю за вами машину.

– Сами приедем.
– Тогда увидимся вечером. – Кирилл надел пиджак, сунул руки в карманы брюк и уставился на Сергея.

Тому осталось только уйти. Что он и сделал.

У машины Сергея Дуло окликнули. Он обернулся:

– Семен?

Балабанов стоял в десяти метрах, словно решая, стоит ли ему подходить. Сергей направился навстречу ему, пожал руку, потом крепко обнял:

– Давненько не виделись.

– Я, как только узнал, что ты в Александрове, сразу начал тебя искать.

– Что ж не позвонил? Взял бы у Кирилла мой телефон. Я и сам хотел тебе позвонить.

Воодушевленный встречей, Дуло огляделся:

– Идем куда-нибудь, посидим.

– Ты за рулем, – благоразумно заметил Балабанов.

– Там поглядим.

Рядом был паб, и они пошли туда. Заведение было устроено вполне по-американски: столики с диванами, как в поездах. Поперечные зеркала на стенах. Стойка, возле которой вились официантки и сидели на высоких табуретах клиенты.

Сели за столик, Дуло заказал по бутылке пива и бифштексы с жареной картошкой. Пиво принесли сразу, еду – чуть погодя, так что разговор поначалу не клеился.

– Ну как ты, рассказывай! – начал Сергей.

– Да ты наверняка все про меня знаешь.

– Слышал... Сейчас-то что делаешь?

– Сторожем работаю по ночам.

– Нормально зарабатываешь?

– Какое там. – Балабанов махнул рукой.

– Слышал о том, что у Кирилла случилось?

– В городе говорят, был взрыв.

– Бомба взорвалась возле его дома. Не буду детализировать, скажу

только, что между этим взрывом и убийством Лили Терехиной есть какая-то связь.

Семен отложил вилку.

– Вот оно как...

– Не о тебе сейчас речь. Если хочешь знать, я и тогда не верил, не верю и теперь.

– Только ты один.

– Кирилл тоже не верит.

– Кириллу по барабану. Я у него был.

– Он рассказывал.

– Сказал, что я попросил денег?

У Сергея не хватило сил соврать другу.

– Да.

Семен достал из кармана несколько сложенных купюр и протянул их Сергею:

– Увидишь – отдай.

– А сам что?

– Навряд ли мы скоро увидимся. Я звонил ему – он трубку не берет. Думает, еще денег попрошу. Так что отдай.

Сергей покачал головой:

– Давай поедem к нему вместе. Или лучше вот так... Ты где Новый год встречаешь?

– Дома. У меня выходной.

Сергей выложил на стол блокнот.

– Давай адрес. В семь вечера заберу тебя – поедem в гости к Кириллу. Он будет рад.

– Не-е-ет. Лучше вы без меня.

– Да ну, Сенька, не дури. Давай мне свой адрес.

– Сказал – не поеду. – Семен положил купюры на стол. – Деньги ему отдай.

Сергей забрал их и сунул в карман.

– Передам. Только зря ты так. Ведь мы когда-то были друзьями.

– Те времена прошли.

– И все-таки ты нашел меня. Значит, хотел встретиться.

– Говорю: видеть хотел только тебя. Послушай... Ты поймешь. Я не убивал ее. Я любил Лильку. Ты ведь знаешь.

– Знаю.

– Они били меня, но я повторял: не убивал, не убивал, не убивал...

– Мы виноваты перед тобой, друг. – Сергей опустил голову.

– Вы-то в чем виноваты? Мне не повезло – попал под раздачу. – Семен навалился на стол и вытер глаза рукавом. – И, главное, я же ее до подъезда проводил. – Он повторил шепотом: – До самого подъезда.

– Я знаю.

– Да я бы эту сволочь... Своими руками.

– Еще бы ее найти.

– Теперь уже не найдешь, – согласился Балабанов и отодвинул пустую тарелку. – Прости, что задержал.

– Я сделаю тебе звонок, а ты сохрани мой номер в памяти телефона. Надеюсь, вскоре увидимся.

– Идет! – Семен протянул руку, и они сердечно простились.

Глава 14

В гостях у Людоеда

В гостиницу, к жене и дочери, Сергей вернулся незадолго до отъезда к Мельниковым, и не потому, что не было работы. В последний день старого года все, кому он звонил, чтобы встретиться, давали понять, что им недосуг.

Сергей шел по коридору гостиницы и распахивал одну дверь за другой. В кухне наконец обнаружил, кого искал.

Мария стояла к нему спиной и мыла посуду. Услыхав, что кто-то вошел, она обернулась.

– Есть вопрос, – произнес Дуло.

– Могу разогреть обед, – предложила Мария.

– Я не о том. Расскажите мне про того мужчину, что принес цветы.

– Но ведь я уже все рассказала.

– Меня интересует кольцо, сплетенное из волос. Какого цвета были волосы?

Не выпуская полотенца из рук, Мария села на стул.

– Господи, как я устала...

– Только один вопрос, и я уйду.

– Светлые. Они были светлые.

– Спасибо! – Сергей развернулся, чтобы уйти, но в дверях столкнулся с Борисом.

– Здравствуйте. – Борис почесал в затылке, – Я, это... Хотел вас спросить. Там, во дворе, в сторожке, двое в чоповской форме. Что с ними делать?

– Охрана. Вам не сказали?

– Да нет... Кирилл Антоныч звонил.

– Тогда что за вопрос?

– Надолго они здесь?

– А вы с какой целью интересуетесь? – Сергей уставился на Бориса.

Ничуть не стушевавшись, тот чуть скривился:

– Да нет никакой цели. Просто хочу знать: кормить их или не кормить. В дом пускать или нет?

– Можете их отослать. Скажите, что они больше не нужны.

– Вы уезжаете? Когда? – Борис был готов хоть сейчас вынести его

чемоданы.

Сергей посмотрел на часы:

– В половине восьмого мы едем к Мельниковым. Утром ненадолго вернемся, чтобы забрать вещи, – сказал он и зашагал к своему номеру, однако, пройдя несколько шагов, обернулся: – Жена и дочь уезжают.

– А вы? – В голосе Бориса прозвучало глобальное разочарование.

– Я остаюсь.

– Понял. – Кивнув, Борис отвернулся.

Сергей пошел к своему номеру.

Полина лежала в постели, свернувшись калачиком. Лидочка сидела рядом и листала книжку с картинками.

– Еще не собиралась? – войдя в комнату, поинтересовался Дуло.

Полина ответила:

– Рано.

Сергей сел рядом с Лидочкой.

– Какое платьице наденет моя доченька?

– Красивенькое. Розовое с ленточками. – Девочка показала на свои плечи. – А здесь будут огоньки.

– Фонарики, – поправила мать. – Так называются пышные рукава.

– И они не будут светиться? – разочарованно спросила Лидочка.

– Нет, не будут. Рукава никогда не светятся. Светятся лампочки.

– Проза жизни. – Сергей улыбнулся дочери. – Придется с этим смириться.

– Книжку почитай! – попросила она.

Следующие десять минут Сергей Дуло читал дочери сказку:

– Когда-то давным-давно жил дровосек с женой и семьей сыновьями. Были они очень бедны и жили в небольшом домике на опушке леса...

Лидочка привалилась к матери, та в полудреме обняла ее и прижала к себе. Сергею хотелось лечь, но он решил вернуть дочери хоть малую часть того, что задолжал, – отцовскую любовь и внимание.

– Жили они в большой нужде, особенно тяжело приходилось зимой, когда в лесу не было ни грибов, ни ягод. И когда как-то раз дровосек подстрелил зайца, все очень обрадовались. Сыновья выбежали навстречу отцу.

Сергей заговорил тонким голосом:

– «Отлично, на ужин будет заячье жаркое!» – «Для жаркого нужен огонь, – сказал Мальчик-с-пальчик. – Вперед, братишки, идемте в лес за хворостом». Несмотря на то что день клонился к вечеру, братья отправились с Мальчиком-с-пальчиком в лес. Чтобы не заблудиться,

Мальчик-с-пальчик стал разбрасывать хлебные крошки – он надеялся найти по ним дорогу домой. – Сергей понизил голос, чтобы передать весь ужас детей: – Но лесные птицы съели хлебные крошки, и дети заблудились.

– Они смелые, – прошептала Лидочка. – Ух, какие они смелые!

Поначалу у Сергея болела спина, потом зачесался нос и стало хотеться пить, но он продолжал читать:

– И вот промерзшие до костей ребята вышли к большому каменному дому. В одном из окон горел свет. Мальчик-с-пальчик храбро постучал в тяжелую дубовую дверь. «Кто там?» – спросил женский голос. «Это сыновья дровосека. Мы замерзли и проголодались. Впустите нас, пожалуйста». Дверь со скрипом открылась; на пороге появилась добродушная, но испуганная женщина.

– Ну вот, видишь, все хорошо, – с облегчением вздохнула Лидочка.

– Подожди, – сказал Сергей. – Это еще не все.

Лидочка притихла, ожидая подвоха. Сергей продолжил читать сказку:

– «Мы заблудились, – пояснил Мальчик-с-пальчик, – и сейчас превратимся в семь ледышек. Только уголок у камина и миска горячей еды могли бы нас спасти».

– Папа, она не накормит их? Скажи! Она не пустит их в дом?

Сергей приложил палец к губам:

– «Тихо! – шепнула женщина. – Здесь живет Людоед, который ест маленьких детей».

– Сережа! – Полина привстала в постели. – Перестань читать ребенку страшные сказки.

Сергей показал обложку:

– Шарль Перро, «Мальчик-с-пальчик».

– Ну и выбор, – она откинулась на подушку. – Ужас, летящий на крыльях ночи.

– Па-а-а! Дальше читай!

– «Мой муж скоро вернется с Темной поляны, где он нападает на проезжих купцов. Если он застанет вас здесь, то съест в два счета». – «А далеко ли отсюда эта Темная поляна?» – спросил Мальчик-с-пальчик. «Ровно семьдесят миль», – ответила хозяйка.

– А это много – семьдесят миль? – спросила Лидочка.

– Чуть больше ста километров.

– Как откуда докуда?

– Примерно как отсюда до нашего дома.

– Как отсюда – до Москвы?

– Ну я же сказал.

- Ты видишь, ребенку не интересно, – недовольно вмешалась Полина.
- Мне интересно! – запротестовала малышка. – Читай!

Чтобы не было так страшно, Сергей снова сделал голос тоненьким:

– «Если вы нас не впустите, мы все равно умрем в лесу от холода, уж лучше мы останемся здесь и немного обогреемся. Может, господин Людоед нас не заметит», – решил Мальчик-с-пальчик. Тяжело вздохнув, хозяйка впустила мальчиков в дом. Едва они немного отогрелись, как раздался глухой стук в дверь. «Это он! – в ужасе прошептала хозяйка. – Скорее прячьтесь, кто куда может!» Братья так и оторопели от ужаса.

На этих словах Полина вырвала у Сергея книжку.

– Я дорасскажу ей своими словами. Людоед не заметил мальчиков. Они отогрелись, набрали хвороста и отправились восвояси.

Лидочка спросила:

– А что такое восвояси?

– Это значит – домой.

– Свояси – это дом?

– Восвояси, – четко проговорила Полина.

– Красивое слово!

– Наша дочь не дослушала самого главного, – сказал Сергей. – А эту сказку должен знать каждый образованный человек.

– Главное, это когда жена Людоеда напоила его вином? – язвительно поинтересовалась Полина.

– Напоила, – Сергей согласился, – но лишь для того, чтобы спасти сыновей дровосека. Здесь так и сказано: «Выпей вина, мой дорогой», – с этими словами хозяйка вкатила в комнату пузатую бочку. Людоед один за другим осушил несколько огромных бокалов, и скоро его сморил глубокий сон. «Скорее, ребятки, – подгоняла хозяйка. – Бегите быстрее ветра, если вам дорога жизнь». – Он поднял на Полину глаза: – Если хочешь знать, так часто бывает, например...

– Стоп! В тебе сейчас говорит не отец, а следовательно.

Лидочка, разинув рот, слушала перепалку родителей.

– А что было потом? Дровосек создал следственную группу?

– Вот видишь... – обескураженно проговорила Полина.

Однако Сергей развеселился:

– Моя дочь! – Он отложил книжку и поцеловал Лидочку в щеку.

Глава 15

Встреча Нового года

В дом к Мельниковым они приехали в назначенное время, в восемь часов вечера. Светлана и Кирилл встречали гостей в прихожей.

До Нового года оставалось ровно четыре часа.

Скинув пальтечко, нарядная Лидочка протянула Мельниковой большую коробку конфет, и та до крайности умилилась:

– Боже мой, что за прелесть! – Приняв конфеты, она представила своих дочерей: – Оля и Валя.

Оля, худенькая девушка с жидкими волосами, производила впечатление подростка с очень слабым здоровьем. Валя, напротив, была крепко сложенной пятнадцатилетней девушкой.

– А это – школьная подруга нашей Олечки. – Светлана Мельникова подтолкнула вперед хорошенькую невысокую девушку, буквально утопавшую в копне кудрявых волос. – Ее зовут Анжелика.

– Приятно познакомиться. – Девушка кокетливо улыбнулась.

Светлана попросила:

– Возьмите с собой Лидочку и покормите ее за детским столом.

– Только не давайте ей сладкого, – напутствовала Полина, провожая взглядом уходящих детей.

– Они будут неподалеку от нас. Детский стол накрыт в малой гостиной.

– А мы, значит, будем в большой? – Сергей протянул бутылку шампанского хозяину дома. – Здравствуй, Кирилл!

Тот улыбнулся, забрал шампанское и похлопал друга по плечу:

– Виделись. Ну, идемте к столу с напитками.

Как выяснилось, Сергей с Полиной пришли первыми. Светлана Мельникова предусмотрела все: Лидочку нужно было успеть покормить и уложить спать.

Сергей Дуло отвел друга в сторону.

– Тимур придет?

Кирилл равнодушно пожал плечами:

– По крайней мере, он был приглашен.

– Что значит был? – не понял Дуло.

– Светлана ему звонила.

– А что же ты?

– Я не звонил.

– Но мы же договорились, что ты постарайся наладить с ним отношения.

– Если хочешь, могу сейчас позвонить. – Кирилл достал телефон и набрал номер Тимура. Приложив трубку к уху, выждал несколько секунд и отключился. – Не отвечает.

Сергей молча смотрел перед собой, не предпринимая никаких попыток вмешаться.

– Что еще нужно сделать? – поинтересовался Кирилл.

– Ничего.

– Мужчины! Идите к столу, – крикнула им Светлана.

Сергей подошел к ней. Рядом с Мельниковой уже сидела только что подошедшая супружеская пара. Ни одного из них он не знал. Представившись, пожал руку мужчине и любезно улыбнулся его спутнице.

Понемногу в дом начали стекаться гости. Полина сидела рядом с Мельниковой у стола для коктейлей. Сергей перебрался в библиотеку, чтобы избежать активной фазы знакомства. Однако и здесь его отыскиали.

– Серега! Узнаешь? – Воодушевленный Кирилл подвел к нему рыжего человека с детским веснушчатым лицом и такими же веснушчатыми оттопыренными ушами.

Вглядевшись в него, Сергей неуверенно ответил:

– Простите, не припомню...

– Ваня Федотов. Наш одноклассник. А теперь – мэр города Александрова, Иван Иванович Федотов.

– Ах да! Конечно же, помню. Здравствуй, Иван! – Сергей добросовестно потряс руку рыжего человека, думая о том, что помнит его кличку: Высерок Куриный. Это ж надо придумать! Дуло усмехнулся.

– Приятно вспомнить школьные годы, – сказал Федотов и подтащил за талию эффектную молодую шатенку с типичной форматной внешностью. – Миланочка, познакомься с моим одноклассником. Следователь из Москвы – Сергей Васильевич Дуло.

– А мы с Иван Ивановичем тоже в Москву собираемся, – сказала она.

– На праздники? – Сергей поинтересовался, чтобы поддержать беседу.

– Нет, насовсем.

– В следующем году у меня кончается срок, – объяснил Федотов. – Для меня держат место в Москве. Пока не скажу какое. В свое время узнаете.

– Из телевизора, газет и журналов! – торжественно провозгласил Кирилл Мельников. – Будут и у нас, александровцев, свои люди в

правительстве.

– Об этом рано говорить, но... – Федотов не закончил. – Чего тебе, милая? – спросил он у жены.

– Пойду выпью чего-нибудь.

– Иди, веселись. – Отпустив жену, Федотов оглядел бывших одноклассников. – Как продвигается расследование?

Сергей протянул руку и взял с полки книжку. За него ответил Кирилл:

– Все идет своим чередом.

– Я поговорил с прокурором, просил взять это дело под особый контроль.

– Спасибо, Иван Иванович.

В библиотеке появились Светлана Мельникова и Полина. Все, кто не был знаком, представились друг другу. Пошел светский разговор, участниками которого были Мельниковы, Полина и мэр Федотов. Поговорили о городских новостях, потом перешли в гостиную, где уже собрались остальные гости. Большинства из них ни Сергей, ни тем более Полина не знали.

Вскоре Полина вышла, чтобы уложить в постель Лидочку. Предоставленная им гостевая комната соседствовала с комнатой Ольги, старшей дочери Мельниковых. Лидочка быстро уснула, и Полина попросила Ольгу и ее подругу Анжелику присматривать за дочерью. Те обещали.

Новогоднее застолье началось ровно в одиннадцать. Ели из антикварной посуды, пили дорогие напитки, слушали красивую музыку. Сергею Дуло не хватало телевизора, но вслух об этом он сказать не решался. Все вокруг уверяли, что никто из них телевизор не смотрит.

И как они проводили дома свои вечера, одному богу было известно.

В застолье быстро определился коммуникационный центр общения – Иван Иванович Федотов. К нему устремлялись взоры присутствующих, большинство реплик и вопросов адресовалось тоже ему. Он был скромн, сдержан, мало пил, ел избирательно и старался отвечать каждому, кто к нему обращался.

Ответы звучали так, как будто он хвалил самого себя, но почему-то говорил о себе во множественном числе, очевидно подразумевая под этим «мы» группу соратников.

– За последний год нам удалось немало сделать для того, чтобы жителям города лучше жилось.

Эти обобщенности воспринимались присутствующими весьма благосклонно. В ответ на признание заслуг Федотов скромно отводил глаза.

– Мы с вами, как и все горожане, дышим одним воздухом, пьем воду из одного городского водопровода...

Сергей отложил вилку и сдержанно произнес:

– Ты, Ваня, скоро будешь пить московскую воду.

Милана Федотова обняла своего мужа.

– Мы с Иваном Ивановичем очень на это надеемся. И, главное, квартиру уже купили на Патриарших прудах. Шесть комнат с тремя санузлами и видом на Патриаршие.

– Bravo! – Кирилл с завистью посмотрел на Федотова. – Когда успел?

Мэр, в свою очередь, с укоризной взглянул на жену. Его взгляд говорил о многом, однако основное послание считывалось легко: ну кто тебя тянул за язык?

Ближе к двенадцати в гостиную вошел костистый старик в трикотажной рубашке и серых отутюженных брюках.

– Антон Иванович! – У праздничного стола задвигались стулья. – К нам, пожалуйста! Садитесь к нам!

– Я – к сыну. – Антон Иванович Мельников сел рядом с Кириллом и обвел взглядом гостей. Остановившись на Дуло, сказал: – И ты здесь, Сергей? Рад тебя видеть.

Сергей привстал, чтобы его поприветствовать:

– Взаимно. Как ваше здоровье?

– Для праздничного стола это не тема, – улыбнулся старик. – Сколько минут осталось до Нового года?

– Пора наливать!

– Ну так наливайте!

* * *

Во втором часу ночи гости разбрелись по всему дому. Полина и Светлана ушли в библиотеку, чтобы полистать семейный фотоальбом.

– Неужели это Сергей? – Полина склонилась над фотографией.

– Где? – Мельникова надела очки. – Он самый! А это – Кирилл. Вот этот вихрастый парень в тельняшке – Сеня Балабанов. Коротко стриженный – Тимур Воложанин.

– А почему они сегодня к вам не пришли?

– Кажется, поссорились. Это я про Тимура. С Сеней – другое. Сказать попросту: он – человек не нашего круга.

– Они были друзьями.

– Как выяснилось, нет ничего вечного.

– Предательская фраза. Дружба или есть, или ее нет.

– Насколько я понимаю, ее уже нет.

– Печально. – Полина перелистнула страницу. – Это что за фотография?

– Ее сделали в летнем лагере старшеклассников.

– Сергей мне рассказывал.

– Я тогда училась в параллельном классе и жила в соседнем коттедже.

Полина заметила:

– Здесь много людей.

– Это – Кирилл, это Серега, Сеня, Тимур... Представьте себе, что эта худая и босоногая пигалица – я.

– Совсем не похожа.

Светлана рассмеялась.

– Поверьте мне, уж я-то себя помню.

– Кажется, этот мужчина похож на отца Кирилла. – Полина указала пальцем на снимок.

– Да. Это Антон Иванович. Он был директором лагеря.

– Кажется, он обнимает девушку...

– Лилу Терехину. – Светлана замолчала. – Сергей вам рассказывал?

– Да, в общих чертах.

– Даже в общих чертах история страшная.

– А вот этого рыжего я, кажется, знаю.

– Наш мэр, – вполголоса проговорила Светлана. – Смешной был, правда?

– Он и теперь смешной. – Полина усмехнулась. – Я бы сказала – нелепый.

– В его руках деньги и власть.

– Об этом можно не говорить. Мне известно, сколько стоит шестикомнатная квартира на Патриарших прудах.

– Люди радуются, что он уезжает. Надеются, что к власти придет порядочный человек.

– Для чего же непорядочного в дом приглашать? – поинтересовалась Полина.

– Федотов – одноклассник Кирилла. К тому же он – мэр. Такую дружбу надо ценить.

– Только что сказали, что он непорядочный.

– Я этого не говорила.

– Да нет, вы сказали именно так. – Полина захлопнула альбом. –

Знаете, за что мне обидно?

– Скажите, – осторожно проронила Светлана.

– Все дерьмо стекается в Москву, как в канализационный коллектор. За что ей так достается? Прекрасный город. Город-герой.

Мельникова глубокомысленно заключила:

– Такова судьба российской столицы.

– Вот они где! – К ним подошел Антон Иванович Мельников. – Хочу познакомиться с Сережиной женой. Как вас зовут?

– Полина.

Он взял ее руку и задержал в своей.

– Меня – Антон Иванович.

– Я знаю.

– Что еще вам известно?

– Что вы – отец Кирилла.

– А то, что я в школе работал? Правда, недолго.

– Сергей рассказывал, что вы работали в летнем лагере.

Антон Иванович выпустил ее руку и с интересом спросил:

– Вы к нам надолго?

– Завтра мы с дочерью уезжаем.

– Сергей остается?

– Да, у него здесь дела.

– Знаю, знаю. Так получилось. Кириллу нужна помощь.

– Где он, кстати? – поинтересовалась Светлана.

Антон Иванович огляделся:

– Что-то не видно. Может быть, поднялся наверх?

Все трое вышли из библиотеки и направились по коридору к лестнице, ведущей на второй этаж, откуда уже спускался Дуло.

– К Лидочке заглядывал? – поинтересовалась Полина. – Как она?

– Спит. – Сергей опустил глаза. Казалось, он что-то недоговаривал.

– Сережа? – осторожно проговорила Полина. – Что случилось?

Он взял ее за руку.

– Лида спит. Все хорошо. – Дуло обеспокоенно взглянул на Светлану: – Вам лучше подняться на второй этаж. Там что-то происходит.

– Где? – Светлана взялась за перила и сделала шаг.

– В комнате вашей дочери.

– Вы что-то слышали?

– Громкие голоса.

Мельникова пошла наверх, но уже на середине лестницы столкнулась с Кириллом.

– Где ты был?

– Странный вопрос. Если угодно, в клозете.

– Сергей сказал, что в комнате Ольги – шум.

Кирилл удивленно повел головой.

– Я только что заглядывал. Они втроем смотрят кино. Звук – на предельной мощности: ор, крики, стрельба.

– Кажется, я ошибся... – Сергей посмотрел на жену: – Спать не хочешь?

Она кивнула:

– Хочу. – И, обращаясь к Светлане Мельниковой, спросила: – Не возражаете, если мы поднимемся в свою комнату? Завтра рано вставать.

– Зачем? – Светлана округлила глаза. – Завтра первое января, все нормальные люди спят до обеда.

– Мы уезжаем в Москву.

– Это правда, Сергей? – Кирилл немного напрягся, но было видно, что он не поверил.

– Лидочка и Полина едут домой. Я остаюсь.

– Вам у нас не понравилось? – захлопотала Светлана.

Но Полина уверенно завершила прения:

– Нам нужно ехать.

– Что ж, если я не в силах вас удержать... В таком случае утром увидимся!

Полина и Сергей поднялись на второй этаж и уже подошли к двери, за которой спала их дочь, как вдруг из комнаты Ольги выбежала ее кудрявая подруга.

– Помогите! – Анжелика протянула к ним окровавленные руки. – Помогите! Оля умирает!

Глава 16

Ужас на крыльях ночи

1 января

Чудовищный переполох воцарился в доме у Мельниковых. Оставшихся гостей спешно выпроваживали, и те, рассаживаясь по машинам, видели «Скорую», которая стояла у бокового крыльца. Наиболее информированные, кому удалось хоть что-то разузнать о случившемся, шептали на ухо тем, кто до сих пор оставался в неведении:

– Старшая дочь Мельниковых перерезала вены.

Сергей и Полина остались с домашними. После того, что они увидели, забежав в комнату Ольги, от них уже ничего не скрывали.

– Как она могла... – Светлана безутешно рыдала. – Большие детки – большие бедки.

Окончательно ее подкосило то, что, зайдя в комнату дочери, она услышала крик:

– Нет! Не хочу! Уйди, мама! Пожалуйста!

– Зачем она так? – по-старушечьи причитала Светлана. – Ведь я ни в чем не виновата перед ней! Я так любила ее, заботилась. Когда она была маленькой, сколько раз лежала с ней по больницам. Олечка была болезненной девочкой. Сколько горяшка мы с ней хлебнули, один Боженька знает.

Полина успокаивала несчастную мать:

– Дайте ей время. У девочки геморрагический шок. Вы же слышали, что сказал доктор. Ей нужен покой и уход.

– Что такое геморрагический шок? Я не понимаю.

– Большая кровопотеря. Ей нужно прийти в себя.

– Она никого не желает видеть! Ни меня, ни отца, ни сестру. – Светлана схватилась за голову и затряслась в беззвучных рыданиях. – Я не переживу этого, я просто сойду с ума!

– Ольге тяжело видеть родных. Возможно, ей стыдно и она сожалеет.

– Она там одна. У меня из головы не идет мысль: а что, если она еще что-нибудь сделает?

– Если хотите, я побуду с ней. Скажите Сергею, что я задержусь.

Полина открыла дверь комнаты, сделала один шаг и замерла. Ольга повернула голову и тихо сказала:

– Зачем вы здесь? Мне никто не нужен. Уйдите.

– Я ненадолго.

– Уходите.

– Тихо посижу. Не буду мешать.

Опустив веки, Ольга притихла. Ее бледное лицо сливалось с белой подушкой. Вытянув перебинтованные на запястьях руки, она тяжело дышала.

Полину до слез тронул ее болезненный вид.

– Больно?

Ольга покачала головой:

– Совсем нет.

– Зачем же ты это сделала?

– Вам не понять.

– Попробую.

– Что? – Ольга приоткрыла глаза.

– Я сумею тебя понять, – повторила Полина.

– Все люди врут.

Полина кивнула:

– Еще как.

Глаза Ольги расширились:

– Вам тоже?

– Тысячу раз.

– И предавали?

– Было и такое.

– И что же вы?

– Вены себе не резала. – Полина заговорила уверенно и напористо: – Есть много других способов. Ударить, разлюбить. В конце концов, отомстить.

– А если вы любили этого человека? Если верили ему?

– Забвение – лучшее из лекарств.

– Не понимаю.

– Забыть его нужно.

– А если это она?

Помолчав, Полина прогнала от себя провокационные мысли. Перед ней была шестнадцатилетняя девочка.

– Ее тоже забудь.

Заметив, что Ольга закрыла глаза, Полина замолчала. Спустя пять

минут пришла сиделка, и она вышла из комнаты.

– Ну что?! – бросилась к ней Светлана.

– Спит.

– Зачем она это сделала?

– Не знаю. – Полина хотела быть честной и не передавать матери недавнего разговора.

Светлана покачала головой:

– Не верю. – В ее глазах затаились боль и отчаяние.

Полина не выдержала:

– Ее предали.

– Кто?

– Этого я не знаю.

* * *

Было раннее утро, до восхода солнца оставалось почти пять часов. Автомобиль Сергея въехал на территорию и остановился у гостиницы. Заспанный Борис открыл входную дверь. Сергей поднялся на крыльцо и задержался там, ожидая Полину.

– Лида, доченька, просыпайся... – Она потянула девочку за рукав, и та, не открывая глаз, села на заднем сиденье.

– Оставь ее, – сказал Сергей. – Пока собираем вещи, пусть спит в машине.

Лидочка протянула:

– Е-е-е-есть хочу-у-у-у.

– Нам нужно ехать! – поторопил их Сергей.

– Иди собирай вещи, а я принесу ей что-нибудь поесть, – сказала Полина.

Сергей отправился в номер, она – напрямик на кухню. Там взяла большую глазурованную булку и, не найдя нож, забрала ее целиком. Вернувшись в машину, вручила булку сонной Лидочке и ушла помогать Сергею.

Казалось, простая задача – собрать вещи, прожив в номере всего пару дней. Однако с собой были привезены большая сумка игрушек, одежда для двоих взрослых людей и вещи трехлетней девочки, и справиться с этой работой оказалось возможным только за тридцать минут.

Полина хотела пойти проведать Лидочку, но, будучи уверенной в том, что автомобиль закрыт на центральный замок, решила ее не беспокоить. В

лучшем случае она спит, в худшем – жует свою булку.

Ко всему прочему Полине дважды пришлось побывать на кухне. Она отнесла туда кружки, забрав их с подоконника. Потом – две тарелки, которые обнаружила в спальне. Когда вернулась и оглядела хозяйским глазом все три комнаты номера, недосчиталась двух самых больших сумок. Вероятно, Сергей унес их в машину.

Она подхватила чемодан и направилась к выходу, но в дверях столкнулась с Сергеем.

– Где она? – Сергей не сводил беспокойного взгляда с лица жены.

– Кто? – Уже чувствуя беду, Полина отказывалась верить, что та за ними пришла.

– Лида где? Ты забирала ее из машины?

Полина покачала головой и умоляюще посмотрела на мужа:

– Только не говори, что ее там нет. Умоляю!

Сергей быстрым шагом отправился в сторону кухни, распахивая все двери и заглядывая во все помещения.

– Лида! Доченька! Где ты?!

Полина бросила чемодан и побежала за ним.

– Ты хорошо посмотрел? Сергей! Ты же закрывал машину на центральный замок!

Тот не отвечал, а все шел и шел, открывал одну дверь за другой. Углублялся в удаленные помещения и вновь выходил в коридор.

– Что такое? – навстречу ему вышел Борис.

– Где ваша жена?

– Спит еще.

– Ну так разбудите ее!

– Побойтесь бога, половина шестого! Ей целый день работать.

– Будите!

Борис заглянул в комнату:

– Мария, вставай.

Оттуда раздался взволнованный голос:

– Что случилось?

– Ничего. Просто встань, оденься и выйди.

Вскоре Мария вышла. Запахнувшись в халатик, она испуганно посмотрела на Полину, потом на Сергея.

Ничего не объясняя, Сергей отодвинул ее и буквально ворвался в комнату.

– Эй, полегче! – Борис зашел туда следом за ним.

Вышли они вместе. Не зная, как объяснить, Полина прошептала:

– У нас дочь пропала.

– При чем же здесь мы? – проговорила Мария, но, вдруг осознав случившееся, в ужасе прислонилась к стене. – Боже мой!

– Когда это случилось? – мрачно спросил Борис.

Сергей ничего не стал объяснять, он побежал к выходу. Все трое кинулись за ним.

Когда Полина, а вслед за ней Борис и Мария выскочили на улицу, Сергей был уже далеко – он бежал по лесной дороге к чугунным воротам.

Полина в слезах заметалась по двору, Борис обежал вокруг здания и заглянул во все укромные уголки.

Вскоре Сергей вернулся. Увидев перекошенное горем лицо жены, стал ее успокаивать:

– Следы только нашей машины. Других следов нет.

– Значит, сюда никто не приезжал? – с надеждой спросила она.

– После нас никого не было. Ни машин, ни людей. – Сергей повернулся к Борису: – За домом смотрел?

– Все досконально.

– Следов нет?

– Все чисто.

Накинув на плечи шаль, Мария стояла на холоде в легком халате и домашних тапочках. Вдруг она сорвалась и засемила к забору.

– Идите сюда! – позвала она.

Все бросились к ней.

– Что это? – остановившись, Сергей присел и что-то поднял с дорожки. – Булка? – Он обернулся: – Борис! Быстро фонарь! Там, в багажнике!

Борис притащил большой китайский фонарь, включил его и осветил дорожку. На снегу валялись кусочки глазированной булки и виднелись маленькие следы, ведущие к распахнутой калитке. За ней стоял черный лес.

– Лида-а-а! – истошным голосом заорала Полина.

– Мальчик-с-пальчик... – Сергей выхватил из рук Бориса фонарь и бросился через калитку в лес.

Сергей и Полина бежали, ведомые светлым пятном фонаря. Он шарил по запорошенной тропинке, выхватывая кусочки глазированной булки. Теперь они встречались все реже, а вскоре вовсе исчезли, как и следы маленьких ног.

Сергей остановился и стал светить по сторонам.

– Сделай что-нибудь! – закричала Полина. – Ты ее отец!

Потеряв самообладание, Сергей бросился в лес. Полина последовала

за ним. Задыхаясь, они побежали сначала в одну сторону, потом вернулись на тропинку и кинулись в противоположную.

Углубляясь все дальше в лес, отец и мать оказались во власти отчаяния. Теперь траектория их движения напоминала знак бесконечности: куда бы ни шли, они все время возвращались на то же место – к черному остову разрушенного коттеджа, припорошенного снегом.

– Сережа! Этого не может быть! Я не верю! – закричала Полина и, обернувшись к лесу, завопила: – Отдай мою дочь!

Сергей не стал ни уговаривать, ни успокаивать ее. Направив луч фонаря в чащу леса, он сначала видел только стволы сосен. Но потом вдруг заметил среди деревьев черного человека, мужчину, несущего на руках ребенка.

Полина сообразила первой и рванулась навстречу ему. Сергей побежал инстинктивно. Однако и он понимал, что сейчас в его жизни случится самое большое счастье или придет беда.

На расстоянии десяти шагов Сергей узнал в мужчине Бориса. Тот громко крикнул:

– Жива!

Не добежав нескольких метров, Полина без чувств упала на снег.

Глава 17

Дорога на Москву

Отъезд из гостиницы был сродни эвакуации. Сергей и Полина спешили увезти свою дочь в Москву, не доверяя никому и ничему. Им хватило пяти минут, чтобы осмотреть Лидочку и убедиться, что с ней все в порядке.

Прижавшись к матери, Лидочка мгновенно пришла в себя. Испуг полностью прошел, и она зачирикала.

– Ты сама сбежала или тебя кто-то увел? – спросил Сергей.

– Сама.

– Как открыла дверь?

– Нажала на кнопочку. Ты всегда ее нажимал.

– Зачем же ты отправилась в лес?

– Чтобы победить Людоеда.

– А если бы он победил тебя?

– Мальчик-с-пальчик был во-о-от такусенький. – Лидочка показала мизинец. – Он и то победил.

– Но ведь ты могла заблудиться.

– У меня была булочка.

– При чем тут она?

Лидочка вытащила из кармана кусок булки и показала отцу.

– Половину я раскрошила на тропинку, чтобы по крошкам вернуться назад.

– А другую половину зачем оставила?

– Чтобы съесть.

– На случай голода, – догадалась Полина.

Лидочку уложили на заднем сиденье со всеми удобствами – с подушкой и одеялом. Оказавшись в машине, девочка сразу уснула.

Сергей выехал на трассу и прибавил скорость, объяснив это тем, что, пока раннее утро, они преодолеют большую часть пути. Он рассчитывал как можно скорее добраться до Москвы, а потом вернуться назад в Александров.

– Прости меня, – чуть слышно проговорила Полина.

– За что?

– Я чуть с ума не сошла от ужаса и наговорила тебе всякого.

- Не преувеличивай. Ты вела себя как настоящая мать.
- Мы чуть не потеряли ее...
- Ну так не потеряли же, – устало улыбнулся Сергей.
- Бог уберег. Нужно свечку в церкви поставить.
- Хочешь – ставь, лишним не будет.

Немного помолчав, Полина спросила:

- У меня было странное чувство.
- Когда?
- Когда мы кружили по лесу. Как будто все это было нарочно придумано и за нами кто-то следил.

Чтобы не уснуть, Сергей потрянул головой:

- Откуда следил?
- Из-за тех черных развалин.
- На улице минус двенадцать. Этот кто-то давно дал бы дуба.
- И все-таки, – упрямо повторила Полина.
- Давай не нагнетать. – Сергей протянул руку и обнял жену.
- Знаешь... Вот жили мы все эти годы, – проговорила она. – Лидочка всегда была рядом, и мы не понимали, какое это счастье быть рядом с ней.
- А теперь понимаем. – Сергей поддержал жену. – Давай договоримся беречь ее.

Полина обернулась и с нежностью посмотрела на дочь:

- Девочка моя...
- Что за ночь, – крикнул Сергей. – У Мельниковых тоже беда.
- Беда прошла стороной. Девочка жива. Врач сказал: еще десять-пятнадцать минут – и Ольгу бы не спасли.

– Намерения были серьезные – порезала обе руки. Что может заставить шестнадцатилетнюю девочку решиться на такое? Ты с ней говорила?

- Всего несколько фраз.
- И все же.
- Разговор шел о том, что все вокруг врут.
- И это не новость.
- Для нас с тобой. А ей только шестнадцать.
- Имен, конечно, никаких?
- Нет, никаких. Причина тоже не названа. – Полина посмотрела на мужа. – Думаешь, это связано со взрывом коробки?
- И то и другое случилось в доме Кирилла.
- Ты сказал, что слышал какие-то крики.
- Громкие голоса в комнате Ольги. Со слов Кирилла, все три девочки

смотрели там телевизор.

– Не поверю, что живые голоса нельзя отличить.

– Я бы и сам не поверил.

– Они были женскими?

– Один – точно мужской. Скорее всего, это был фильм, не исключено – боевик. Кирилл подтвердил, что ор стоял несусветный. – Дуло пожал плечами. – Кирилл сказал, и я ему верю.

– А если он что-то скрывает?

– Тогда у него проблемы. Чем больше скроет, тем страшнее последствия. Те, кто затеял эту игру, пойдут еще дальше. И знаешь, что меня злит? – спросил он и тут же ответил: – Кругом одни тайны. Куда ни ткнись, всюду вранье.

– Люди врут, об этом мы уже говорили. Один врёт, чтобы скрыть правду, другой, – чтобы обмануть себя самого.

– Вот и поди разберись. Двадцать лет прошло – все то же болото.

– Ты про убийство девушки?

– Не идет из головы эта история.

– Думаешь, здесь есть какая-то связь?

– С делом Кирилла? – Сергей уверенно кивнул: – Связь однозначно есть.

– Одного понять не могу, зачем посадили невинного человека?

– Ты будто вчера родилась. Дело было резонансное, держалось на контроле у властных структур. Требовалось раскрыть убийство – его раскрыли. Попался под руку удобный человек – Сеня Балабанов. Провожал девушку ночью? Провожал. Хотел ее? Конечно, хотел. Об этом все знали.

– Ты же говорил, что Балабанов ее любил, – возразила Полина.

– Для ментов разницы нет. Любил – значит, хотел.

– Ты сам мент. Зачем так говорить?

– Я – следователь. Хотя по большому счету без разницы. Но ты должна понимать: мент менту – рознь. Я знал тех, кто вел это следствие. Один из них жил в соседнем подъезде. Филипп Филиппович Клейменов. Когда он напивался, то мочился в нашем подъезде.

– Почему в вашем? – удивилась Полина.

– Вероятно, потому, что в своем не хотел. – Сергей усмехнулся. – Я говорил с Семеном, его били в милиции.

– Он признался?

– Нет. Стоял на своем до последнего.

– И все равно его посадили...

– Когда попадешь в мясорубку, выход только один – через дырочки, в

виде фарша.

Полина сузила глаза.

– В какой стране мы живем... Не понимаю, как можно работать на эту мясорубку.

– Ты про меня?

– Хотя бы.

– Страна – это ты, я, Семен. – Он обернулся и с нежностью посмотрел на спящую дочь. – Еще – наша Лидочка.

– К чему ты клонишь?

– Делай свою работу, будь честным человеком, и мир станет лучше. Пока мы живы, есть шанс.

– Ты идеалист.

– Ни у тебя, ни у меня другого выхода нет. Наша дочь вырастет, и ей жить в этой стране.

– Вовсе не обязательно.

– Опять про границу. – Сергей улыбнулся.

– А если и так? – Погасив свое возмущение, Полина опустила глаза. – Мы говорили про Семена и Лилу.

– Нас всех тогда таскали в милицию. Только меня с Тимуром сразу отпустили, ведь мы в момент убийства в лагере находились, на глазах у классных руководителей. Семена сразу забрали, но потом отпустили.

– Почему?

– В тот момент у следствия были вопросы к Мельникову.

– Кирилл здесь при чем?

– К его отцу, Антону Ивановичу. В ту ночь он был пьян.

– Но как об этом узнали? Ведь тело девушки нашли через три дня.

– Учителя из лагеря рассказали. Помимо того, что выпил, Мельников-старший не имел права увозить детей без согласования с их родителями. Формально он отвечал за них до официального завершения лагерного сезона. За весь сезон у нас был только один случай досрочного отъезда из лагеря. Иван уехал, тот, что был за столом.

– Федотов?

– В начале сезона его отец прикатил на шикарной иномарке. Тогда это была редкость. Так что в лагере Федотов пробыл только три дня.

– Это было возможно?

– Для его отца – да. Он тогда главой администрации работал. Говорили, что он забрал Ивана, потому что они всей семьей в Сочи поехали.

– Мы говорили про Мельникова...

– Душу ему помотали. Из четверых детей, которые уехали в машине Антона Ивановича, одну убили, второй сел.

– Своего сына он уберег.

– По этой причине мы с Кириллом полгода не разговаривали. Подростки, ты знаешь, люди жестокие.

– Что было дальше с Антоном Ивановичем?

– Выгнали из школы. Он у нас военное дело вел. Разговоры тогда всякие ходили. – Сергей махнул рукой и замолчал.

– Какие? – заинтересовалась Полина.

– Говорили, что он замешан.

– Замешан во что?

– Говорю по слогам: при-час-тен к убийству Лили.

– Вот глупость! Такой милый старик. Ты сам сказал: они с Кириллом развезли всех ребят и домой поехали.

– Сужу с чужих слов.

– Но там же была еще эта... – Полина сморщила лоб, и Дуло ей подсказал:

– Таня Санжак.

– Высадив Семена и Лилю, они отвезли ее?

– Санжак так и сказала. Но на суде ее не было.

– Почему?

– Отец срочно увез ее во Францию.

– Значит, он не хотел, чтобы она давала показания на суде.

– Один не хотел это, другой не хотел то. Вот так Семен и угодил в мясорубку.

– Но вы ведь говорили между собой? Предполагали, кто убил Лилю?

– Когда вернулись из лагеря в город, мы только это и делали.

– То есть проводили свое расследование?

– Что-то вроде того. Например, кто-то видел, как под утро Лиля выходила на улицу с каким-то мужчиной. Мой дом был рядом с Лилиным. Мы с Тимуром обошли все квартиры, нашли того человека. Выяснилось: был пьян, плохо помнит. И таких случаев было несколько.

– А следствие, выходит, не искало?

– Им было без надобности. Когда Семена снова арестовали, все сразу успокоились.

– В какой стране мы живем... – Сцепив руки, Полина смотрела перед собой. – А у меня из ума не идет Борис. При воспоминании, что он держал нашу дочь на руках...

– Борис ее спас. Отыскал в темном лесу. Если бы не он...

– Пожалуйста! – запротестовала Полина. – Не хочу даже думать об этом!

– Мне кажется, ты предвзято относишься к нему и к Марии.

– Ровно так, как они того заслужили. Борис и Мария – опасные люди. Я это чувствую. От того, что они жили в одном доме с нами, мне делается не по себе.

– Это нервы.

– Если бы ты слышал их разговор, ты бы заговорил по-другому.

– Воображение разыгралось. Напрасно я привез тебя в Александров.

– Дело не в этом.

– А в чем?

– Я реально чую опасность.

– Опасность для кого? – Сергей криво усмехнулся. – Если для Кирилла – это не новость.

– Опасность рядом с тобой.

– В тебе заговорила прорицательница? У моей жены открылся дар предвидения?

– Твоя жена чувствует сердцем, – серьезно сказала Полина. – У этих людей есть свой скелет в шкафу.

– Веселая ночка. – Сергей покрутил головой, разминая шею. – Этот Новый год надолго запомнится.

Подъезжая к Москве, Полина позвонила жене своего отца, тете Кате. Та буквально закудаhtала от радости, узнав, что Лидочка останется на каникулах с ней и с дедом.

Но Сергей Дуло был не готов к такому повороту событий.

– Я не понял...

– Чего? – невинно поинтересовалась Полина.

– Мы не едем домой?

– Нет, не едем.

– Выходит, ты оставишь Лидочку старикам? А сама?

– Возвращаюсь с тобой в Александров. – Она сдвинула брови. – Ты думал, что я брошу тебя одного?

– Не дури. Тебе нужно остаться в Москве.

Ответ был короткий и предсказуем, Полина ответила:

– Нет!

Глава 18

Человек у шлагбаума

1 января

Полина с тревогой наблюдала за мужем: бессонная ночь, длинный путь до Москвы и обратно не прошли для Сергея даром. До Александрова осталось всего несколько километров.

- Нужно хоть немного поспать, – сказала она.
  - Отвезу тебя к Мельниковым. Там и поспишь.
  - А ты?
  - Мне нужно работать.
  - Первого января?
  - Ты знаешь, что у меня за работа... – От усталости Сергей говорил с раздражением. – Зачем спрашивать?
  - Могу чем-то помочь?
  - Нет. Вообще не понимаю, зачем ты сюда вернулась.
  - Может, поедем в гостиницу?
  - А у нас есть лишние деньги? – вопросом на вопрос ответил Сергей.
  - Ну, хорошо, тогда едем к Мельниковым.
- У ворот их встретил охранник:
- Вы к Кириллу Антоновичу?
  - А что, не заметно? – Сергей Дуло с вызовом встал перед охранником.
  - Я должен позвонить, – сказал тот и ушел в сторожку. Но уже через минуту запустил механизм ворот и выглянул из окна: – Быстрее! Кирилл Антонович ждет!

Кирилл в накинутом на плечи пальто и с сигаретой в руке и правда ждал их у крыльца.

- Что случилось? – Сергей вышел из машины.
  - Мне нужна помощь... – Мельников нервно затаился, и было видно, как дрожат его пальцы.
- Сергей пригляделся.
- Да ты, братец, еще пьян.
  - Как говорится, на старые дрожжи.
  - Выходит, опохмелился с утра?

- Послушай! Не читай мне морали! В конце концов, Новый год!
- Я и не читаю. Сам бы выпил, не был бы за рулем.
- Нам нужно ехать! – воскликнул Кирилл.
- Куда?
- Не знаю! В полицию, в больницу, куда там еще!
- Постой. – Сергей Дуло отступил. – С дочерью все в порядке?
- С Ольгой? – Мельников кивнул. – Ей уже лучше.
- Я чего-то не знаю?
- Подожди...

Из автомобиля вышла Полина и подошла к мужчинам.

– Здравствуй, Кирилл. Как Ольга?

Тот повторил:

– Ей уже лучше. Идите в дом. – Он указал направление. – Светлана испекла пирог с яблоками.

Сообразив, что помешала, Полина отправилась в дом. Кирилл проводил ее взглядом и, убедившись, что входная дверь плотно закрылась, выкинул сигарету.

– Сегодня утром Марьяна упала с балкона.

– Что значит упала? – Сергей уточнил: – Выбросилась? Или ее сбросили?

Кирилл замотал головой:

– Я не знаю!

– Жива?

– Пока – да.

– Что говорят врачи?

– Я с ними не разговаривал.

– Она больше тебя не интересуется? – Дуло снова начинал раздражаться. – Вчера интересовала, сегодня – уже нет?!

– Меня все утро допрашивали...

Сергею пришло в голову, что его допрашивал Колычев, но он вспомнил, что следователь в Нижнем Новгороде.

– Кто? – спросил он.

– Женщина-следователь по фамилии Петрова.

– Подожди... – Сергей сунул озябшие руки в карманы и перевел взгляд на машину. – Давай сядем внутрь.

Они забрались в салон, и Сергей запустил двигатель. Настроив приток теплого воздуха, тихо спросил:

– Где ты был в то время, когда Марьяна упала с балкона?

– В ее квартире.

– Поймай...

– Мне нужно все тебе объяснить. – Кирилл серьезно взглянул на друга. – Утром, как только проснулся, я выпил и поехал к Марьяне.

– Пьяный?

– Меня отвез мой водитель.

– Дальше.

– Я отпустил водителя и поднялся к ней на пятый этаж. Вставил ключ. Смотрю – дверь открыта, а по квартире ледяной ветер гуляет. Балконная дверь – настежь. Вышел на балкон, смотрю вниз, а внизу – Марьяна.

– Та-а-ак! – угрожающе протянул Сергей. – Какой черт принес тебя туда в этот момент?

Кирилл замедленно покачал головой:

– Не знаю...

– Скажи честно, – спросил Сергей, – это ты?

– Что?

– Ты сбросил ее? Скажи честно.

– С ума сошел! Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?!

– Ладно, не шуми. Значит, ты заходишь в квартиру...

– А по квартире ветер гуляет.

– Никого там не видел?

– Нет, никого. – Кирилл снова покачал головой.

– Или не смотрел?

Он кивнул:

– Не смотрел. Полиция приехала сразу, они все обыскали. Спроси лучше у них.

– Это мы выясним. – Сергей пристально поглядел на Кирилла: – Понимаешь, во что ты вляпался?

– Понимаю.

– Именно теперь, когда нужно быть осторожным.

– Все понимаю. – Мельников достал из кармана смятый листок: – Вот телефон. Тебе нужно с ней встретиться. Фамилия следачки – Петрова.

– Куда увезли Марьяну?

– В городскую больницу.

– Она может говорить?

– Я не знаю.

– Странный ты человек, Кирилл. – Сергей Дуло засунул листок в свой карман. – Марьяна – твоя женщина, еще вчера вы были вместе.

– Опять нравоучения... – Мельников отвернулся.

– Тогда не знаю, что еще тебе сказать.

- Со следачкой будешь встречаться?
- Буду. Но сначала съезжу к Марьяне.

* * *

– Где здесь реанимация? – Сергей Дуло задал вопрос медсестре, которая привязывала к каталке пьяного дебошира.

– А я как раз на тот этаж... скоро повезу... этого гражданина. – Задыхаясь, она хватала мужика за грязные руки и слезно просила: – Успокойтесь! Ну что же вы делаете?! Гражданин! Имейте же совесть!

Сергей велел девушке посторониться и в несколько движений примотал руки пьяницы бинтом к прутьям каталки.

– Вот спасибо, – улыбнулась медсестра и тронула с места каталку. – Идемте со мной.

– Вижу, день у вас трудный. В приемном покое – очередь.

Затолкав каталку в лифт, девушка дождалась, пока войдет Сергей, после чего нажала кнопку нужного этажа.

– Первое января. И так каждый год. Ожоги, переломы, ножевые ранения... Люди пьют и сходят с ума. Сегодня, кстати, одна женщина с пятого этажа прыгнула.

– А я как раз к ней. Притула Марьяна, верно?

Девушка кивнула и смерила Сергея подозрительным взглядом:

– Кем ей приходиться?

– Дальним родственником.

– Если дальний, в реанимацию вас не пустят. Скажите, что муж.

– Спасибо за совет. – Прибыв на нужный этаж, Дуло помог девушке вытолкать каталку из лифта.

– Вам сюда, – она показала рукой на двустворчатую дверь с надписью «Реанимация».

– Спасибо. – Сергей подошел к двери.

Оттуда вышла женщина в медицинском костюме.

– Можно вас?

Она задержалась:

– Что нужно?

– Жену проведать пришел.

– Как фамилия?

– Жены?

– Ну, и ваша.

– Притула.

Женщина в костюме усмехнулась и отошла в сторону.

– В чем дело? – спросил Дуло.

– Вы – второй. Только что к ней приходил еще один муж.

– Когда?

– Три минуты назад. Имейте в виду, вас я не пущу.

– А его?

– Его тоже не пустила. Притула сейчас без сознания.

– Как он выглядел? – Сергея охватила нервная дрожь.

– В черном пальто... шапочка.

– Трикотажная?

– Такая, вроде спортивной, – женщина посмотрела в конец коридора. – Да вот же он, стоит у акушерского стенда.

Сергей повернул голову и увидел рослого типа. Тот будто понял, о ком идет речь, и быстрым шагом направился к лифту. Сергей бросился вслед за ним, но, когда подбежал, дверь лифта уже затворилась. Он ринулся к лестнице и дикими, звериными прыжками перемахнул несколько маршей.

Выскочив на улицу, Сергей огляделся и тут же выхватил взглядом черную сутулую спину. Мужчина скрылся за ближайшим углом.

Спустя несколько секунд Сергей был уже там. Но во дворе жилого дома не было никого. Единственный выезд перекрывал полосатый шлагбаум. Скользя взглядом по окнам, Сергей обошел вокруг здания, затем поочередно проверил подъездные двери – они все были заперты.

В конце концов Сергей вернулся в больницу, разузнал, где находится кабинет дежурного врача, и напрямик направился туда.

Придирчиво изучив его удостоверение, врач спросил:

– Надеюсь, у нас ничего не случилось?

– У вас – пока нет.

– Что значит пока? – напрягся мужчина.

– Не цепляйтесь за слова. Я не имел в виду ничего конкретного.

– Тогда чем я могу вам помочь?

– Нужно поговорить с пациенткой.

Дежурный врач снял трубку.

– В каком отделении?

– Реанимация.

– Фамилия?

– Притула.

Немного выждав, он произнес:

– Притула. Есть у вас такая? – Выслушав ответ, опустил трубку и

сказал Сергею: – Поговорить не получится. Она без сознания.

Кивнув, тот опустил глаза.

– Как себя чувствует?

– Состояние тяжелое. Так мне сказали. Множественные переломы, внутреннее кровотечение.

– Ее прооперировали?

– Да, еще утром.

– Жить будет?

– Этого пообещать не могу.

– Пожалуйста, предупредите персонал реанимационного отделения, чтобы к Притуле никого не пускали. И как только она придет в себя, сразу же позвоните мне. – Дуло положил визитку на стол.

– Сделаем все, как вы сказали. Чем еще можем помочь?

– Служба безопасности. Представьте меня охраннику и скажите, чтобы показал недавнюю запись с камер видеонаблюдения.

– У нас всего несколько камер.

– Дайте что есть.

Дежурный врач отвел Дуло на пост. Охранник беспрекословно подчинился приказу и показал записи. Результат был минимальным: лишь одна камера запечатлела плечо и часть головы неизвестного визитера.

Выйдя из больницы, Сергей Дуло вернулся к дому, возле которого потерял из виду мужчину. Оглядев шлагбаум на выезде из двора, заметил видеокамеру.

– Послушайте! – обратился он к даме, которая выгуливала собаку. – Где сидит ваш участковый?

Та быстро ответила:

– Он не сидит!

– Нет участкового?

– Есть. Только он не сидит, он ходит по участку.

– Ну хорошо. Как его найти?

– Можете позвонить.

– У меня нет его телефона. – Сергей беспомощно огляделся и, уже не питая никаких надежд, спросил: – Скажите попросту, где его кабинет?

– В здании ЖЭКа. Там теперь управляющая контора хозяйничает.

– Куда мне идти? – Он изменил тон на более требовательный: – Я спрашиваю: где здание ЖЭКа?

Указывая направление, дама махнула рукой:

– Туда идите! Желтое здание в два этажа с высоким крыльцом. Только вряд ли вы его найдете.

- Почему?
- Сегодня же праздник...
- Спасибо!

Сергей сунул руки в карманы и быстрым шагом отправился в указанном направлении.

* * *

– Здравствуйте! Вы участковый? – Дуло вошел в кабинет и оглядел серые стены. – Небогато живете.

Почувствовав старшего по званию, лейтенант встал из-за стола и вышел навстречу.

– Участковый уполномоченный лейтенант Пантелеев. Нахожусь на суточном дежурстве.

Сергей развернул удостоверение:

– Дуло. Старший следователь по особо важным.

– Москва? – сдержанно осведомился участковый.

– Москва, – так же сдержанно ответил Сергей. – Меня интересует шлагбаум у соседнего дома.

– Какого именно? – Лейтенант жестом пригласил его к карте и ткнул в нее пальцем. – Мы сейчас здесь.

– Ага-а-а... – Сергей примерился взглядом и ткнул пальцем рядом: – Вот этот.

– Пятьдесят четвертый дом. Что именно вас интересует?

– Там на штанге на высоте трех метров на нем смонтирована камера наблюдения.

– Все понял. Вам нужна запись.

– Точно.

Лейтенант Пантелеев подошел к столу, подтянул к себе лист бумаги с карандашом, порылся в своем телефоне.

– Вот, нашел. Старшая по парковке – Ирина. Сейчас я ей позвоню. – И, выждав несколько секунд, заговорил в трубку: – Ирина, это участковый. Нужен доступ к «Привратнику». – Прикрыв трубку рукой, он пояснил: – Программа такая, на удаленном доступе. Ага! Записываю. А пароль? Есть! Записал.

Отбросив карандаш, Пантелеев взял листок и уселся возле компьютера.

– Идите сюда. Смотреть будем.

Сергей подошел ближе и склонился к монитору.

– Меня интересует время между тринадцатью и тринадцатью десятью.

– Сейчас установим... – От чрезмерного усердия лейтенант высунул язык. – Ну вот, в программу вошли. Какое, говорите, время?

– Сегодня, сразу после тринадцати, – повторил Дуло.

– После тринадцати... – щелкнув мышкой, участковый встал и отстранился от монитора: – Можете смотреть.

Сергей сел на его место и вскоре нервно спросил:

– Как остановить?!

– Просмотр? – Пантелеев взялся за мышку. – Можно повторить в замедленном режиме.

Уставившись в монитор, Дуло напрягся. В левом нижнем углу появилась знакомая мужская фигура. Задев стрелу шлагбаума рукой, мужчина обернулся, на одну секунду мелькнуло его лицо.

– Вот! Можем сохранить?

– Пожалуйста. – Участковый подошел к компьютеру и поколдовал пару минут. – Сбросить на электронную почту?

– Да, будьте добры. – Сергей взял карандаш, записал адрес и встал со стула, уступая его Пантелееву.

Всего через минуту нужный фрагмент видеозаписи из электронной почты переключался в телефон Дуло. Проверив ее качество, он снова подсел к монитору.

– Если не возражаете, еще раз посмотрю на экране.

Участковому Пантелееву пришлось не менее двадцати раз повторить эту запись. Не удовлетворившись, Дуло попросил:

– Давайте увеличим.

– В программе – невозможно.

– А если сохранить фрагмент на компьютере?

– Уже сохранен. Откуда, по-вашему, запись отправлялась на почту?

– Давай побыстрее!

Участковый включил воспроизведение и развернул изображение на весь экран:

– Вот, смотрите!

– Эге-е-е... да он беззубый.

– Что-что? – Присмотревшись, Пантелеев согласился: – Ощущение такое, что нет переднего зуба. Картинка размытая. Лица нельзя разглядеть.

– Есть лицо, – твердо сказал Сергей. – Криминалисты почистят запись, лицо будет. А вот зуба – точно нет.

– Зуб – не примета, – резонно возразил Пантелеев. – Зуб – что? Его за

пару часов вставить можно.

– Если успеет.

Участковый покачал головой и с уважением посмотрел на Сергея:

– Ну вы даете!

– Давать будем вместе! – Дуло огляделся: – Есть принтер?

– Есть.

– Распечатай эту личность в трех экземплярах. Один оставь себе.

Присмотрись, проверь, не живет ли поблизости.

– У нас – точно нет.

– А ты все же проверь. Людей расспроси, может, кто его знает.

Александров – город маленький. Здесь все всех знают.

– Вам откуда это известно? Вы из Москвы.

– Я в этом городе родился и школу окончил. Потом несколько лет работал.

– Вот оно что. – Участковый взял со стола карточку и протянул Сергею: – Вот мой номер. Земляку поможем всегда.

Глава 19

Полина ведет расследование

Выбившись из привычного режима, Полина долго ворочалась в постели. Потом наконец заснула беспокойным прерывистым сном, но проспала всего четыре часа. После этого, сколько ни старалась, заснуть не смогла.

Перевернувшись на спину, она пристально смотрела в потолок и перебирала в голове события последних дней. Прошедшая ночь хоть и была исключена из этих воспоминаний, вновь и вновь представала перед ее взором во всем своем ужасе. И лишь одно успокаивало Полину – все уже позади и, даст бог, подобное никогда больше не случится. Лидочка в Москве с бабой Катей и дедушкой. Там ей ничего не грозит.

Сегодня, как и вчера, Полину не оставляла уверенность, что Сергею она нужнее, чем дочери. О том, что он следователь с колоссальным опытом оперативной работы, Полина не думала. Она просто знала, что сумеет разглядеть то, что не разглядит он, и уж точно не пропустит то, что может причинить ему вред.

Валяться в постели дольше не было смысла.

Полина встала, оделась и вышла из комнаты, собираясь пойти в ванную. Однако, проходя мимо комнаты Ольги, увидела ее саму. Одета в длинную ночную рубашку девочка неподвижно стояла в дверном проеме.

– Здравствуй, Оля. Тебе разве можно вставать?

– Я устала лежать.

– Чего-нибудь хочется?

– Пить. В графине вода закончилась.

– Давай я принесу.

Прихватив пустой графин, Полина сбежала вниз, зашла в кухню и налила в него чистой воды. Потом взяла с тарелки два пирожка, один сунула в рот.

Вернувшись в комнату Ольги, налила ей воды и протянула пирог:

– Хочешь?

Ольга покачала головой:

– Нет.

Полина огляделась:

– Мне кажется, что здесь должна быть сиделка. Я ошибаюсь?

– Старуха клевала носом, и я отправила ее в библиотеку. Пускай немного поспит.

– Мама не заходила?

Ничего не ответив, Ольга легла в постель и спряталась под одеялом.

– Мне уйти? – тихо спросила Полина.

Из-под одеяла послышалось:

– Если хотите.

– Совсем не хочу.

– Тогда оставайтесь.

– Но если ты не хочешь разговаривать...

– Про маму не хочу. – Девочка стянула с лица одеяло. – Прошу вас, только не про нее!

– Чем же она тебя так обидела?

– Я же вас попросила.

– Ну хорошо. – Полина перевела взгляд на забинтованные запястья девочки: – Болит?

– Нет. Не болит. – Ольга отвернулась, но Полина заметила прозрачную слезинку, которая выкатилась из внутреннего уголка глаза, протекла по переносице и повисла на кончике носа.

– Милая девочка, что же с тобой случилось? – Она по-матерински припала к Ольге и обняла ее. – Какая беда? Поверь мне, что бы ни произошло, это пройдет. Все забудется, и жизнь снова станет простой и ясной.

– Уже не станет, – всхлипнула Ольга.

– Почему?

– Предатели не живут счастливо. Потому что они предатели.

– Если тебя предали, поверь, и это забудется. Все проходит. Поверь, все.

– Это не пройдет.

Набравшись смелости, Полина спросила:

– Скажи, кто тебя предал?

– Меня? – Ольга удивленно покосилась: – Это не меня. Я предала.

– Господи... Мне кажется, ты преувеличиваешь.

– Я знаю, что говорю. Никогда себя не прощу.

– Так нельзя. С такими мыслями трудно жить. Или ты не собираешься?

– Что?

– Жить.

Ольга замерла и, чуть помедлив, обернулась к Полине:

– Собираюсь.

– Ну слава богу.

– Знаете, как было страшно, когда голова закружилась и руки отнялись?

– Я представляю. Кого ты предала?

– Человека, которого очень люблю.

– Мальчика? – Полина исправилась: – Своего молодого человека?

– Какая разница?

Полина пожала плечами:

– Смотря какой вред нанесен и знает ли этот человек о твоём предательстве. Возможно, я скажу непедагогичную вещь, но, если он не знает, дело поправимо. Со своей совестью договориться проще всего. – Сказав так, Полина чуть устыдилась, однако решила не отступать. Если дело того стоило, она умела быть гибкой и легко шла на компромиссы.

– А если этот человек пока что не знает, а потом возьмет и узнает?

– Здесь – сложнее. Тогда нужно подождать. К тому времени, когда все прояснится, ты его разлюбишь, или еще проще – найдешь другого.

– Вы не понимаете. – Ольга тоненько всхлипнула. – Я, как змея, ужалила в самое незащищенное место.

От неожиданности Полина выпрямилась и на мгновение задумалась.

– Даже не знаю, что на это ответить.

В комнату вошла старуха в белом халате.

– Как она?

– Мне кажется, что это я у вас должна об этом спросить, – холодно сказала Полина. – Разве вам не сказали, что девочку нельзя оставлять одну?

– Не ругайтесь, – вмешалась Ольга. – Я сама ее отпустила.

* * *

У дома припарковалась машина, потом хлопнула дверь, и прозвучали шаги. Полина вышла в прихожую.

– Вы были у нее? – Светлана опустила на пол сумки с продуктами.

– Да. С Ольгой все хорошо.

– А я даже зайти к ней не могу. Только появлюсь, она сразу – в крик. Не понимаю, в чем я провинилась. Боже мой, Полина, у меня внутри все почернело. Хочу помочь и не знаю, как это сделать.

– Время все лечит.

– Эту фразу придумали для того, чтобы себя успокоить. А мне нужно знать, что делать дальше. Как ей помочь.

Полина подняла с пола пакет.

– Идемте на кухню, я помогу.

– Идемте. – Светлана взяла второй, и они вместе отправились на кухню.

Там, рассовав продукты по холодильникам и шкафам, Светлана остановилась, словно соображая, что еще сделать.

– Чаю?

Полина сдержанно согласилась:

– Пожалуйста, если можно.

Разговор продолжился, когда они обе уселись за стол. Полина спросила:

– У Ольги есть молодой человек?

– Вы думаете, что все дело в нем? – всполошилась Светлана. – Мне казалось, что у них мало общего. Ну сходили в кино. Предположим, поцеловались... – Она испуганно взглянула на Полину: – Ольга беременна?

– Да ну вас, в самом деле! – Та даже расстроилась. – Как будто беременность – самое страшное, что может случиться с девушкой.

– Отец этого не поймет.

– Он, по-видимому, человек высокой морали. – Полина потупилась, потом отвела глаза в сторону. – А по мне, так просто ханжа. Легко проповедовать мораль. Соответствовать ей трудно. У тех, кто морализирует, обычно собственное рыльце в пушку. Простите, если обидела.

– Я потеряла голову. – Светлана стиснула руки, костяшки ее пальцев моментально побелели. – Не знаю, чем все это закончится. За какую-то неделю рухнуло все. Отлаженная жизнь превратилась в ад. И главное, что я совсем не могу повлиять на этот губительный процесс.

– Рада бы помочь, да вряд ли смогу. Не мне вас учить, как ладить с взрослыми детьми. И, кстати, где сейчас ваша вторая дочь?

– Валя? – Светлана вытерла слезы. – За полчаса до Нового года водитель увез ее в Шереметьево. Их класс отправился на каникулы в Питер.

– Улетела? – Полина наморщила лоб. – А я была уверена...

– В чем?

– Простите, это я так. – Она перевела разговор: – Странное время для вылета школьной группы.

– А вы попробуйте купить двадцать пять билетов в период новогодних каникул.

– Понимаю. К счастью, нам до этого еще далеко, – сказала Полина. –

Надеюсь, вы ее проводили?

– Конечно. Ненадолго отлучилась из-за стола, никто даже не заметил.

– Могу попросить?

– Да-да.

– Отвезите меня, пожалуйста, в ближайшую церковь.

– В церковь? – Светлана пораженно отстранилась. – Представьте себе, я только что туда собиралась! Ну как не поверить в Бога?

Спустя полчаса они обе сели в машину, и Светлана отвезла Полину в церковь Боголюбской иконы Божьей Матери. Там, купив свечи, они разбрелись по разным приделам.

Полина молилась как умела, благодарила Бога и Божью Матерь за чудесное спасение дочери. Светлане, по-видимому, тоже было за что благодарить и о чем просить Святое семейство.

Минут через двадцать они обе вышли на улицу.

– У меня в городе кое-какие дела. – Мельникова отомкнула машину. – Вы со мной?

– Нет-нет, – поспешно отказалась Полина. – Я вас не задерживаю. Хочу погулять по городу.

На самом деле именно сейчас ей никто не был нужен. Мельниковой, вероятно, тоже захотелось побыть одной. Поэтому она легко согласилась.

Ни о чем не думая, Полина зашагала по тротуару. Падал снег, и ей вдруг стало так легко, как будто кто-то на небесах отпустил все ее грехи.

Таких моментов просветления в ее жизни случалось немного, и потому сегодня ей хотелось насладиться им полностью. Ее уединенность прервал бархатный мужской голос:

– Полина Дуло?

Рядом с ней притормозила машина.

– Свирская. – Она взгляделась в лицо мужчины, который смотрел на нее поверх опущенного стекла. – Тимур, друг Сергея?

– Узнали! – Он отчего-то обрадовался. – Вас подвезти?

Она протестующе замахала руками:

– Нет-нет, я погуляю.

– На улице минус пятнадцать, – он опустил глаза, – а вы в легких ботиночках. Простудитесь и... ага?

– Я помню, так сказал Ипполит в «Иронии судьбы».

– А он был очень практичным человеком. Садитесь, я вас подвезу.

Помешкав, Полина все же решила воспользоваться его предложением и села в машину.

– Вчера вас ждали у Мельниковых.

– Я предупредил, что не приду. – В голосе Тимура прозвучала враждебность. – Кирилл вам не сказал?

– Не-е-ет. Вы поссорились? – Полина задала вопрос наугад, но сразу поняла, что попала в самую точку.

– Давно. Просто ни он, ни я не хотели, чтобы об этом узнал Серега. Он бы не понял нас и осудил. Если вы заметили, к вам в гости мы пришли порознь.

– Я не видела, но могу вас уверить, Сергей все понял, просто молчит.

– Это и плохо. Я сам хотел ему все объяснить. История мерзкая, и от этого муторно на душе.

– Поговорите с ним. Мне кажется, нужно все рассказать как есть. Так проще всего.

– Планировал, да все не решусь.

– Если хотите... – Она не договорила.

– Спасибо, ваша помощь тут не нужна. Сам справлюсь.

– Простите, не хотела обидеть. Так вышло.

Тимур улыбнулся. Она тоже улыбнулась в ответ. Его карие глаза смотрели на нее уверенно и спокойно. Чистый, прямой лоб, темные волосы, забранные на затылке в пучок, красивые губы, растянутые в доброй улыбке...

«Господи, да что это я!» – опомнилась Полина. Она, конечно, страдала авантюризмом, но к супружеским изменам склонности не имела. Да и Тимур вряд ли хотел от нее чего-то, кроме дружеских отношений. Его обволакивающая манера общения с женщинами, по-видимому, сложилась задолго до их встречи и не имела никакого отношения лично к Полине.

– Знаете, а ведь мне нужно домой, – поспешно объявила она.

– В Москву?

Полина рассмеялась, и сама не поняла почему. С Тимуром ей было очень легко.

– Отвезите меня к Мельниковым.

– У меня встречное предложение. – Он посмотрел на часы. – У меня есть три свободных часа. Давайте я вас покормлю. Думаю, Сергей не обидится. Вы обедали?

– Теперь время для ужина.

– Какая разница. Едемте в ресторан. – Тимур тронул машину и стал ее разворачивать, перекрыв движение потоку автомобилей. Ему начали сигналить, но он не торопясь закончил маневр, после чего опустил стекло и приветственным жестом поблагодарил всех недовольных.

Полина попросила:

- Если можно, в «Третье кольцо».
- Откуда такой выбор?
- Единственный ресторан в Александрове, который я знаю.
- Что ж, едем туда.
- Что связывает вас с Кириллом, кроме дружбы?
- Общий бизнес.
- Вы тоже юрист? – поинтересовалась она.
- Нет. Юридическая контора – это епархия Мельникова.

Не получив того, что хотела, Полина спросила напрямую:

- В какой области работаете?
- Недвижимость.
- Риелтор?
- Можно сказать и так.
- А если точнее?

Тимур повернул голову и благодушно взглянул на Полину:

– Жена следователя. Те же приемы. Если угодно, я – хозяин агентства недвижимости.

- Как идут дела в вашем агентстве?
- Любопытство или банальная вежливость? Ведь вас это не волнует?
- Нисколько.

– Ну вот мы и на месте. – Тимур остановил машину у подъезда, вышел и открыл дверцу со стороны Полины: – Прощу.

На улице стемнело, и на фасадах домов уже включили иллюминацию. Ресторан «Третье кольцо» буквально утопал в белом электрическом «снеге».

Тимур любезно поухаживал за Полиной, помог снять пальто и передал его гардеробщику. Они прошли в зал и сели за тот же столик, где еще недавно сидел Сергей.

Такой перформанс представился Полине забавным.

Когда принесли первые блюда, они с Тимуром говорили об убийстве Лили Терехиной и непростой судьбе Балабанова.

– Суд над Семеном проходил без присутствия посторонних, – сказал Тимур.

Полина уточнила:

- Был закрытым?

– В те времена, если дело касалось изнасилования, информацию закрывали. Ведь сам характер убийства был очень подлый. Ее сначала избили, потом изнасиловали, после чего зверски убили. На суде присутствовали отец и мать Лили.

- А брат?
  - По-моему, он где-то лечился. С тех самых пор я больше его не видел.
  - Сергей рассказывал, что вы с ним тогда вели свое следствие.
  - О да! Ходили по домам, искали свидетелей. Кириллу тогда от нас сильно досталось. Мы демонстративно его презирали.
  - Я знаю, целых полгода.
  - Примирились только зимой, когда он встал на уроке, вышел к доске и спросил, обращаясь к целому классу: «За что вы так меня мучаете? За то, что я остался живым? Или за то, что не сел в тюрьму?» В общем, после окончания школы мы все остались друзьями.
  - Но дружба оказалась не вечной, – проговорила Полина.
  - Замечу, моей вины в этом нет.
  - Когда двое ссорятся, оба неправы.
  - Спорить не буду. Моя ошибка в том, что я залез не в свое дело. Когда Кирилл предложил партнерство, я согласился и... – Взглянув на Полину, Тимур замолчал. Ее лицо выражало не то испуг, не то возмущение. Она смотрела на то, что было за его спиной.
- Тимур Воложанин обернулся и удивленно поглядел на вышедшую из соседнего зала пару.
- Привет, – сказал он. – Не ожидал увидеть вас вместе.

Глава 20

Вспышка

- Виолетта Степановна, это – Сергей Дуло.
- Здравствуйте.
- Звоню, как договорились.
- Я слышу.
- Давайте где-нибудь встретимся.
- Где-нибудь – это где?
- Ресторан «Третье кольцо».
- Не слишком удачный выбор.
- Дело в том, что я уже здесь.
- Вы не оставляете мне выбора. Буду через десять минут.

Ровно через девять с половиной минут Виолетту Степановну подвел к столику Дуло уже знакомый ему метрдотель. Сергей встал со стула и любезно ее поприветствовал.

- Присаживайтесь, пожалуйста.
- Я не опоздала?
- Вы пунктуальны.

Виолетта Степановна уселась напротив Дуло и огляделась:

- Давненько здесь не была. Надеюсь, никто не подумает, что у нас с вами роман.
- И что, если даже подумают?
- В моем возрасте это неприлично. – Она достала из сумочки пакет с фотографиями. – Давайте приступим к делу.

Сергея несколько покорила такая поспешность.

- Прошу прощения, позвольте сделать заказ?

Виолетта Степановна показала рукой, дескать, делайте.

- Пожалуйста, выбирайте.
- Зеленый чай и шоколадное пирожное.
- Это все? – Сергей подозвал официанта: – Зеленый чай и шоколадное пирожное для дамы. Бифштекс с картошкой для меня.
- Спиртное?
- Принесите мне пепси.
- Вы не думаете о своем пищеварении, – заметила Виолетта Степановна.

– Не думаю, – согласился Дуло и перевел взгляд на снимки, которые она разложила перед собой. – Что там у нас?

– Как говорится, вуаля. Эту красную коробку принес курьер из «Ай-Ди Компонент». – Она отодвинула снимок и перешла к следующему: – Эту, зеленую с елками, привез водитель из администрации Завода гальванических покрытий. Круглую принесли из компании «Арт-деко».

– Постойте, – прервал ее Дуло. – Остановитесь. Меня интересует конкретная коробка или подарок.

– Сомневаетесь?

– В каком смысле?

– Вдруг не вспомню.

– Надеюсь, что вспомните. У вас же абсолютная память.

– Ну хорошо. – Виолетта Степановна собрала со стола снимки, сложила стопкой, сунула в конверт и отдала их Сергею. – Та упаковка была размером с обувную коробку. Обертка – фиолетового цвета с невыразительной серой лентой. Если бы мне такой подарили, я бы вернула его назад.

Официант принес чай и пирожное. Виолетта Степановна деликатно поковыряла его ложечкой.

Перед Сергеем поставили большую тарелку с бифштексом и жареной картошкой. Он взял в руки вилку и напомнил:

– Пепси забыли.

Официант убежал в буфет и вскоре вернулся с бутылкой и стаканом.

Сергей отрезал кусок бифштекса, однако положил его не в рот, а обратно в тарелку.

– Прошу прощения.

– Что такое? – Отставив мизинчик, Виолетта Степановна маленькими глоточками пила свой зеленый чай.

– Не смогу есть, пока не расскажете. Кто принес эту коробку?

Помедлив, женщина промолвила:

– Друг Кирилла Антоновича.

– Вы не шутите?

– По крайней мере, мне он так и представился.

– И вы ему поверили?

– У меня не было оснований не верить. Человек принес подарок. Тем более не мне лично. Отчего бы не взять?

– Этот человек назвал свое имя?

– Нет. Я бы запомнила.

Чтобы скрыть досаду, Сергей опустил глаза на бифштекс и отодвинул

тарелку.

– Это жаль. Тогда расскажите, как он выглядел.

– Зачем? – Виолетта Степановна преспокойно «щипала» ложкой пирожное.

– Издеваетесь?

– Ничуть не бывало. – Она с укоризной посмотрела на Дуло. – В каком тоне вы со мной разговариваете? – И тоже отодвинула от себя тарелку.

– Уважаемая Виолетта Степановна, этот человек принес в офис бомбу. Большие основания для того, чтобы запомнить его имя и внешность, мне трудно найти.

– Вот и посмотрите видеозапись. Это было месяц назад.

– Почему раньше не рассказали об этом следователю?

– Просто не связала визит этого человека с новогодними поздравлениями. Видели бы вы ту коробку.

– Странно.

– В конце концов, спросите у самого Кирилла Антоновича.

– Простите?..

– Повторяю: спросите у Мельникова!

– О чем?

– О том, кто такой этот его друг.

– Подождите-подождите! Он что, его видел?

– Не только видел, но и увел в свою личную комнату.

– Ту, что за креслом?

– Другой у него нет, – обрубил Виолетта Степановна и придвинула к себе тарелку с пирожным. – Простите, но я должна с этим закончить.

– С кем? Ах да! – Сергей Дуло встал со своего места. – Я на минуту отойду. – И отправился к бару, доставая на ходу телефон. Усевшись на высокий табурет, он прижал к уху трубку и подождал ответа: – Кирилл?

– Ты был у Петровой? – с ходу спросил Мельников.

– Нет.

– Ну, что же ты!

– Подожди. Ответь мне на один вопрос. Кто приходил к тебе в офис примерно месяц назад? Мужик, был с подарком, назвался твоим другом.

– Месяц назад? – Кирилл помолчал. – Я же тебе рассказывал.

– Когда?

– Ну как же... Мы сидели в гостиной, я сказал, что ко мне приходил Балабанов, и я дал ему денег. Ты еще наехал на меня по этому поводу.

Сергей замолчал. Выждав, Кирилл поинтересовался:

– Ты здесь?

– Здесь, – хрипло ответил Дуло. – Почему ты не сказал, что он тебе что-то принес?

– Какую-то фигню. Я понял, что подарок – это только предлог. Сначала подарить, а потом попросить денег – это Семен.

– Деньги он вернул. Я просто забыл их тебе передать.

– Ты его видел?

– Вчера.

– Надо же, как говорится, и месяца не прошло.

– Заткнись. – Сергей отключился и, немного посидев у барной стойки, вернулся к Виолетте Степановне.

– Я закончила, – сообщила она.

– Я тоже.

– Вы не притронулись к бифштексу.

Сергей Дуло бросил на стол деньги.

– Есть расхотелось.

Виолетта Степановна забрала свою сумочку, и они вышли в соседний зал, откуда можно было пройти к гардеробу.

Увидев за столиком Полину, Сергей остановился как вкопанный и перевел взгляд на мужчину, который сидел рядом с ней. Тот обернулся:

– Привет. Не ожидал увидеть вас вместе.

На что Сергей ответил:

– Я вас тоже.

Глава 21

Обмен мнениями

Несколько первых минут никто из супругов не решался прервать молчание. Сергей вел машину, Полина сидела рядом.

– Милая женщина Виолетта Степановна, – первой заговорила Полина.
– Память у нее хорошая. Вот что радует. Надеюсь, ты не ревнуешь?
– Я? – Полина равнодушно пожала плечами. – Нет. С чего ты взял?
– Так. Просто подумал.
– К Виолетте Степановне – нет.
– Ты это сказала так, как будто ревнуешь к кому-то другому.
– Я видела тебя с ней, – проговорила Полина. Воспоминания нахлынули волной, и она отвернулась. – В том же ресторане.

– Вчера я был там с Беловой, – сказал Дуло. – По делу. Что в этом такого?

– Кто она? – Полина говорила холодно и отстраненно.
– Юлия Белова, бывшая любовница Кирилла.
– Та, что беременна?
– Откуда ты знаешь? – Сергей посерьезнел.
– Я тебе отвечу, но потом. Сначала ты мне ответь: зачем она тебя целовала?

– Что за бред!
– Я видела. И Лидочка – тоже. Только она подумала, что Белова тебя укусила.

– Повторяю: ничего такого там не было. Она привстала и спросила что-то про тушь.

– Знакомый приемчик. – Полина скривилась и заговорила сладеньким голосом: – Милый, посмотри, не потекла ли моя тушь.

– Ты тоже его используешь?
– Я не такая дура.
– Слишком похоже изобразила. Вылитая Белова.
– Очень смешно.
– Теперь твоя очередь отвечать. Кто тебе рассказал про нее?
– Мельникова.
– Светлана знает?
– Да. И даже дала ей денег.

Сергей покачал головой:

– Зачем?

– Она ведь беременна.

– Но при чем здесь Светлана?

– Мельникова считает, что ответственна за поступки мужа. Но, по-моему, это самый обыкновенный цинизм. Ты хотела моего мужа? Как же, вот, получи деньги и оставь нас в покое. Не хотела бы я, чтобы и у нас с тобой... – не договорив, она замолчала.

– У нас с тобой такого не будет.

– Изрядная выжига эта твоя Белова.

– Она не моя. По крайней мере, теперь я знаю, почему она перестала звонить Кириллу. Получила деньги и отвалила.

– Хочу рассказать одну вещь, – проговорила Полина. – Думаю, тебе пригодится.

Сергей приоткрыл окно со своей стороны и закурил.

– Не дует?

– Нет. Когда куришь – так лучше.

– Выбросить сигарету?

– Кури.

– Вот спасибо.

Полина продолжила:

– Сегодня я говорила с Мельниковой.

– Тема?

– Ее дочь Валентина.

– Ты не перепутала? Вены резала Ольга.

– Нет, не перепутала. Валентина уехала из дома за полчаса до Нового года.

– Ну и что?

– А ты получше подумай.

– Давай говори. У меня и так голова кругом.

– Той ночью Кирилл сказал, что все три девочки в комнате Ольги смотрели телевизор.

– Послушай! Давай без этих эффектов!

Полина повысила голос:

– Втроем!

– Подожди, подожди... – Сергей Дуло притормозил и поехал чуть медленнее. – Кирилл сказал, что их было трое. Но ведь Валентина к тому времени уехала из дома. Что это значит?

– Соврал.

– Зачем?

– Это вопрос.

– Да он просто не заходил в комнату Ольги. – Сергей хлопнул себя по лбу. – Точно не заходил. Тогда где он был? И для чего соврал?

– Чтобы скрыть истину. – Вспомнив недавнюю свою мысль, Полина добавила: – Или чтобы обмануть себя самого.

– Слишком мудрено. Не исключаю, что в комнате Ольги был кто-то из гостей.

– С ней была Анжела. Или как там ее? Подруга Анжелика.

– Не факт. Я точно слышал мужской голос.

– Когда Ольга перерезала вены, Анжелика первой это заметила.

– В том-то и дело, что в момент суицида ее в комнате не было, иначе она бы раньше позвала на помощь.

– Поговори об этом с Кириллом.

– Поговорю, но не сейчас.

– У тебя что-то случилось?

– Нет. Ничего. – Сергей упрямо помотал головой. – Впрочем, случилось.

– Ты снова меня пугаешь.

– Коробку с бомбой в офис Кирилла принес наш друг Балабанов.

– Этого не может быть, – сказала Полина. – Человек один раз ошибся, так что же? Теперь его всю жизнь попрекать?

– Ошибся он не один раз, а три. И попрекать его не будет никто. Его просто посадят.

– Ты должен помочь ему во всем разобраться.

– Я и хочу.

– Но как это сделать?

– То-то и оно. – Сергей прислушался, потом посмотрел на жену: – Это не твой телефон?

Полина заглянула в сумку:

– Мой. – Взглянув на табло, она включила громкую связь и сказала: – Слушаю, тетя Катя!

– Ваша дочка желает пообщаться с родителями.

– Лидочка, здесь папа и мама.

– Где вы? – громко спросила девочка.

– Едем в машине.

– А я – во своясях.

– Где? – с любопытством поинтересовался Сергей.

– Во своясях, у бабы Кати и деда.

– Ну как ты, малышка?
– Была на катушке.
Теперь удивилась Полина:
– Где это?
– В парке на картонке каталась.
– Горка, что ли?
– Баба Катя сказала – катушка.
– Ну раз баба Катя сказала... – улыбнулся Сергей.
– Когда вы приедете?
– Скоро.
– Булку привезете?
– Какую булку? – спросила Полина, но вдруг поняла: – Опять к Людоеду собралась?
– Здесь леса нет.
Послышалась какая-то возня, и в трубке прозвучал голос тети Кати:
– Ну, ладно, поговорили – и хватит. Ехайте, куда собрались.
Полина спрятала телефон и посмотрела на мужа.
Тот улыбнулся:
– Я тоже хочу восвояси.
– Сказать, о чем мы беседовали с Тимуром? – спросила Полина.
Улыбка сошла с лица Дуло.
– Не надо. Я сам договорился с ним встретиться.
– И все же я расскажу. – Чувствуя себя виноватой, Полина словно отпускала себе грехи. – Он рассказал о ссоре с Кириллом Мельниковым.
– Для меня это не новость.
– Тимур считает, что его вины в этом нет.
– Скорее всего, это именно так.
– Сказал, что влез не в свое дело.
Сергей уточнил:
– Как я понимаю, вошел в состав учредителей конторы Кирилла?
– Да.
– Теперь чем он занимается?
– Недвижимостью.
– Риелтор? – удивился Сергей.
– Хозяин агентства недвижимости. Судя по всему, в Александрове.
Так, за разговорами, уже в темноте, они подъехали к дому Мельниковых.
По всему фасаду светилась праздничная иллюминация. В прихожей на круговой вешалке висела мужская куртка, которой еще днем здесь не было.

Полина и Сергей заглянули в гостиную.

– Приехали? – Навстречу им вышел Кирилл. Обернувшись, он указал на диван: – А мы здесь с Иван Ивановичем вечерок коротаем.

Сидевший там Федотов тоже поднялся:

– Как настроение?

– Лучше не бывает, – мрачно ответил Дуло.

– К нам присоединишься? – поинтересовался Кирилл. По его приподнятому настроению было понятно: ситуация изменилась к лучшему, и причина тому – приезд мэра.

Сергей обернулся к Полине:

– Как ты?

– Иди, а я поднимусь к себе. Что-то сегодня устала.

Проводив жену взглядом, Сергей прошел в гостиную и сел на диван. Кирилл подал ему стакан с виски:

– За школьную дружбу!

Бывшие одноклассники чокнулись и выпили. Закусив бутербродом, Федотов спросил у Сергея:

– Ну как там Москва?

– Стоит.

– Так-таки и стоит?

– Не понял вопроса. – Сергей пристально посмотрел на Федотова, и тот будто скис:

– Уж и пошутить нельзя.

Сергей чуть скривился:

– Отчего же... Шути, Ваня, шути.

Кирилл возмутился:

– Сергей. Имей же ты хоть каплю уважения. Даже я зову Иван Ивановича по имени-отчеству.

– А мне с твоим Ваней детей не крестить, – мрачно сказал Сергей, поднял свой бокал и выпил виски.

– Ну что же... – Федотов поднялся. – Я, пожалуй, пойду. Водитель в машине заждался. – Он сухо кивнул Сергею и вышел из комнаты.

Кирилл проследовал за ним в прихожую. Оттуда послышался голос Федотова:

– Так что не волнуйся, Кирилл. Живи спокойно, как жил. Завтра приглашу к себе прокурора. Думаю, мы это дело уладим. Главное, чтобы твой друг Дуло не топил туда свое рыло.

Дверь хлопнула, и Кирилл вернулся в гостиную.

– Договорился? – Сергей налил себе виски и опрокинул в рот. – У вас,

я вижу, здесь круговая порука. Двадцать лет прошло – то же болото. Все кругом врут.

– Кто тебе врет? – Кирилл сел на диван.

– Ты.

– Придумаешь тоже!

– Значит, к Петровой мне не ходить?

– Не ходи. Считай, все улажено. – Мельников устроился поудобнее. – Что там с Семеном?

– Деньги тебе передал. – Сергей вытащил из кармана свернутые купюры и бросил на стол.

Проводив этот небрежный жест взглядом, Кирилл дипломатично заметил:

– Тебе нужно отдохнуть.

* * *

Поднявшись на второй этаж, Полина увидела Мельникову, которая стояла у двери комнаты дочери. Заметив ее, Светлана приложила палец к губам и подошла ближе.

– Пожалуйста, зайдите к ней, – попросила она. – Потом расскажете, как она себя чувствует.

– Вас по-прежнему не пускает?

Светлана молча покачала головой.

– Ну хорошо.

Уже через минуту Полина заглянула в комнату девочки:

– Можно? – И, как ей показалось, Ольга обрадовалась.

– Проходите.

– Я ненадолго выйду? – Сиделка подхватила с кресла, предоставляя его Полине.

– Ступайте. – Полина опустилась на ее место. – Вижу, ты – молодец.

– А я вас ждала.

– С какой целью?

– Просто поговорить.

– Ага... А я думала, тебе нужна помощь.

– Ну если подумать, нужна.

– Давай, жги.

– Можете посоветовать?

– Попробую.

– Или нет. Лучше скажите, зачем люди изменяют друг другу?
– Ничего себе, ну и вопрос.
– Только не говорите, что мне еще рано.
– Да нет. – Полина улыбнулась. – На мой взгляд, тебе – в самый раз. Я имею в виду, пора знать об изменах. Только у меня нет однозначного ответа. Возможно, все зависит от того, насколько эти люди любят друг друга.

– Вот вы с вашим мужем...
– Ты считаешь это этичным?
– Значит, не скажете?
– Мы не изменяем друг другу. По крайней мере, я в нем уверена.
– А он?
– Могу только предполагать.
– Значит, вы кристально чисты?
Полина усмехнулась, решив говорить начистоту.
– Пару раз было. Но исключительно в мыслях.
– Как это? – Было видно, что Ольга удивлена.
– Обычно это происходит так... – Полина разгладила на коленях юбку и помолчала. – Посмотришь на красивого парня и скажешь себе: вот если бы... – Она рассмеялась. – Что-то вроде того!
– Ну-у-у... – Ольга радостно улыбнулась. – Разве это измена?
– Спорить не стану, скорее всего – нет. А почему ты об этом спрашиваешь?

Ольга опустила глаза:
– Просто так.
– Просто так ничего не бывает, – назидательно проговорила Полина и собралась продолжить свою мысль, но в этот момент вернулась сиделка.

Уступив ей место, Полина попрощалась и ушла в свою комнату, где уже сидел Сергей с ноутбуком.

Полина стала раздеваться, стянула с себя платье и начала искать ночную рубашку.

– Лягу пораньше. Днем почти не спала. – Она подошла ближе и заглянула через его плечо. – Что смотришь?

Сергей чуть отстранился, чтобы жене было все видно.

– Похоже, этот тип имеет отношение к делу Кирилла.

Полина пригляделась:

– Джинсы... черное пальто и трикотажная шапка. А ведь именно так описывала Мария того человека. Жаль, не видно лица.

– Завтра нужно съездить в гостиницу и показать запись Марии.

- Только без меня.
- Это как скажешь.

Глава 22

Третья встреча с Колычевым

2 января

В темной комнате раздался телефонный звонок. Сергей нащупал мобильник и, не открывая глаз, сказал в трубку:

– Сергей Дуло.

Мужской голос ответил:

– Колычев Александр Архипович. Не разбудил?

– А сколько сейчас времени?

– Половина девятого.

– Вот черт! – Сергей вскочил с постели. – Проспал.

– Нам нужно встретиться. Жду вас к девяти. Успеете?

– Да, успею.

Сергей швырнул мобильник на кровать и ринулся в ванную. Когда он вернулся, Полина уже сидела за столиком и протирала ваткой лицо.

– Кто звонил?

– Следователь Колычев.

– Есть что-то новое?

– Вот поеду к нему и все разузнаю. – Сергей по-быстрому заправил рубашку в брюки. Обернувшись, увидел телефон и сунул его в карман. – Чуть не забыл.

– Ты хотел поехать в гостиницу и показать Марии видео с камеры наблюдения, – напомнила Полина.

– Теперь не знаю когда. – Он схватил металлическую ложку для обуви и влез в ботинки. – Послушай, может, ты съездишь? Возьми ноутбук, вызови такси. Быстро обернешься – туда и обратно.

– Не хотела я, но, видно, придется.

– Тогда вот тебе – брелок от ворот. И, кстати, отдай его Борису, я забыл вернуть, когда уезжали.

– Сделаю.

– Спасибо тебе, жена. – Сергей поцеловал ее в макушку, взял пальто и вышел из комнаты.

Когда Дуло вошел в кабинет Колычева, тот сидел за столом. Выглядел он неважно – трехдневная щетина, мешки под глазами – так выглядит человек, не спавший две ночи.

– Разрешите, Александр Архипович?

Колычев поднял глаза:

– Проходите, садитесь.

– Как поездка?

– Потом расскажу. Что у вас? Встретились с Марьяной Притулой?

– Она в больнице.

– Что такое?

– Выбросилась с пятого этажа.

– Выбросилась или выбросили?

– Пока неизвестно. Дело ведет следователь Петрова. Знаете такую?

Колычев поднял трубку стационарного аппарата:

– Скажи, чтобы зашла Петрова. – Потом снова обратился к Сергею: – Значит, поговорить не успели?

– Был один разговор.

– Есть что-нибудь полезное?

– Нападение на Кирилла организовал ее бывший любовник.

– Имя назвала?

– Нет. Нам помешали.

– Сейчас говорить может?

– В тяжелом состоянии, в сознание не приходила.

– Жаль. Было бы хорошо узнать имя любовника.

Сергей достал телефон, отыскал в нем видеозапись и протянул следователю:

– Есть кое-что интересное.

Колычев взял телефон.

– Что за мужик?

– Он приходил к Притуле. Представился ее мужем.

– Она не замужем.

– В том все и дело.

– Зачем он к ней приходил?

– Пока неизвестно.

– Запись откуда?

– Когда он убегал, засветился на камеру у шлагбаума. Участковый

помог раздобыть видеозапись.

Колычев похвалил:

– Молодцы, и вы, и участковый. Его уже опознали?

– Хотел обратиться за помощью. Попробуйте идентифицировать по следотеке.

– Лица почти не видно...

– Отдайте криминалистам. Пусть поколдуют.

Колычев отреагировал адекватно:

– Здесь вам не Москва. Что еще?

– Есть кое-какие наметки.

– Насчет этого мужика?

– Мария, служанка, что работает в гостинице Мельниковых, описала мне неизвестного.

– С цветами и шоколадом?

– Да. Похоже, что он и этот тип – одно и то же лицо.

– С участковым говорили?

– Участковый его не знает, но я просил поспрашивать.

– Вот это дело. – Колычев еще раз посмотрел запись. – Нужно, чтобы эта Мария его опознала.

– Отправил к ней жену. К вечеру будет результат.

Александр Архипович раскрыл тисненую папку и вытащил оттуда пакетик с коричневой кашицей.

Сергей Дуло спросил:

– Что это?

– Жмых. Побочный продукт переработки клещевины в касторовое масло.

– Да-да, вы говорили. Как в Нижнем? Встретились, с кем хотели?

– Встретился. И вот что мне рассказали: два месяца назад их кладовщик отгружал к нам в Карабаново^[1] добавку к комбикормам. Экспедитор животноводческого хозяйства из Карабаново выпросил мешочек жмыха. Кладовщик сам пошел на участок и нагреб ему жмыха до запуска в процесс утилизации.

– С ядом рицином? – уточнил Дуло.

– Верно. – Колычев выложил пакетик на стол. – Мне нашли ту накладную с фамилией экспедитора. Так что из Нижнего Новгорода я поехал в Карабаново. Нашел экспедитора. Он мне рассказал, что жмых за деньги отдал соседу. Тот его специально об этом просил.

– Соседа разыскали?

– Пока нет. Жена говорит, что не знает, где он. Ищем, а пока

оформляем ордер на обыск дома Киндиченко.

В кабинет вошла высокая светловолосая женщина. Колычев представил их друг другу:

– Следователь Петрова. А это, – он указал на Сергея, – Сергей Васильевич Дуло, наш коллега из Следственного управления Москвы.

Женщина протянула руку:

– Ирина. Я здесь недавно, однако много о вас слышала. – Она обернулась к Колычеву. – Вас интересует Киндиченко?

Колычев подтвердил:

– Житель Карабаново, Петр Николаевич Киндиченко шестидесятого года рождения.

– Мой клиент. Со вчерашнего дня сидит в следственном изоляторе. Задержан по делу черных риелторов.

– Вот как! – Александр Архипович вздернул брови. – Выходит, многостаночник. Придется и мне с ним пообщаться. Но только завтра. Сегодня еду в Карабаново осматривать его дом.

– Можно с вами? – попросилась Петрова.

Колычев взглянул на часы:

– Минут через тридцать, готовы?

– Я хоть сейчас.

– Но прежде Сергей Васильевич хотел задать вам пару вопросов.

– Слушаю. – Петрова обернулась к Сергею.

– Меня интересует дело Марьяны Притулы.

– С сегодняшнего утра я его веду.

– Кирилл Мельников проходит по этому делу?

– А вы с какой целью интересуетесь?

– Кирилл мой друг. Хочу знать, когда присылать адвоката.

– В деле он как свидетель.

Сергей Дуло удивленно pokrutil головой:

– Погодите... За него кто-то просил?

– С чего вы взяли?! – Вопрос, кажется, обидел Петрову.

– В таком случае не понимаю...

– Соседка Притулы видела, во сколько пришел Мельников. К тому времени Притула лежала на земле возле дома, и соседка уже вызвала полицию.

– Значит, к Мельникову нет никаких вопросов?

– Если будут, мы его пригласим. – Старательно избегая смотреть на Дуло, Петрова перевела взгляд на Александра Архиповича: – Меня интересует другое.

– Что именно? – уточнил Колычев.

– Марьяна Притула проживала в квартире, которая проходит по делу черных риелторов. Год назад ее «отжали» у малоимущей семьи по липовым документам. Сначала записали на фигуранта этого дела, потом переоформили на Марьяну.

– Да что же это за дело? Куда ни плюнь, всюду оно. – Шутливым тоном Сергей старался загладить бестактность. Он и правда подумал, что «реабилитация» Кирилла – дело рук мэра Федотова.

Ответил ему Колычев:

– Громкое дело. Тянется без малого два с половиной года. Конца и края ему нет. Мелочь переловили, а до головы так и не добрались.

– Недвижимость нынче в цене, – заключила Петрова.

– Жду вас через тридцать минут у подъезда, – предупредил Колычев, и она, попрощавшись, вышла из кабинета.

Сергей поглядел на стену, где висели большие электронные часы.

– У вас еще что-то? – Следователь достал из ящика папку и положил на край стола.

– Виолетта Степановна, секретарь Мельникова, описала упаковку с взрывным устройством и вспомнила, кто принес ее в офис.

– Неужели? Вот не ожидал!

– Это был Семен Балабанов.

– Не тот ли это Балабанов, – Колычев посмотрел на пухлую папку, – осужденный за убийство Терехиной?

– Он.

– Что ж, как говорится, единожды ступивший на тропу преступлений... Его нужно немедленно задержать.

– У меня к вам большая просьба.

– Слушаю.

– Я сам должен поговорить с Балабановым. Дайте мне время.

– Что за ерунда? – Колычев с удивлением взглянул на Сергея. – Уж от кого, а от вас такого не ожидал.

– Непрофессионально? – Сергей опустил голову. – Согласен. Но все равно прошу, дайте мне время.

– Что ж... – Колычев встал, давая понять, что встреча закончена. – Надеюсь, вы понимаете, какая на вас ответственность. На все про все вам – двадцать четыре часа. И если он скроется...

– Я сам его приведу.

– Пусть будет так. Да! Кстати, о Балабанове. – Колычев пододвинул к Дуло толстую папку. – Мой вам подарок.

- Что это?
- Ксерокопии следственных материалов по делу Терехиной. Мне некогда, а вы изучайте. Если хотите.
- Хочу! – Сергей забрал папку и поспешно вышел из кабинета, словно опасаясь, что, если задержится, Колычев ее отберет.

* * *

Пять звонков, и ни одного ответа. Потеряв надежду, Сергей набрал эсэмэску: «Семен, срочно позвони!»

Он сидел в деревянной беседке во дворе дома Балабанова. Слева от него стоял дом, в котором вырос сам Дуло, напротив – дом, где когда-то жила Лиля Терехина.

На заснеженной детской площадке бегали дети, оттуда доносились разноголосые крики и смех. Чуть поодаль кружком стояли родители, среди них выделялся пожилой толстый мужчина.

К своему удивлению, Сергей Дуло узнал в нем следователя, который вел дело Семена. Теперь Клейменов не походил на того мерзавца, которого ненавидел весь дом. Он был дедушкой, выгуливал внуков и вел размеренные беседы с мамашами.

– Филипп Филиппыч! – Сергей встал с лавки и направился к детской площадке. Когда подошел ближе, Клейменов надел очки.

– Мы знакомы?

– Сергей Дуло. Помните?

Всмотревшись в его лицо, Клейменов отвернулся и снял очки.

– Нет, не помню.

– По-о-о-омните. – Сергей снова встал перед ним.

– Тебе тут нечего делать. Дружок твой, Сенька, съехал отсюда.

– Я же говорил...

Клейменов с силой толкнул его в грудь:

– Тебе чего от меня надо?!

Сергей огляделся, мягко подступил и взял Клейменова за грудки:

– Сволочь ты, дядя...

* * *

– А школу нашу скоро сломают... – Бывшая одноклассница, которую

он встретил, со временем превратилась в полную, усталую тетку. – В ней уже два года никто не учится. Классуха наша, Зинаида Григорьевна, не так давно умерла.

– Знаю. – Сергей опустил голову, поддел носком камень. – Куда переехал Сенька Балабанов?

– Ой, ой, ой! Да ты ничего не знаешь? – Одноклассница застрочила, как опытная машинистка на печатной машинке: – Бедный Семка! Как же его обманули! И где только голова у твоего друга была! Довериться таким проходимцам! Он хотел свою трехкомнатную продать и купить поменьше. Жить было не на что. Так у него квартиру без денег забрали!

– Подожди. – Сергей сделал паузу. – Как это?

– Квартиру, говорю, отобрали!

– А где его родители?

– Умерли, пока по тюрьмам ходил.

– Теперь объясни, кто взял квартиру?

– Черные риелторы. Здесь, в Александрове, столько народу облапошили! Вот у меня свекровь, так у нее на этаже одна женщина...

– Подожди. Значит, не подскажешь, где Балабанов?

– Куда переехал, не знаю. Но вижу его часто. Худой стал, постарел.

Чтобы перекрыть этот «фонтан», Сергей Дуло сказал:

– Я сам его видел.

– Чего ж тогда спрашивать?

– Значит, школу нашу будут сносить?

– Сломают, Сереженька, скороломают...

* * *

Кто сказал, что встреча с прошлым приносит нам радость? Она приносит печаль, и только ее. Ничто не меняется к лучшему, даже то, что в свое время казалось незбылемым.

Сергей Дуло оторвал поперечную доску вместе с гвоздями и открыл скрипучую дверь. Много лет назад в холода учеников пускали в школу именно через этот, запасной вход. Главный, с филенчатыми стеклянными дверьми, перекрывался до наступления тепла. Старик-сторож неизменно стоял у выхода в тамбур, чтобы перекрыть дорогу и никого не впустить в школу до наступления восьми часов утра. Таким был приказ директора. Ученики ждали в тамбуре, на крыльце и на ближних подступах к школе.

Сергей вошел в тамбур, из которого вели две двери: одна – в подвал,

другая – по ступенькам в коридор первого этажа. Поднявшись по лестнице, он по знакомому бетонному полу отправился дальше. В детстве ему казалось, что белые камушки в бетоне – это кусочки сала, как в любительской колбасе, если ее разрезать ножом.

Решетчатое ограждение гардероба осталось прежним, двери в кабинетах были такими же, как и всегда, – с отставшим слоями шпоном. Заглянув в актовый зал, Сергей его не узнал. Без штор и занавеса он показался обычной большой комнатой.

На втором этаже, где были кабинеты по основным дисциплинам, Дуло отыскал кабинет географии. В прошлом здесь было царство Веры Михайловны – высокой, статной женщины, считавшей, что география – важнейшая из наук.

В кабинете Сергей поднял с пола рванный плакат:

– Глубинное строение западно-сибирской низменности. – Он помнил его.

За поваленным шкафом зашуршала бумага, потом что-то стукнуло.

– Кто здесь? – Сергей обошел шкаф и увидел в углу человека, лежавшего на матрасе.

Тот обернулся и нехотя встал.

– Сенька? – удивился Сергей. – Что ты здесь делаешь?

– Живу.

– Слышал, у тебя квартиру забрали.

– Сам дурак. – Семен отвернулся.

– Есть хочешь?

– Спасибо, что предложил. Только я не до такой степени обнищал. – Балабанов принес с подоконника эмалированную кастрюлю. – Здесь – хлеб, колбаса и сметана. Могу тебя угостить.

– Где готовишь еду?

– Тут, в кабинете. Временку перебросил, вот тебе и свет, и тепло.

– С этим ясно. – Сергей огляделся. – Нам нужно поговорить.

– Чего тянуть? Говори.

– Хочу, чтобы ты понял: от того, что ты скажешь, многое будет зависеть.

– Говорю, не тяни.

– Месяц назад ты был у Кирилла...

Балабанов деликатно напомнил:

– Я вернул ему долг, ты это знаешь.

– Дело не в деньгах. Скажи, зачем в тот день ты пришел в его офис? Ну?

– Не нукай, не запрягал. – Балабанов потупился. – Пришел туда по работе.

– Ты сказал, что сторожишь по ночам.

– Кто урку возьмет в сторожа?..

– Соврал?

– Да.

– Ну хорошо. Тогда кем ты работаешь?

– Грузчиком. Иногда курьером. Там документов не спрашивают.

– Значит, в тот самый день ты был на работе?

– Можно сказать и так. Отправили меня с коробкой в контору. Но я-то знал, что там работает Кирилл Мельников. Ну, думаю, использую случай, стрельну у него денег. Жрать было нечего.

– Послушай. – Сергей взял друга за плечи и посмотрел в глаза: – Правду говоришь?

– Если хочешь, можешь проверить.

– Проверю. Повторюсь: от этого многое зависит. Говори, откуда принес коробку?

– Перекресток улицы Ленина и Школьной. Магазин подарков.

– Когда это было?

– В пятницу.

Сергей заглянул в телефон и отыскал в нем календарь:

– Первого декабря?

– Спросишь, там тебе скажут. У них в журнале все отмечается.

Прежде чем уйти, Дуло спросил:

– Значит, ты – здесь?

– Бежать мне, Серега, некуда.

– Что будешь делать с квартирой?

Балабанов развел руками:

– А что тут сделаешь...

Когда Сергей вышел из школы, ему было так горько – хоть плачь. Не зная, как помочь другу, он всю дорогу, пока шел до машины, думал про Балабанова. Потом ехал и снова думал. И лишь остановившись у магазина «Подарки» на перекрестке улицы Ленина и Школьной, на время отогнал от себя тяжелые мысли.

В магазине подарков стояла нарядная елка, и вокруг нее лежали разноцветные упаковки. Заметив продавщицу, Дуло к ней обратился:

– Здравствуйте! Окажите мне помощь.

– Подарок? Или упаковать?

– Нужна информация.

Девушка испуганно дернулась:

– Вы из полиции?

Он удивился:

– А что вас так напугало?

– Мы здесь что-то не так сделали?

– Ровным счетом ничего. Говорю же: помощь нужна.

– Какого рода? – осведомилась она.

– Доставка у вас имеется?

– Такая услуга есть.

– Посмотрите в своих записях доставки первого декабря прошлого года.

Она перелистнула несколько листов тетради, лежавшей на прилавке у кассы.

– Первого декабря... Всего было две.

– Назовите имя курьера?

– В тот день, – она снова заглянула в тетрадь, – обе отработал Семен Балабанов.

– Это хорошо. – Сергей облегченно выдохнул и сунул нос в ее записи: – Меня интересует доставка в офис адвокатской конторы.

– Ну да, такая была.

– Подробнее, пожалуйста, расскажите.

– Что рассказать?

– Подарок куплен у вас? – Это был провокационный вопрос.

– Нет. Вот видите, помимо доставки, оплачена только упаковка.

– У вас есть такая услуга?

– Вы же видите.

– А если я спрошу вас: помните того человека, который заказал вам доставку?

– Звучит странно. – Девушка ненадолго задумалась. – Помню упаковочную бумагу, которую он заказал. Фиолетовая бумага не пользовалась спросом, а он выбрал именно ее. Еще помню открытку...

– Подписывал при вас?

– С собой принес и собственноручно вложил. Старая такая, с белыми лилиями. Я тогда подумала: что за событие? – Она улыбнулась. – Похороны, что ли?

– Пожалуйста, вспомните, как выглядел тот человек?

– Высокий... Сутулый... Без зубов. – Девушка сделала руками движение, как будто что-то натянула на голову. – Шапочка у него такая была...

– Подождите. – Сергей достал телефон, включил видеозапись и показал ее продавщице.

Ни минуты не колеблясь, она сказала:

– Да, это он.

– Минутку... – Сергей отошел в сторону, вытащил телефон и приложил его к уху: – Слушаю. Что случилось, Полина? Где ты?! Жди меня! Сейчас выезжаю!

Глава 23

Полина продолжает расследование

– Уезжаете? – Светлана Мельникова оглядела Полину. Та уже стояла в прихожей с пальто и ноутбуком в руках.

– Вызвала такси.

– Куда, если не секрет?

– Не секрет. В вашу гостиницу. – Полина на ходу придумала причину: – Забыла там свои вещи.

– Тогда ехать не обязательно. Вернется Кирилл, пошлем за вещами водителя.

– Там нижнее белье.

– Понимаю. – Светлана вежливо улыбнулась. – В таком случае вам лучше присесть.

– А я хотела подождать такси за воротами.

– Когда приедет машина, охранник нам позвонит. Пока автомобиль доедет до нас из города, минут двадцать пройдет, не меньше. Оставьте пальто здесь, идемте со мной на кухню. Вы ведь не завтракали? У меня на кухне блины и компот.

У Полины громко заурчало в животе, и она улыбнулась:

– Идемте.

На кухне Светлана быстро накрыла стол. Через минуту Полина Свирская уже ела блины.

– Надеюсь, Борис и Мария сегодня там?

– В гостинице. Куда же им деться? – Светлана поставила перед ней кружку с компотом.

– Мало ли... Может, на родину уехали или в гости.

– Куда? – Светлана застыла на полдороге к плите.

– В Егорьевск. Они ведь, кажется, оттуда? Егорьевские?

– Кто вам сказал такую глупость? Они – здешние, коренные, александровские.

На минуту Полина притихла, пытаясь сообразить, в чем же тут дело. Потом переспросила:

– Вы в этом уверены?

– У меня есть копии паспортов.

– Надо же...

– Вас что-то озадачило?

– Нет, ничего.

От дальнейших объяснений Полину избавил телефонный звонок. Охранник сообщил, что приехало такси.

Полина вышла за ворота и села в автомобиль. Всю дорогу она думала о том, что могла значить эта игра с переменой места жительства Марии и Бориса. Одно было ясно: они что-то скрывают.

Уже через двадцать минут автомобиль остановился у чугунных ворот.

– Здесь закрыто. – Водитель такси неодобрительно взглянул на Полину.

– У меня есть брелок. – Она покопалась в сумке. – Вот!

Водитель посмотрел на часы:

– Если можно, быстрее. У меня еще один вызов.

– Я думала, что вы меня подождете.

Таксист покачал головой:

– Никак не могу.

– Пожалуйста, всего пятнадцать минут. Мне только поговорить.

– Придется говорить без меня. – Он был неумолим. – В крайнем случае вызовете другую машину. У вас ведь есть с собой телефон?

– Его я как раз забыла, – соврала Полина.

– Даже если так, мне нужно ехать.

– Что ж, – Полина обиженно протянула деньги, – спасибо и на том.

– Пожалуйста. – Водитель подождал, пока она выйдет. – Надеюсь, до дома вы доберетесь.

– Сервис по-александровски? – Полина с высокомерным видом приподняла брови. – Я позвоню вашему руководству.

– Ноутбук не забудьте.

Хлопнув дверцей чуть громче обычного, она открыла ворота и прошла на территорию парка. Позади затих рокот мотора отъезжающего такси. С каждым шагом, который приближал ее к дому, Полине становилось все беспокойнее. Увидев темный фасад, она почувствовала неодолимое желание развернуться и побежать назад – к дороге.

Совладав с собой, Полина все же поднялась на крыльцо и нажала дверной звонок. Подождав около минуты, снова позвонила, но уже настойчивее – два раза. И даже после этого ей не открыли.

Спустившись с крыльца, она обошла двор и только теперь заметила следы мужских ног, которые кружили, пересекались и приближались то к одному окну, то к другому. Взглянув на окна, Полина вздрогнула от охватившего ее ужаса – вместо стекол в оконных рамах торчали осколки,

похожие на акульи зубы.

– Господи... – Полина стала потрошить свою сумку в поисках телефона, но вдруг поняла, что, как и сказала таксисту, забыла положить его в сумку.

Ее взгляд неожиданно упал на заднюю калитку, ведущую в лес. Она была взломана. Рядом с ней валялась щепка от выбитых досок.

Полина испуганно попятилась и убежала бы прочь, если бы в этот момент на пороге дома не появилась растрепанная Мария.

– Что здесь было?! – выкрикнув вопрос, Полина чуть заметно присела, и, будь у нее хвост, она бы его поджала.

– Помогите! Не могу его дотащить.

– Я вызову полицию!

– Пожалуйста, позвоните. Пусть они приезжают. Быстрее.

Полина снова поднялась на пару ступеней, пытаясь хоть что-то разглядеть за спиной у Марии.

– Вы в доме одна?

– С Борисом.

– Кто выбил стекла? – спросила Полина.

– Они... Все – они.

– Можете наконец объяснить?

– Эти люди пришли и стали бить окна. Борис вышел с ружьем и выстрелил в воздух. Они тоже стали палить. Он упал, и его потащили в дом. Потом начали пинать.

– Борис жив?

– Жив, но я не могу перетащить его в комнату.

– «Скорую» вызвали?

– Нет. – Мария заторможенно покачала головой. – Я не смогла вспомнить номер.

Только теперь Полина сообразила, что Мария в глубоком шоке и ей самой нужна помощь. Спросив на всякий случай:

– Эти люди ушли? – она вошла в дом.

Борис лежал в коридоре, на полпути к кухне. Вокруг него растеклась большая кровавая лужа. Он был сильно избит, и на ноге зияла огнестрельная рана.

– Ваш муж истечет кровью. – Полина встревоженно огляделась. – Где здесь телефон?

– Его пока нет.

– Дайте мне ваш мобильник! – потребовала она. – Свой я забыла.

Мария похлопала по карману передника:

– Не помню, куда положила...

– Ну так ищите!

Злой окрик подействовал на Марию самым непредсказуемым образом – она мгновенно ожила. Уже через минуту ее мобильник был в руках у Полины. Свирская быстро прошла на кухню и позвонила в «Скорую», потом в полицию и, наконец, Сергею. Закончив с этим, перетянула кухонным полотенцем ногу Бориса и в ответ на жалобный взгляд Марии сказала:

– Главное – Борис будет жить. А полиция во всем разберется.

Сергей примчался через тридцать минут, когда медики выносили Бориса на носилках из дома. Во дворе стоял автомобиль «Скорой помощи» с распахнутой задней дверцей. Коротко осведомившись о состоянии Бориса, Сергей забежал в дом. Едва завидев мужа, Полина бросилась ему навстречу:

– Сережа, это какой-то ужас!

– Где полицейские?

– Двое – на кухне, остальные – на улице.

– Подожди меня здесь, – сказал он и вышел из комнаты.

– Я с тобой! – Полина побежала за ним.

Они вошли в кухню. Сидевший за столом напротив Марии полицейский резко спросил:

– Кто такие? Посторонних здесь быть не должно. Прошу покинуть помещение, вы мне мешаете.

Сергей Дуло показал удостоверение:

– Я остаюсь.

– Остальных прошу удалиться!

Сергей сделал Полине знак, она переглянулась с Марией и вышла.

Время ожидания в гостиной показалось ей вечностью. Чего она только не передумала. Мысль, что до сих пор, до этого самого дня, они с Лидочкой могли оставаться в гостинице, повергла ее в неопиcуемый ужас.

С улицы заходили полицейские. Они о чем-то галдели в коридоре, потом уходили, и их громкие голоса проникали в дом через разбитые окна.

Когда Сергей Дуло вернулся, Полина спросила у него:

– Что там?

– Мария все рассказала. – Он покачал головой. – Чего только люди не сделают из-за денег! Головы поотрывать таким уродам.

– Ты про Марию и Бориса?

– Они как раз ни при чем. То есть при чем, конечно... Не понимаю, к чему такая жестокость. Дело яйца выеденного не стоит.

– Я не понимаю, – рассердилась Полина. – Кто здесь устроил погром?

– Коллекторы. Невыплаченный долг по нынешним временам – страшная вещь.

– И ты хочешь сказать, что так можно выбивать долги? – ужаснулась Полина.

– Кто сказал – можно? Это противозаконно.

– Но выбивают же...

– Выбивают.

– В какой стране мы живем! – Полина поежилась от холода. – Пора переходить на самозащиту. Значит, все это время Мария и Борис прятались от коллекторов? Большую сумму они задолжали?

– Не настолько, чтобы расстрелять человека. – Сергей посмотрел на жену. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Прости, не успела показать Марии видеозапись.

– Я сам ее показал.

– И что же Мария? Она опознала этого человека?

Сергей утвердительно кивнул и потом распорядился:

– Собирайся, отвезу тебя к Мельниковым.

– А сам?

– У меня встреча с Тимуром.

Глава 24

Как раб на галерах

Офис агентства недвижимости располагался на восьмом этаже престижного бизнес-центра. Стильная мебель, дизайнерский ремонт, готовые к услугам сотрудники – все говорило о том, что дела в агентстве даже в праздничные дни шли хорошо.

Выйдя из лифта, Сергей Дуло сразу направился к ресепшену.

– Мне нужен Воложанин, – сказал он.

Юная секретарша ответила:

– Возможно, вам нужен менеджер? Он решит все ваши вопросы. Вы продаете или покупаете?

– Я по другому вопросу, и мне нужен только Воложанин. Пожалуйста, передайте Тимур Усмановичу: пришел Дуло.

– Это фамилия такая? – Девушка захлопала накладными ресницами.

– Фамилия. – Сергей усмехнулся. – Мы с ним договаривались.

Девушка немедленно подняла трубку:

– Простите, Тимур Усманович, тут к вам пришли. Человек по фамилии Дуло. Проводить? Хорошо! – Опустив трубку на базу, секретарша вышла из-за стойки ресепшена. – Пойдемте со мной.

Они миновали остекленную рекреацию и оказались перед закрытой дубовой дверью. Девушка постучала, потом приоткрыла дверь и пропустила Сергея. Как только он вошел в кабинет, дверь затворилась.

– Здорово, Серега! – Тимур сидел за компьютером и не отрывал глаз от экрана. – Подожди, сейчас сохраниюсь.

– Во что играем? – осведомился Сергей.

– В танчики.

– Хорошая у тебя работа. – Дуло огляделся. – Мне бы такую.

– Что мешает?

– Неоплатный долг.

– Перед Родиной или перед коллекторами? – Тимур хохотнул.

– Скорее перед Родиной. Не знал, что агентство по недвижимости работает в праздники.

– Кому нужны клиенты, те и работают. – Закончив игру, Тимур встал, вышел из-за стола и сел напротив Сергея. – Как продвигается дело?

– Вот пришел поговорить.

– Как я понимаю, про меня и Кирилла?
– Правильно понимаешь. Про ваши с ним отношения. В нынешних обстоятельствах такой вопрос требует ясности.

Тимур неохотно спросил:

– Что тебе рассказать?

– Из-за чего вы поссорились.

– Из-за бабла.

– Это я знаю.

– Чего ж тебе еще надо? – Тимур слишком явно выражал свое недовольство.

– Подробностей. – Сергей оставался спокоен. – Мне нужно понимать, что ты не причастен.

– К чему?

– К тому, что случилось с Кириллом.

– Да ты, я вижу, с ума сошел! – Тимур вскочил на ноги. – И это называется дружбой?!

– Дружбу свою вы с Кириллом в асфальт закатали. Потом сплясали на ней падеспань^[2].

– Паде... что?

– Не важно. Садись и расскажи, из-за чего вы поссорились.

Тимур сел на место.

– Я решил выйти из состава учредителей и забрать свои деньги.

– Зачем?

– Что значит – зачем? Это мое право. Ты следователь. Должен быть в курсе.

– Причина?

– Нужны деньги.

– Кирилл не захотел их отдавать?

– Не то чтобы не хотел... Сначала стал тянуть. Потом – прятаться. Я ему звоню, секретарша отвечает – уехал. Подъезжаю к офису – машина Кирилла стоит. Как, по-твоему, я должен был реагировать? Когда надоело, пришел и дал ему в рожу.

– Кстати, о той драке, – начал Сергей.

Тимур нервно вскрикнул:

– Не было драки!

– Ты сам сказал.

– Я сказал, что дал ему в рожу. Он не ответил. Вбежала секретарша и вытолкала меня в приемную. Не драться же мне с женщиной.

Сергей опустил глаза и закивал головой:

– Короче, как я и думал, деньги делили.
Тимур отрезал:
– Свои забирал. Они мне вот как нужны! – Он резанул ладонью по горлу.
– Скажи, Тимур, у тебя что-то случилось?
– Не вынуждай меня врать.
– Послушай... – Сергей сбавил тон. – Я должен быть уверен, что ты ни при чем.
– Имеешь в виду взрыв?
– И не только.
– Могу поклясться.
– Еще один вопрос...
– Ну?
– Когда у Семена отбирали квартиру, почему ты не вмешался?
– Он не просил.
– А разве о таком нужно просить? Хочешь сказать, не знал?
– Знал.
– И не помог?
– У меня у самого куча проблем, – тихо сказал Тимур. – И вот еще что... Насчет того нападения на Кирилла...
– Возле ресторана?
– В полиции знают – у меня есть алиби. Я дал показания.
– Алиби? – Сергей усмехнулся. – Ну что ж. – Он встал. – Вот и поговорили.

Раздался стук в дверь, и Тимур обернулся:
– Кто там еще?!

Дверь открылась, и в кабинет по-хозяйски вошел мэр города Иван Иванович Федотов.

– Да ты совсем оборзел? – начал он. – Секретарь не пускает. И, главное дело, кого не пускает? Меня!

– Иван Иванович, я не один!

Заметив Дуло, Федотов с ходу объяснил свое появление:
– Вот, проезжал мимо...
– Я ухожу, – сказал Сергей и действительно вышел из кабинета.

Решив никуда больше не ездить, он завел машину и направил ее в сторону дома Мельниковых. Все, что происходило с ним в течение дня, дало о себе знать усталостью и навалившимся безразличием. Охарактеризовать его состояние можно было пятью простыми словами: гори оно все синим пламенем.

Добравшись до усадьбы Мельникова, Сергей въехал во двор, но из машины не вышел. Откинувшись в кресле, он смотрел перед собой, ни о чем не думая. А когда наконец решил выбраться из салона, заметил на сиденье толстую папку – материалы уголовного дела об убийстве Лили Терехиной.

Дуло включил свет, развязал на папке шнурки и стал перебирать документы дела.

На нескольких листах – протокол осмотра места преступления. Постановление о возбуждении дела. Протоколы допроса свидетелей. Сергей перебирал документы, пробегая глазами текст.

Показания Семена он прочитал дважды. Зацепившись за фразу, прочитал ее вслух:

«Антон Иванович Мельников, в скобках – директор лагеря, сказал, что он повезет домой Татьяну Санжак, в скобках – нашу одноклассницу. Мы вышли из машины и направились к дому Терехиной. Когда подошли к подъезду, я попрощался и ушел. Мы с Терехиной вышли из машины, а Кирилл Мельников остался с отцом».

Немного подумав, Сергей прочитал еще один протокол. На этот раз – показания соседа Терехиной: «Примерно в три часа ночи я курил у окна, которое находится на третьем этаже и выходит во двор. Из нашего подъезда вышла предположительно убитая Лиля Терехина. С ней был мужчина. Узнать его не смогу, так как было темно, а я сам находился под воздействием алкоголя».

– Предположительно убитая Терехина... – Сергей Дуло выругался: – Грамматей, едрить твою мать.

Следующими документами, которые попались под руку, была ксерокопия протокола заседания Городского административного комитета и письмо в Следственный отдел со ссылкой на протокол. В нем говорилось, что городская администрация города Александрова выражает обеспокоенность по факту убийства школьницы Л. Терехиной и в предусмотренных действующим законодательством рамках выносит соответствующее определение, характеризующее этот случай как вопиющий акт... Прервав чтение, Сергей снова ругнулся:

– Бред собачий. Не жалко им было бумаги!

Он бросил взгляд на протокол заседания административного комитета, где шестым пунктом рассматривали вопрос об убийстве школьницы Л. Терехиной, а седьмым – оказание материальной помощи главе администрации И.В. Федотову в связи с предстоящим отпуском. Заглянув в реквизиты протокола, Сергей определил, что заседание прошло через

неделю после убийства.

Полину Сергей не заметил. Она подошла к машине и постучала пальцем в стекло:

– Почему не идешь в дом?

Он открыл дверцу.

– Садись, простудишься.

Она села на переднее сиденье и спросила:

– Что это?

– Материалы уголовного дела об убийстве Лили Терехиной. Интересный документик здесь завалялся. Оказывается, папаше Федотова, а он в те времена был главой администрации, деньги выделяли на отпуск. Своих ему не хватало.

– И в этом нет ничего странного, – сказала Полина. – Как говорится, своя рука – владыка.

– Да нет. Странности здесь как раз есть.

– Что такое?

– Заседание состоялось через неделю после убийства Лили Терехиной. А это значит, что семья Федотовых все это время была в городе. Тогда как, забирая сына из лагеря, папаша Федотов сказал, что они срочно уезжают в Сочи.

– Значит, уехали позже. Просто этому барчуку работать не захотелось, вот и свалил.

– Получается, в день убийства Ванька был в Александрове.

– И это вряд ли что-нибудь значит. Говорю тебе: ему не хотелось работать.

– Возможно, ты и права.

Они вышли из машины и направились к дому. Зайдя в прихожую, Полина сказала:

– Ты иди наверх, я скоро приду.

– Ты куда?

– Есть одно дело. – Сказав эти слова, Полина направилась в библиотеку, отыскала семейный альбом Мельниковых и стала в нем что-то искать.

Переворачивала страницу за страницей, пока не нашла фотографию, сделанную в лагере старшеклассников. Вытащив из кармашка, долго вглядывалась в нее и наконец, захлопнув альбом, тихо сказала:

– Что это значит?

Глава 25

Восторг и вожделение

В дверь заглянула Светлана:

– Проходила мимо библиотеки, хотела выключить свет. Смотрю, а здесь вы.

Полина улыбнулась:

– Решила посмотреть фотографии. Сергей на них такой молодой.

– Таким вы его не знали? Правда?

– Откуда!

– Ах да! Вы же говорили... – Светлана Мельникова поманила Полину рукой: – Идемте со мной, сейчас приедет Милана Федотова. Я накрыла стол в гостиной у елки. Посидим, поболтаем, посплетничаем.

Полина отложила альбом и вслед за Мельниковой вышла из библиотеки. Через минуту в дом позвонил охранник, и они отправились встречать дорогую гостью.

Милана Федоровна явилась с маленькой собачкой, спустила ее с рук и погрозила пальчиком:

– Франтишек, веди себя хорошо. Мамочка тебя любит.

Трое, не считая собаки, прошли в гостиную. Франтишек покрутился в прихожей и подался в сторону кухни.

– Шампанское? Ликер? Что-нибудь крепкое? – Светлана Мельникова радушно оглядела приятельниц. – Давайте начнем с шампанского!

– У вас какое? – поинтересовалась Милана. – «Кристалл»? – Она одобительно кивнула и сделала знак рукой: наливай!

Вдруг Полина цепко схватила ее за руку и даже привстала с места:

– Что это?!

– Колечко. – Милана поиграла пальцами. – Оно досталось Ивану Ивановичу от его бабушки. Та, в свою очередь, получила кольцо в дар от своей. Вы же знаете, предки Иван Иваныча были аристократами.

– Неужели? – преувеличенно удивленно поинтересовалась Светлана.

– В советские времена его родителям пришлось скрывать свое дворянское происхождение. Нелегкие были времена. Социализм и все такое...

– Предки вашего мужа носили ту же фамилию?

– Федотовы? Нет, что вы! Не то Лопухины, не то Гагарины. Точно не

помню. – Милана подняла свой бокал: – Выпьем, девочки, за удачу! Пусть у нас будет все и нам за это ничего не будет!

– Вы не рассказали нам о кольце, – сдержанно попросила Полина.

Федотовахватила шампанского и, растопырив пальцы, продемонстрировала предмет обсуждения:

– Это все, что осталось от баснословного наследства предков Ивана Ивановича.

– Имеете в виду драгоценности? – Светлана деликатно пригубила шампанское. – Но ведь оно...

– Простое? – Милана покрутила колечко на пальце. – Зато какое старинное! Иван Иванович рассказывал, что его прапрадедушка собственноручно изготовил это колечко, используя драгоценный металл. Кажется, платину.

– Но ведь...

– Взгляните на крепления. Это очень старинная, особенная платина, которую прапрадедушка Иван Ивановича переплавил из ценного артефакта.

– Какого именно? – поинтересовалась Светлана.

– Иван Иванович говорил, но я подзабыла. – Милана поставила бокал: – Налейте еще шампанского.

– Значит, прапрадед вашего мужа сделал кольцо... – Светлана налила ей шампанского.

– Из платины и волос.

– Странное сочетание.

– И, что самое главное... – Федотова засунула в рот клубнику. – Волосы принадлежали его покойной жене.

– Зачем же он это сделал? – Светлана вздрогнула от неприятного чувства.

– В знак вечной памяти.

– Вам дал его муж? – прервав молчание, спросила Полина.

– Иван Иванович спрятал его, но я стащила и надеваю, чтобы почувствовать себя аристократкой.

– История поистине интересная. – Мельникова взялась за бутылку: – Еще шампанского?

– Я, пожалуй, пойду, – сказала Полина.

– Ну-у-у нет, – протянула Федотова. – Посидите с нами еще. Мне столько хочется вам рассказать! Вчера я была в нашей новой квартире. Представляете, там уже вовсю идет ремонт. Я уже говорила Иван Ивановичу, что хочу стать дизайнером, а он почему-то не доверяет мне оформление московской квартиры.

Полина встала из-за стола:

– Поздно. Да и Сергей меня ждет.

Не посчитав нужным излишне расшаркиваться, она вышла из комнаты, но, едва свернув за угол, запрыгала вверх по лестнице через две ступени. Ворвавшись в комнату, выпалила:

– У Федотовой – плетеное кольцо из волос!

Сергей отодвинул папку с документами и внимательно посмотрел на жену:

– Повтори.

– У жены Федотова кольцо из волос. – Немного подождав, Полина спросила: – Почему ты молчишь?

Дуло встал, выпрямил спину, несколько раз согнул и разогнул затекшую шею.

– Где ты ее видела?

– Она здесь, в гостиной.

– Спросила, откуда кольцо?

– Федотова несла какую-то чушь про аристократических предков.

– Своих?

– Мужа.

– Дед у Ваньки работал в ЖЭСе сантехником.

– Я и говорю, какая-то хрень.

– Она взяла кольцо у Федотова?

– Точнее – стащила. Сказала, для того, чтобы чувствовать себя аристократкой.

– Очень интересно. Гипотетически такое кольцо может быть у любого...

– Ты сам часто видел такие?

Сергей покачал головой:

– Никогда.

– Федотов замешан в этой истории. Вероятность случайного совпадения равна или стремится к нулю.

– Математик...

– Что?

– Ты думаешь, что это Федотов бродил по двору нашей гостиницы?

– Выглядит дичью, но между ним и тем человеком есть определенная связь.

– Братство колец из волос?

– Даже если так, – сказала Полина. – А почему ты не спрашиваешь, какого цвета волосы?

– Это важно? – Сергей прошелся по комнате, потом обернулся: – Какого?

– Они светлые. Такое же кольцо мне описала Мария.

– Черт. Что же мне теперь, на ночь глядя ехать к Федотову? И что я ему скажу? – Сергей помотал головой. – Нет. Так нельзя. Мне нужно подумать.

– Чтобы лучше думалось, подкину тебе еще одну важную информацию. – Полина достала из-за пазухи довольно большую фотографию.

– Что это? – Было заметно, что Сергей удивлен.

– Стащила из альбома у Мельниковых.

– Моя жена – шельма.

– Смотри!

– Да у меня же есть такая фотография. Наш отряд в лагере вместе с Антон Иванычем. Сто раз ее видел.

– Смотри внимательнее!

– Ну...

– Вот стоишь ты. Вот – Кирилл.

– Вот – Света. – Сергей присмотрелся. – Она прибилась к нам из-за Кирилла. На самом деле жила в соседнем коттедже.

Выдержав значительную паузу, Полина тихо сказала:

– А вот – Лиля.

Сергей молча смотрел на снимок.

– Ну и что? – наконец спросил он.

– Это – Федотов? – Полина показала пальцем на рыжего юношу.

– Он.

– Видишь, куда он смотрит?

– В сторону.

– Нет, не в сторону, – сказала она. – Он смотрит на Лилю. Теперь опиши его взгляд.

– Испуганный?

– Нет.

– Глупый.

– Не говори ерунды.

– Послушай, Полина, оставь свои женские штучки.

– Восторженный.

– Что? – не понял Сергей.

– В момент съемки Федотов восторгался и вожделем.

– То есть ты намекаешь, что он хотел ее?

– Он хотел ее так сильно, что не мог это скрыть.

Сергей Дуло склонился к фотографии и после долгой паузы вымолвил:
– Пожалуй, ты права. Только вот к чему это нас приведет?

Глава 26

Четвертая встреча с Колычевым

3 января

На этот раз Дуло явился к Колычеву без приглашения, не позвонив и не справившись, на месте ли тот. В кабинете, кроме Александра Архиповича, он застал Юрия Синодского и следователя Петрову.

– У вас совещание? – Дуло развернулся, чтобы уйти.

– Проходи, Сергей Васильевич, ты нам не мешаешь, – сказал ему Колычев. – Мы тут как раз говорим о возможной связи дела черных риелторов с делом Кирилла Мельникова.

Сергей сел возле стола:

– Есть основания?

– Вчера обыскивали дом Киндиченко. Нашли много интересного. Кроме всего прочего – мини-лабораторию и похожий на рицин порошок.

– Отослали на экспертизу?

– Отослали? – Колычев переадресовал вопрос Синодскому.

Тот ответил:

– Пока еще нет. Третье января, никто не работает.

– Мы работаем! Черт знает что! – Колычев перевел взгляд на Сергея: – Вот с такими исполнительными кадрами я работаю...

– Не утрируйте, Александр Архипович. Вот закончу отчет и все сделаю. – Синодский не собирался оправдываться.

– Твое отношение к отчетам требует коррективов. Пора менять приоритеты, мой дорогой Юра. Сначала должно быть дело. И только потом – отписки.

– Сами отругаете.

– Нужно все успевать. И все в свое время.

Сергей Дуло спросил:

– Что еще нашли в доме Киндиченко?

– Форму для литья дроби, – сказал Колычев.

– Неужели? – Сергей оживился. – Ту, что искали?

– Ту самую, с характерным рельефом. Так что можно с уверенностью утверждать, что именно Киндиченко собрал взрывное устройство,

доставленное в офис Мельникова. Кстати, в этой его лаборатории нашли четыреста граммов тротила и взрыватели. Как говорят соседи, этот Киндиченко – рукастый мужик. Сделает что угодно.

– Но каким образом он причастен к делу черных риелторов? – Сергей Дуло посмотрел на Петрову.

– Изготовление липовых печатей, подделка свидетельств о собственности и других документов.

– Короче, – резюмировал Колычев, – и швец, и жнец, и на дуде игрец.

– Его уже допросили?

– Сегодня утром с ним говорил. На вопросы пока не отвечает. Видно, кого-то боится.

– Или ждет, что ему помогут, – заметил Дуло.

Колычев согласился:

– Возможно. Но ему все равно некуда деться. Улики, как говорится, упрямая вещь.

– Меня интересует Марьяна Притула. – Петрова оглядела мужчин и спросила: – Кто-нибудь справлялся о ее состоянии?

– Пришла в сознание, но к ней пока не пускают, – ответил Юрий Синодский. – Это правда, что она имела в собственности «отжатую» квартиру?

– Ее причастность к делу черных риелторов пока не доказана. После новогодних каникул проведем выемку документов у «Флагмана».

– Позвольте... – Сергей напрягся. – «Флагман» – это ведь агентство недвижимости? Кому принадлежит компания?

– Воложанину, – сказала Петрова. – Должна заметить, что он – мутная личность.

– На него что-то есть?

– Пока нет. Но проверка все нам покажет.

Сергей Дуло встал.

– Чтобы не оставлять недомолвок, хочу, чтобы вы знали. – Он оглядел присутствующих. – Тимур Воложанин – мой друг.

Петрова замерла, потом тихо сказала:

– Но ведь вы ему не скажете?

– Садись, Сергей Васильевич. – Колычев кивнул и показал Дуло рукой: – Садись. Ты – профессионал. Никто из нас не ставит тебя под сомнение.

– Кстати, о профессионализме. Семен Балабанов не имеет никакого отношения к взрывному устройству.

– Вот как? – удивился Колычев. – И как это выяснилось?

– Он работал курьером в магазине подарков. Его послали в офис Кирилла вслепую. То есть, конечно, он знал, куда идет, но что было в коробке – нет.

– Администрация магазина подтвердила факт доставки подарка?

– Я говорил с продавщицей, она сама его паковала. Все зафиксировано в журнале. Вдобавок девушка вспомнила того, кто заказал эту доставку.

– Неужели тип в вязаной шапке?

– Он.

– И снова здравствуйте... – Колычев опустил голову. – Служанка в гостинице Мельникова опознала его?

– Опознала на сто процентов. Он зашел во двор гостиницы со стороны леса. Был в той же одежде. – Выдав информацию, Сергей осведомился: – В следотеке на него ничего не нашли?

– Нет. Шапка – до бровей, – сказал Юрий Синодский. – Изображение – нечеткое.

– Зуба или зубов нет, – произнес Дуло. – На записи это видно.

– Отсутствие зубов – не примета, – парировал Синодский.

– Родинку на заднице, и ту опознать можно, – возмутился Колычев, – не то что человека по видео.

– Послушайте, – заговорила Петрова и повторила, будто припоминая: – Балабанов... Балабанов... Знакомая фамилия. Кажется, в списках потерпевших по делу черных риелторов есть такой человек.

– Все точно, Семен Балабанов. У него отобрали квартиру. – Дуло несколько оживился. – Я не слишком хорошо разбираюсь в такого рода делах... Скажите, у него есть шансы вернуть квартиру обратно?

– Вот мой телефон. – Следователь Петрова протянула визитку. – Пусть позвонит. Я помогу.

Колычев тяжело опустил руки на стол, намереваясь подняться с места.

– Ну все! Будем считать, встречу закончили.

Но Сергей сказал:

– Разрешите остаться.

– Что еще?

– Поговорить один на один.

Синодский и Петрова организованно покинули кабинет, оставив их наедине.

– Слушаю. – Колычев откинулся на спинку стула и зафиксировал взгляд на Сергее.

– У меня сложная задача. Дело касается мэра.

– Федотова? – Колычев подался вперед.

– У него такое же кольцо, как у того типа. В точности такое, как описала Мария.

– Помнится, плетеное кольцо из светлых волос. Занятная вещица.

– И, как вы сами понимаете, редкая.

– На ваш взгляд, случайное совпадение исключается? – Александр Архипович внимательно посмотрел на Сергея.

Он ответил:

– Полностью.

– Что еще объединяет нашего мэра с типом в вязаной шапочке?

– Пока не знаю.

– Выходит, что у нас к нему нет никаких вопросов?

– Выходит, кроме кольца – нет.

Колычев встал:

– Тогда давайте оставим эту информацию для служебного пользования. И, кстати, отчего бы вам самому не поговорить с Федотовым о кольце? Ведь вы, насколько я знаю, бывшие одноклассники.

– Сам думал. Только пока не представляю, с какой стороны подступить.

– Идите в лобовую. Вы – человек приезжий. А нам еще с ним работать.

* * *

Личный телефон Федотова дала Виолетта Степановна. Всякий раз, говоря с ней, Сергей Дуло улыбался. Ему вспоминалось занятное определение Колычева, в точности отражающее всю глубинную суть этой женщины: Виолетта – пышное имя.

Чтобы позвонить Федотову, Сергею пришлось сделать усилие и преодолеть неприязнь.

– Иван Иванович? – произнес он в трубку. – Дуло говорит. Ни от чего не отвлекаю?

– Здравствуй. Зачем спрашиваешь? Праздничные дни...

– Ну как же. Все-таки мэр. Хотелось бы встретиться. Как у тебя со временем?

– Время есть, – ответил Федотов.

– Где встречаемся?

– Записывай адрес...

По дороге к указанному Федотовым адресу Сергей Дуло сомневался, стоит ли с ним говорить. Сам по себе факт существования такого кольца не

имел никакого смысла и не давал следствию видов на будущее. В конце концов, Федотов мог сказать, что не помнит, откуда оно, или поддержать бред своей честолубивой жены. Сергею страшно не хотелось ехать к Куриному Высерку. Но, поймав себя на такой мысли, он уличил себя в малодушии, припарковал машину и твердо решил: сейчас или никогда.

Дом Федотова был сталинским и стоял в центре города. Позвонив в домофон, Сергей поднялся на второй этаж. В открытой двери квартиры стоял сам Федотов.

– Ну здравствуй! – Он протянул руку.

Сергей ответил рукопожатием и почувствовал, как слабо трепыхнулась в его руке лапка Федотова.

Они прошли в абсолютно пустую комнату с невыгоревшими пятнами на обоях, которые оставила некогда стоявшая здесь мебель.

– Готовишься к переезду? – Сергей обвел ее взглядом.

– Продаю. Так сказать, закругляю свои дела в Александрове. Меня ждет столица.

– Сколько здесь комнат? – Сергей спросил не потому, что хотел узнать, а чтобы сделать задел для дальнейшего разговора.

Иван Иванович ответил:

– Пять. Я объединил две квартиры.

– Не жалко продавать?

– Живем в загородном доме. Его оставим, мало ли что. Квартира в Александрове – только ради прописки. – Федотов подошел к окну и боком присел на подоконник.

– Что за вопрос?

– Надеюсь, он не покажется тебе странным.

– Слушаю.

– У тебя есть кольцо из плетеных волос?

– Действительно, странный вопрос. – Федотов высокомерно дрогнул лицом.

– И все же...

– Откуда такая информация? – Немного подумав, он догадался: – Эта идиотка снова его стащила... Вчера она была в доме у Мельниковых и, вероятно, виделась с твоей женой.

– Ты прав.

– Чем же оно тебя заинтересовало?

Сергей замолчал, подбирая подходящий резон. Однако, не найдя его, сказал первое, что пришло в голову:

– Мне кажется, кольцо имеет отношение к Лиле Терехиной.

Иван Иванович улыбнулся:

– Ты будешь удивлен, но это именно так.

– И эти волосы...

– Когда-то принадлежали ей.

Собравшись с мыслями, Сергей Дуло прикидывал, что сказать, чтобы не спугнуть Федотова. Самым простым было попросить:

– Объясни.

– Вероятно, для тебя не секрет, что я был в нее влюблен.

– В Лилю? – Сергей уверенно кивнул: – В нее все были влюблены.

– Но у других были шансы, а у меня – нет. Рыжий дрищ с унижительной, позорной кличкой Куриный Высерок.

– Ты знал?..

– Не только знал, даже свыкся. Ведь ты и твои друзья не особенно стеснялись. – Посмотрев в окно, Федотов продолжил: – Когда ее убили, я так измучил себя, что был готов к суициду. Но потом придумал себе историю нашей с Лилей любви, и она меня вытащила буквально с того света. Я часто приходил домой к Лиле и сблизился с ее братом. – Федотов помотал головой: – Неправильное слово – сблизился. Ты можешь подумать, что мы с ним...

– Вы вместе с ним вспоминали о ней, – подсказал Сергей.

– Мы жили воспоминаниями о Лиле. Валерка, если ты помнишь его имя, подарил мне ее шарфик. Он до сих пор пахнет Лилиными духами.

– Хранишь его? – тихо спросил Сергей.

– Все эти годы.

– Значит, кольцо...

– Имеет то же происхождение. Валерка заказал два кольца народному умельцу, употребив в дело детскую косу Лили, которую она отрезала в седьмом классе.

– Я помню ту ее стрижку, – улыбнулся Сергей.

– Как я упомянул, он заказал два кольца. Одно отдал мне.

– Значит, второе – у него?

– Вероятно. Но дело в том, что я сразу отвалил, как только понял, что у него съехала крыша. Ты же знаешь, тело Лили нашел именно он, и это не прошло для него бесследно.

– Давно ты его видел?

– С тех пор – никогда. Кажется, сначала он был в психушке. Потом куда-то уехал, и на этом наша история закончилась. Теперь это кольцо – просто сувенир из грустного прошлого.

Дуло не сдержался:

- А как же история про аристократических предков?
- Милана рассказала? – Федотов усмехнулся: – Бред сивой кобылы.

Глава 27

Неправда

В дверь постучали.

– Можно! – Полина встала с постели и запахнула халатик.

В комнату вошла Светлана Мельникова.

– Как спалось? – поинтересовалась она.

– Очень хорошо. А вы вчера долго сидели?

– До трех часов ночи. Еле-еле ее выпроводила. Для меня тяжелый труд – такие визиты. Отказать Федотовой не могу, приходится выслушивать истории вроде той, что она вчера рассказывала.

– О чем же вы до трех часов говорили?

– О том, как Федотова мебель в Италии покупала. Слава богу, в три часа ей позвонил муж.

– По счастью, я ушла раньше. – Полина опустила глаза и тихо спросила: – Как себя чувствует Ольга?

– Немного лучше. Со слов сиделки.

– Так и не пускает вас в свою комнату?

– Нет. – Светлана покачала головой.

– Если хотите, могу к ней сходить, – предложила Полина.

– Не смею вас об этом просить.

– Мне не трудно.

Они вместе вышли из комнаты. Светлана чуть слышно шепнула:

– Потом расскажете. – И быстро сбегала по лестнице вниз.

Два раза стукнув по двери костяшками пальцев, Полина вошла в комнату Ольги. Завидев ее, сиделка уступила ей место возле кровати.

– Я могу выйти? – спросила она.

– Да, пожалуйста. – Полина села в кресло.

– А я думала, что вы зайдете ко мне вечером, – сказала Ольга.

– Подруга Анжелика не заходит?

Ольга взяла пульт, включила и сразу выключила телевизор. Полине показалось, что она не хочет отвечать на вопрос.

– Ты должна знать, что если бы не Анжелика...

– Не говорите мне о ней, – жестко сказала Ольга.

– Вы поссорились? – Полина улыбнулась. – С подругами такое бывает.

– Она мне не подруга.

– Помнится, твоя мама сказала, что вы дружите.
– Прошу не упоминать при мне мою маму.
– Ты что же, со всем миром враждуешь? Остался на этом свете хоть один человек, о ком можно поговорить?

– Расскажите, как вы познакомились со своим мужем?

Задумавшись над тем, что рассказать, Полина вздохнула:

– Мы с первого взгляда очень не понравились друг другу...

– А потом влюбились? – Ольга уверенно кивнула: – Так и бывает.

– И это еще не все. Сергей обыскал меня, и я влепила ему пощечину.

Тогда он сказал: в следующий раз подумайте. Вам могут ответить тем же ^[3].

– А ведь он мог вас ударить.

– Сергей? Нет, не мог.

– Мне кажется, что вы его очень любите.

– Так и есть.

– А вот скажите: зачем мужчине и женщине жить вместе, если они не любят друг друга?

Сообразив, к чему она клонит, Полина благоразумно ответила:

– Любовь с годами проходит. На смену ей приходит привязанность, уважение, чувство долга.

– Все – вранье.

Полина пожала плечами:

– По крайней мере, так говорят.

– А еще взрослые оправдываются тем, что живут ради детей. Знали бы они, каково нам смотреть на эту их жизнь... – Ольга взяла планшет: – Вы есть в «Фейсбуке»?

– Есть. – Полина склонилась к экрану. – Полина Свирская, поищи и найдешь.

– Вот, уже вижу. Я послала вам запрос на дружбу.

– Ну хорошо. – Полина встала с кресла. – Сейчас посмотрю. А к тебе зайду немного попозже.

Она вернулась в свою комнату, открыла в ноутбуке свой профиль, одобрила дружбу с Ольгой и просмотрела ленту событий. Потом от нечего делать набрала в поисковой строке: Тимур Воложанин. Не найдя его, набрала: Татьяна Санжак.

Женщина с таким именем имела свой профиль в «Фейсбуке» и проживала во французском городе Лионе. Немного подумав, Полина написала ей:

«Привет».

Ответ пришел тут же:

«Привет. Мы знакомы?»

ПОЛИНА: «Нет. Но я сейчас в Александрове».

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Когда-то я там жила».

ПОЛИНА: «Мне говорили».

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Кто?»

ПОЛИНА: «Что – кто?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Кто обо мне говорил?»

ПОЛИНА: «Сергей Дуло».

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Мы с ним учились в одном классе».

ПОЛИНА: «И были в молодежном лагере».

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Об этом я стараюсь не вспоминать».

ПОЛИНА: «Почему?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Думаю, вам об этом известно».

ПОЛИНА: «Вы про Лилу?»

Возникла небольшая пауза, во время которой Полина не отрывала глаз от экрана. Наконец в окошке появилось новое сообщение:

«Да».

ПОЛИНА: «Сергей мне все рассказал. Почему вы уехали, не дождавшись суда?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «На меня оказывали давление. Родители решили, что мне лучше уехать во Францию».

ПОЛИНА: «Кто оказывал давление?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Следователь Клейменов и другие».

ПОЛИНА: «Чего он добивался?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Чтобы я сказала неправду».

ПОЛИНА: «И вы сказали?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «У меня не было выбора».

ПОЛИНА: «Вы написали: и другие. Кто еще на вас давил?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Директор лагеря Мельников».

Полина удивленно откинулась в кресле. Потом написала: «Чего он хотел?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Чтобы я сказала, что Кирилл уехал вместе с нами».

ПОЛИНА: «А разве он не уехал».

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Нет. Кирилл пошел провожать Лилу».

ПОЛИНА: «А что Семен?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Он тоже пошел с ними».

ПОЛИНА: «Вы остались вдвоем с директором лагеря?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: «Да. Он отвез меня домой».

ПОЛИНА: «Выходит, вы сказали неправду?»

ТАТЬЯНА САНЖАК: *«Мама считала, что иначе нам жизни не будет».*

ПОЛИНА: *«Но вы же все равно уехали из страны».*

ТАТЬЯНА САНЖАК: *«Что сделано, то сделано. Мне нечего больше сказать».*

Полина встала с кресла и подошла к окну. Постояла недолго, потом взяла телефон и набрала мужу:

– Сергей, когда ты приедешь?

Он спросил:

– Что-нибудь случилось?

– Мне нужно тебе что-то рассказать.

– Вечером расскажешь.

– Это важно.

– Прости, мне сейчас некогда.

Глава 28

Он

Сергей Дуло закончил разговор с Полиной и набрал номер Балабанова. Тот сразу взял трубку:

- Серега?
- Нужно увидеться.
- Где ты?
- Здесь, в центре.
- Подъезжай к магазину подарков, пока я еще здесь.

Через несколько минут машина Сергея Дуло остановилась у перекрестка улицы Ленина и Школьной. Ждать не пришлось, Семен вышел из магазина и сел рядом с Дуло.

– Может, отвезешь меня на Гагарина? – В его руках была яркая картонная сумка и документы.

– Доставка? – Сергей тронул машину. – Говори номер дома.

– Сороковой. Добрось меня только туда. Назад доберусь пешком. О чем хотел говорить?

– Вот тебе карточка. – Дуло протянул другу визитку.

Семен прочитал:

– Следователь Петрова... – Он неодобрительно взглянул на Сергея: – Это шутка?

– Она ведет дело черных риелторов, которые «отжали» твою квартиру.

– А-а-а-а... – Балабанов махнул рукой. – Брось. Все бесполезно.

– Зря так думаешь. Петрова обещала помочь. Но если дело пойдет как-то не так, звони мне, я приеду.

– Спасибо. Только звонить ни ей, ни тебе я не стану. – Семен отвернулся и сделал вид, что смотрит в окно.

– Почему?

– У тебя – своя жизнь. У меня – своя.

Сергей возразил:

– У нас общее прошлое. Школа. Классная наша, Зинаида Григорьевна. Дружба. Лиля Терехина.

– Вот только о ней не надо. – Семен явно занервничал.

Но Сергей решил идти до конца, он протянул руку и достал из бардачка копию документа.

– Протокол твоего допроса.
– Прошу тебя... – Балабанов страдальчески сморщил лицо. – Не надо! Иначе я сейчас сдохну!

– Надо. – Сергей прочитал с листа: – «Антон Иванович Мельников, в скобках – директор лагеря, сказал, что он повезет домой Татьяну Санжак, в скобках – нашу одноклассницу. Мы вышли из машины и направились к дому Терехиной. Когда подошли к подъезду, я попрощался и ушел. Мы с Терехиной вышли из машины, а Кирилл Мельников остался с отцом».

– Я ничего не помню! – выкрикнул Балабанов.

– Ответь мне только на один вопрос. Откуда взялась фраза: «Мы с Терехиной вышли из машины, а Кирилл Мельников остался с отцом»?

– Решил помучить меня? – на смену недовольству Семена пришла злость. – Останови машину! Я выйду!

– Не останавливаю, – спокойно сказал Сергей. – Пока не договорим, не останавливаю.

Немного помолчав, Балабанов все же заговорил:

– Следователь писал протокол с моих слов. Там внизу есть приписка: с моих слов записано верно. Сам знаешь. Не мне тебе говорить. Дело давнее, точнее не помню.

– Вот что, Сеня. Когда я читал протокол, буквально споткнулся об эту фразу. Сразу сообразил, здесь что-то не так.

– Брось ты это дело, Серега! Дело давнее. О чем еще говорить?

– Пойми, каждый раз, читая протокол, я вижу, о чем думал следователь, вставляя ту или иную фразу. На этом я, как говорится, собаку съел.

– Ну и что в протоколе не так?

– Фраза: «Мы с Терехиной вышли из машины, а Кирилл Мельников остался с отцом» – стоит не на том месте. Она должна была быть написана раньше. Словосочетание «вышли из машины» встречается дважды. И здесь тоже логика и очередность событий нарушены. Так делают, чтобы скрыть правду. Если хочешь знать, я бы написал: «Антон Иванович Мельников сказал, что он повезет домой Татьяну Санжак. Кирилл остался с отцом, а мы с Терехиной вышли из машины и направились к дому Терехиной. Когда подошли к подъезду, я попрощался и ушел».

– Не вижу особой разницы, – нехотя обронил Балабанов.

– Разница большая, – возразил Сергей. – В первом случае описание действий участников событий задвигается и ходит по кругу. Моя формулировка описывает все четко.

– К чему ты клонишь? Намекаешь на то, что в деле замешан Кирилл

Мельников?

– А как по-твоему?

Семен опустил голову и тихо произнес:

– Не хочу говорить. Все равно ничего не изменишь.

– Значит, это правда?

Он кивнул.

– Кирилл вышел из машины и пошел вместе с нами.

– Зачем ты соврал? Тебя били?

– Тогда еще нет. – Семен покачал головой. – Просто следователь

Клейменов сказал: друзей подставлять плохо. А я был идиотом. Поверил.

– Вот так просто? – Сергей зло усмехнулся.

– Мне было шестнадцать...

– И ты не понимал, к чему это ведет?

– Нет, не понимал. Клейменов сказал, что мне ничего не будет. А потом со мной разговаривал Антон Иванович Мельников.

– Что он сказал?

– Просил за Кирилла.

– Чтобы ты подтвердил, что он остался в машине и уехал с отцом?

– Да.

– Вот черт! – Сергей сбросил скорость. – Да что же это такое!.. Он же наш учитель.

– Сын был дорожке.

– Теперь расскажи подробно, что было после того, как вы трое вышли из машины Антона Ивановича?

– У Лилиного подъезда стало ясно, что я – третий лишний.

– Ты ушел?

– Да. А Кирилл с Лилей остались. Я видел, как они сидели в подъезде на подоконнике и, кажется, целовались.

– Значит, ты не сразу ушел домой?

– Чуток постоял. Обидно было, что я не на месте Кирилла. Потом во двор с собакой вышел Ванька Федотов.

– Ночью? – Дуло посмотрел на Семена.

– Сам знаешь, собаки не ждут, когда им нужно на улицу.

– Значит, вы были с Федотовым?

– На фиг он нужен, Высерок Куриный. Я сразу ушел.

– Не понимаю... – Сергей пристально смотрел на дорогу. – Почему в материалах уголовного дела ни разу не упоминается его имя?

– А ты догадайся. Ведь именно после того, как я сказал на допросе, что видел ночью Федотова, меня стали бить.

– Я понял. Папаша подсуетился. Позвонил куда надо, переговорил с прокурором или с гражданином Клейменовым.

– Про этого гада вообще говорить не хочу. Я ему как отцу поверил. А потом двенадцать лет отсидел ни за что.

Немного помолчав, Сергей Дуло мрачно заметил:

– Запутанная история. И, главное, концов не найти.

– Бросай это дело, Серега. Прошло – и быльем поросло. – Балабанов взглянул в окно и сказал: – Останови, мне сюда.

* * *

Сергей въехал в знакомый двор, припарковал машину и вышел. Отыскал нужный подъезд и проник туда вслед за какой-то старухой. Опасливо оглянувшись, она юркнула в квартиру первого этажа. Сергей поднялся на четвертый, встал перед дверью и нажал кнопку звонка.

– Кто?!

– Откройте, пожалуйста.

– Фамилия?!

– Дуло.

– К глазку подойди!

Сергей встал ровно посередине и «предъявил» лицо.

Звякнули замки, дверь открылась, и на площадку вышел Клейменов.

– В дом не пущу! – произнес он.

Сергей смотрел на его постаревшее лицо и вспоминал того пьющего следователя, который ради развлечения мочился в соседних подъездах. Теперь он выглядел вполне респектабельным пожилым человеком.

– Что нужно? – спросил Филипп Филиппович.

– Есть вопрос по делу об убийстве Лилии Терехиной. Помните такую?

– Ну?

– Я изучил материалы.

– Ко мне какие вопросы?

– Ну как же... Вы как следователь вели это дело.

– Когда это было...

– Только не говорите, что вы ничего не помните.

– Помнить – помню, а говорить с тобой не хочу.

– Почему вы скрыли тот факт, что с Терехиной, кроме Балабанова, был Кирилл Мельников? К вам обращался его отец?

– Ну ты наглец!.. – Клейменов опустил взгляд и тяжело покачал

головой, словно удивляясь, что Сергей посмел к нему явиться.

Тот повторил:

– Не слышу ответа...

– А ну пошел отсюда прочь! – Клейменов толкнул Дуло в грудь, отбросив его к противоположной двери.

Сергей в ответ двинул его всем корпусом. Филипп Филиппович влетел обратно в свою квартиру и навзничь упал на пол:

– Полиция!

Сергей шагнул в квартиру Клейменова и захлопнул за собой дверь.

– Заткнись, сволочь!

– Убивают!

– Не ори! Сам напросился.

– Чего тебе нужно, паршивец? – Филипп Филиппович сменил агрессивный тон на старчески-жалобный.

– Кто приказал тебе сфабриковать дело и посадить Балабанова?

– Никто. В деле Терехиной все – чистая правда.

Сергей в сердцах пнул Клейменова, но, тут же пожалев старика, подал ему руку и помог встать на ноги.

– Учти, я все равно распутая твою паутину. И уж тогда тебе лично спуску не будет.

– Послушай. – Клейменов решил поладить добром. – Если ты интересовался, то знаешь, что в деле замешан Ванька Федотов. Его отец тогда был главой администрации города. Он позвонил прокурору, и тот приказал мне, чтобы про мальчишку в деле не было ни одного слова. Но поскольку Федотова видел Мельников, сын директора лагеря, его тоже пришлось вывести из-под удара. Остался Балабанов. Мальчишка оказался доверчивым. Сам виноват.

– Кирилл тоже видел Федотова?

– А ты не знал? – Клейменов услужливо хихикнул: – Мельников сидел с Терехиной в подъезде на подоконнике и видел Федотова-младшего в окно.

Сдержав злость, Сергей спросил, не поднимая глаз на Клейменова:

– Выходит, настоящего убийцу никто не искал?

– А зачем? – Филипп Филиппович искренне удивился. – Доказательную базу на Балабанова худо-бедно собрали, не начинать же сначала?

– Все понял.

Какое-то время Дуло не мог двинуться с места. Казалось, что он должен найти и сказать этому человеку правильные, разящие наповал

слова. Но он не нашел этих слов. Он просто ушел.

Когда Сергей сел в машину, ему позвонил участковый:

– Я отыскал вам того мужика с видеозаписи. Приезжайте.

– Буду через десять минут! – Сергей запустил двигатель и рванул машину с места.

Глава 29

Голуба душа

– Здесь. – Участковый Пантелеев достал универсальный магнитный ключ и открыл кодовый замок подъездной двери.

Они поднялись на второй этаж и подошли к семидесятой квартире.

– У вас есть оружие? – спросил Пантелеев.

– Зачем?

– А вдруг он вооружен?

– Справимся, – сказал Дуло и решительно постучал в дверь.

Мужской голос спросил:

– Кто?

– Свои, открывай!

Дверь отворилась сразу, как будто не была заперта. На пороге стоял высокий худой мужчина. Увидев участкового в форме, он заулыбался, прикрыв беззубый рот правой рукой:

– Вы ко мне?

Увидав на его пальце плетеное кольцо, Сергей спросил:

– Валерий Терехин?

– Я.

Участковый переводил удивленный взгляд с одного на другого. Потом спросил у Сергея:

– Откуда вы его знаете?

– Потом расскажу, – отмахнулся Дуло и снова обратился к Терехину: – Одевайтесь, со мной поедете.

Терехин даже не спросил, куда и зачем. Послушно снял с вешалки пальто и натянул на голову шапку.

Они вышли из дома.

* * *

Звонок Дуло застал Колычева на пороге кабинета. Был конец рабочего дня, и Александр Архипович собирался пойти домой. Однако весть о поимке неизвестного заставила его задержаться.

Пока Терехин был только подозреваемым, дальнейший его статус мог

определить только следователь, ведущий дело о взрыве.

Войдя в кабинет, Сергей представил вошедшего с ним человека:

– Знакомьтесь. Это – Валерий Терехин.

– Фамилия знакомая. – Оглядев подозреваемого, Александр Архипович наморщил лоб. – Не тот ли это...

– Брат Лилии Терехиной. Девушки, убитой больше двадцати лет назад.

– Ага-а-а... – Колычев с интересом посмотрел на Валерия, подошел ближе и взял его руку. Рассматривая сплетенное из волос кольцо, повернулся к Дуло:

– Оно?

– То самое, – подтвердил Сергей.

Колычев присел на край стола.

– Ну, рассказывай.

Сергей Дуло поинтересовался:

– Кому вы это сейчас?

– То, что ты можешь сказать, я уже знаю. Он пусть расскажет.

– Я готов, только о чем говорить? – Лицо Валерия Терехина выражало крайнюю степень участия.

– Подарок отдавал на доставку? – следователь задал наводящий вопрос.

– Когда?

– В начале прошлого месяца.

– Первого декабря?

Колычев перевел взгляд на Сергея. Тот подтвердил:

– Первого. В магазине подарков на перекрестке Ленина и Школьной.

Терехин радостно кивнул:

– Отдавал.

– Знал, что было внутри?

– Фарфоровая статуэтка. Иван предупредил, чтобы я не разбил ее по дороге.

– Иван – это кто?

– Мой лучший друг.

– Фамилия есть у друга?

– Федотов.

Сергей Дуло и Колычев быстро переглянулись.

– Валера, ты меня помнишь? – тихо спросил Сергей.

Терехин улыбнулся беззубым ртом:

– Ты – Сергей Дуло, жил рядом с нами, учился с моей Лилей. Я сразу тебя узнал.

– Где ты был все это время?

– Двадцать лет в диспансере. Я ведь дурачок. У меня и справочка есть. – Терехин вытащил из внутреннего кармана пальто затертую на сгибах бумажку: – Вот, посмотрите.

Колычев развернул ее и, прочитав, передал Дуло:

– Какой с него спрос...

Едва заглянув в документ, Сергей переменялся в лице:

– Кто же тебя выпустил?

– Не знаю. Иван перевез меня в эту квартиру.

– Выходит, договорился...

– Он обо мне позаботился. Все вокруг изменилось, и я не знаю, что нужно делать.

– Получается, все эти годы вы с Федотовым виделись?

– Он часто приезжал ко мне в диспансер. Еду привозил, одежду. Деньги оставлял, чтобы заплатить персоналу. Меня никто не обижал. Иван за этим следил. У нас было братство. Братство ордена Лилии.

– Не понял. – Сергей удивленно повел головой.

– Он всегда рассказывал мне о Лиле. О том, как хорошо они живут. И знаете, у них трое детей. Лиля не работает, а занимается только мужем и детьми. Она и в сорок пять очень красивая. Иван обещал фотографию. А уж как она любит меня!

– Ты ее видел? – Сергей оторопело взглянул на Колычева. Тот незаметно pokrutil у виска.

– У нее нет свободного времени. Не может найти ни минуты. Но я не обижаюсь. – Терехин улыбнулся и тихо вздохнул: – Иван и Лиля – моя семья. Все эти годы мы были счастливы.

– Не знаю, кто из них больше безумен, – прошептал Сергей Дуло.

– Мы счастливо жили, – умиротворенно повторил Валерий Терехин. – У нас – братство. Братство ордена Лилии.

Колычев решительно отстранился.

– Не знаю, стоит ли продолжать разговор.

Однако Дуло спросил:

– Зачем ты приходил в больницу к Марьяне Притуле?

– Иван просил назваться ее мужем, чтобы узнать о ее самочувствии.

– Ну хорошо. Тогда зачем убегал от меня?

– Иван сказал, чтобы я ни с кем не говорил.

– Цветы зачем приносил в гостиницу?

Терехин покачал головой:

– В гостиницу не приносил.

– Не ты ли сунул в дверь белые лилии?
– В лагерьный клуб? – Терехин улыбнулся.
– Теперь это гостиница.
– Я приезжал к Лиле. Она ведь живет там.
– Лили там нет.
– Неправда, я ее видел. Только она еще маленькая. Я шоколадку ей дал.
Колычев взял Дуло за рукав и отвел его в сторону.
– Бессмысленно продолжать. – Он перевел взгляд на Терехина, который, улыбаясь, тихо сидел на стуле. – В его голове все перемешалось. Видишь, человек не в себе. Не трать на него время.
– Он сказал, что это Федотов!
– «Сказал» на хлеб не намажешь.
– Нужно идти дальше.
– Если и пойдем, то без Терехина. Он невменяем. Сергей Васильевич, ты как следователь отлично знаешь, что значит для следствия такая справка из психдиспансера.
– Опять все с нуля? – спросил Дуло с горечью.
– Она меня не простила, – сказал Терехин.
– Кто? – Колычев удивленно обернулся.
– Лиля не простила. Меня не было дома той ночью, она не смогла попасть в квартиру. – Лицо Терехина потемнело, он беззубо осердился. Он вскочил, кинулся к столу и перевернул его вместе с компьютером. – Я убил ее! Во всем виноват я!
– Не надо было его сюда привозить. – Сергей схватил Терехина и беспомощно огляделся. – Что теперь делать?
– «Скорую» вызывать!
– Его увезут в психушку.
– Для него психушка – дом родной. – Колычев выглянул из кабинета и громко крикнул: – «Скорую»! Сейчас! В мой кабинет!
Когда Терехина увезли, Сергей Дуло и Колычев вернули стол на место, установили компьютер и собрали с пола всякую мелочь.
Сергей сел на стул и вздохнул:
– Жаль.
– Так или иначе, – произнес Колычев, – мы теперь знаем, что наш мэр при делах.
– Осталось доказать и взять Ваню за жабры. – Сергей достал сигарету и закурил.
– Не уверен, что это получится, – сказал Колычев.
– Почему?

– Помнишь, как в американском кино со Шварценеггером? Какие ваши доказательства?

– Я говорил с ним.

– Со Шварценеггером? – попытался пошутить Колычев.

– С Федотовым.

– И что он?

– Честно рассказал про кольцо. Про это их братство. Только заявил, что с тех самых пор с Терехиным не встречался.

– Это все?

– Все.

– Как я и говорил, информация для служебного пользования, которая ни к чему не ведет. Федотов – тертый калач. Все предусмотрел.

– У меня был еще один разговор. – Задумавшись, Сергей уточнил: – Даже два.

Колычев посоветовал:

– Тогда начни с первого.

– Когда я изучал материалы уголовного дела... Того, что ты дал. – Сергей покачал головой. – Ну вот. Перешел на «ты»...

– Я сам давно тебе «тычу». Пусть будет так.

– Короче, я изучал дело Лили Терехиной и в первом протоколе допроса Семена Балабанова нашел некую странность. Поехал к Семену, так, мол, и так. Почему, говорю, в протоколе телега – впереди лошади?

– Объясни поподробнее. Понять не могу.

– Нарушена хронология событий.

– Следователь подгонял под ответ? – Колычев заинтересовался: – Кто вел дело?

– Следователь Клейменов. Но он давно в органах не работает.

– Видать, ушел до меня. И что ответил Семен?

– Сначала не хотел говорить, потом будто прорвало. Если в двух словах, к делу об убийстве Лилии Терехиной могут быть причастны Кирилл Мельников и ваш мэр Федотов.

– Час от часу не легче.

– Понимаю, дело старое и вряд ли получится отыскать истинного убийцу, тем более его осудить. Но бросить не могу.

– Не скажи. – Колычев покачал головой. – Даже если спустя двадцать лет убийца будет установлен, суд может отказать в применении срока давности. И здесь никакая семьдесят восьмая статья^[4] не сработает.

– Еще я встречался с Клейменовым, и он подтвердил слова Балабанова.

Колычев надел пальто, открыл дверь и перед тем, как выйти из кабинета, сказал:

– Теперь многое зависит от того, что скажет Киндиченко.

Глава 30

Подлец

Полина спустилась на первый этаж за чашечкой чая и в коридоре неожиданно для себя встретила Тимура Воложанина. Он вышел из гостиной и остановился, поджидая ее.

– Вы к кому? – От неожиданности она не поздоровалась.

– К вам.

– Нет, я серьезно.

– Если серьезно, к Кириллу.

– Рада была снова увидеться. – Держа в руках горячую чашку, Полина попыталась его обойти. – Что ж, я пойду.

– Подождите.

– Что еще?

– Хотелось бы с вами встретиться.

Полина отделалась шуткой:

– Считайте, уже встретились.

– Нет, я серьезно. Вы мне нравитесь.

– По-вашему, я должна поддержать этот бред? – Она поставила чашку на жардиньерку. – Вы – друг Сергея.

– Ну и что?

Прислушавшись к себе, Полина не почувствовала прежней увлеченности кареглазым красавцем.

– Скажите спасибо, что Сергей вас не слышит.

– Что я должен услышать? – Сергей вошел в прихожую и потопал ботинками, чтобы стряхнуть с них снег.

– Так, ничего... – Полина забрала свою чашку и поднялась на второй этаж.

Сергей пожал руку Тимуру:

– С чем приехал?

– Я не к тебе.

– К Кириллу? Где, кстати, он?

– Светлана сказала, что вот-вот подъедет.

– Ну что ж, не буду мешать. Надеюсь, что сегодня вы найдете общий язык. – Казалось, что Сергей был спокоен. Однако, поднявшись к себе в комнату, он сдержанно спросил у Полины:

– О чем вы говорили?

Она ответила:

– Ни о чем.

– Я слышал твою последнюю фразу.

– А я не хочу об этом говорить. – Полина твердо посмотрела мужу в глаза: – Этого недостаточно?

– Пусть будет по-твоему. – Сергей снял пальто и открыл шкаф. Полина подошла и тронула его за руку.

– Мне нужно сообщить тебе важную вещь.

– Давай, сообщай.

– Я разыскала Татьяну Санжак.

– Как она?

– Не знаю. Живет в Лионе.

Сергей обернулся:

– Как ты ее нашла?

– Через «Фейсбук».

– Зачем?

– Не поняла вопроса. – Полина сдержанно кивнула: – Ты раздражен. Немного помолчав, Сергей все же произнес:

– Вы с ней говорили?

– Она ответила на кое-какие вопросы.

– Ну так расскажи мне.

– Тебе лучше почитать. – Полина принесла ему ноутбук.

Сергей сел на кровать и уставился взглядом в экран. Спустя минуту, когда прочитал переписку, сказал:

– И это все подтверждает...

– Ты все знал? – Полина опустилась на стул.

– Я говорил с Семеном. Он рассказал то же самое.

– Что теперь будет? – спросила Полина.

– С кем или с чем?

– Что будет с Кириллом?

– Не знаю. – Сергей встал и направился к двери.

– Ты куда?

– К нему. Нам нужно поговорить.

– Постой. – Полина подошла к мужу, обняла его и положила голову ему на плечо. – Не нужно спешить. Выдохни. Я тебя знаю, ты только с виду спокоен.

Сергей обнял жену и поцеловал ее в голову, потом погладил по спине и сказал:

– А может, ну его... Может, и не стоит ворошить давно забытое дело. Кому от этого лучше? Одна маета. Сегодня я нашел того мужика в вязаной шапке. Он оказался Лилиным братом. Ему эта история переломала всю жизнь. Двадцать лет в психушке, ни семьи, ни детей. И каждый день – в мыслях о ней. Каждый его день прожит с чувством вины, что он не смог уберечь сестру.

– Я все поняла: он – тип с видеозаписи.

– Сломанная жизнь. Вот ведь судьба!

– Ты говоришь – не надо? – Полина отстранилась и посмотрела мужу в глаза: – А как же убийца? Ходит гад по нашей земле и думает, что все ему сошло с рук. И ему никогда не воздастся за ту боль, что он причинил людям. За смерть бедной девочки. Неужели никто его не накажет? Никто не придавит его как гниду?

– Неправильно. – Сергей покачал головой. – Так быть не должно.

– Выдохнул?

– Со мной все нормально.

– А теперь иди. – Полина подтолкнула его к двери. – Прошу тебя, иди и доведи все до конца.

* * *

На первом этаже Дуло встретил Светлану.

– Минут через тридцать спускайтесь вместе с Полиной на ужин, – предупредила она.

– А где Кирилл?

– Он в музее.

– Уехал?

– Нет. Так мы называем комнату, где хранятся фарфоровые статуэтки. Он запирается там и часами их разглядывает. Иногда мне кажется, что этих глиняных болванов он любит больше, чем меня и детей.

– Где эта комната?

– Коричневая дверь в библиотеке. Ты ее сразу найдешь.

Сергей отошел, но потом вернулся и уточнил:

– Тимур еще здесь?

– Нет. Они очень быстро расстались. Кажется, опять поругались.

– Понял. – Он отыскал нужную дверь, стукнул пару раз для приличия и сразу вошел: – Можно?

– Заходи. – Голос Кирилла прозвучал не слишком радушно.

– Не помешаю?

– Уже помешал. Обычно, кроме меня, сюда никто не заходит. Даже пыль с них вытираю сам.

Сергей Дуло остановился и восхищенно оглядел зеркальные витрины, уставленные множеством статуэток. Большинство из них имели жанровый стиль. Знакомая с детства Хозяйка медной горы все так же стояла у большого малахитового камня.

– Я помню эту статуэтку, – сказал Сергей. – Она стояла у вас на телевизоре.

– С нее все началось. Когда я смотрел на нее, у меня внутри зарождалось ощущение сказки. Посмотри на перламутровый камень. – Кирилл любовно погладил статуэтку. – А змейка на нем... Разве не прелесть?

– Сколько лет ушло на то, чтобы собрать такую коллекцию?

– Двадцать. Может быть, двадцать пять.

– И сколько она может стоять? – Сергей протянул руку, чтобы прикоснуться к розовой балеринке.

Кирилл вскрикнул:

– Не трогай! Она очень хрупкая.

Дуло конвульсивно отдернул руку и наконец решил начать разговор:

– Помнишь, много лет назад, когда ты вышел к доске и со слезами на глазах спросил у всего класса: зачем мы тебя мучаем?

– С твоей стороны некрасиво напоминать мне об этом, – заметил Кирилл. – Я сам стараюсь не вспоминать.

– Ты тогда сказал: я не виноват в том, что не сел в тюрьму и не умер.

– Ну и что?

– Ты соврал. – Сергей подошел к Кириллу, остановился напротив и посмотрел в глаза.

– Что за бред! – Кирилл побледнел. – Мои слова были правдой.

– Той ночью ты вышел из автомобиля отца вместе с Семкой и Лилей.

– Ложь!

– Лучше не позорься.

– Откуда ты это узнал? – Кирилл на глазах обмяк.

– Сема рассказал.

– И все-таки он это сделал...

– А еще – Татьяна Санжак написала.

Кирилл словно взбеленился:

– Ей-то какого рожна нужно? Сидела бы у себя в Париже и молчала в тряпочку!

– В Лионе.
– Какая разница?
– Никакой. – Сергей говорил с убойным напором: – Говори, как все было на самом деле?
– Ждешь, что я скажу тебе: «Да! Это я ее убил!» Так ведь?
– Надеюсь, что нет.
– Что же тебе нужно?
– Правда.
Кирилл вдруг отвернулся и обронил тихим голосом:
– Я сам уже не знаю, где она... Эта твоя правда. Кажется, что вся моя жизнь – паршивая выдумка.
– Не нужно со мной играть. Я слишком хорошо тебя знаю. – Сергей был рационален и холоден. – Просто расскажи, как все было. Вы вышли из машины...
– И отправились к дому Лили. Замечу: отец велел ее проводить и тотчас идти домой. Он так и сказал: до подъезда – и сразу домой. Мы, как ты помнишь, жили рядом со школой.
– Вернемся к тому, что вы с Семеном отправились провожать Лилю домой.
– И что ты к этому прицепился? Ну проводили. Семен быстро ушел, почувствовал себя лишним. Мы с Лилей поднялись на этаж, но нам никто не открыл дверь. Тогда мы уселись на подоконник. Помнится, целовались. Она была такая красивая...
– Помню. – Сергей опустил голову. – И эту красоту...
– Я не убивал ее! – крикнул Кирилл. – Усвой это раз и навсегда! И больше никогда не смей меня обвинять.
– Ну, хорошо. Когда ты ушел?
– В четвертом часу утра.
– Оставил ее одну?
– Светало уже.
– Но ты не рассказал мне еще об одном.
– Все рассказал!
– Про Ваньку Федотова. Ведь ты же видел, как он вышел во двор с собакой? Не мог не видеть. Вы с Лилей сидели на подоконнике.
– Ну вышел Ванька. Пошарился по двору, собака подняла пару раз на дерево лапу.
– Что было дальше?
– Я за ним не смотрел.
– Ты знал, что отец Федотова оказывал давление на следователя, а тот,

в свою очередь, давил на Семена и Таню? Чтобы выгородить тебя и Куриного Высерка, их заставили врать, и в тюрьму отправился ни в чем не повинный человек.

– Сенька? – Кирилл усмехнулся. – Я здесь при чем? Тюрьма – его второй дом.

– Не будь сволочью. Если бы не он, сидеть пришлось бы тебе.

Кирилл мстительно сузил глаза:

– А так ли он невиновен? Ты сам сказал, что взрывное устройство в мой офис он притащил.

– Семен пришел к тебе из магазина подарков. Теперь скажи... Ты ведь знал, что он всего лишь курьер? Наверняка подписывал какие-то документы?

– Разве я помню?

– Ты ничего мне не сказал, но был уверен, что я все равно это узнаю от Виолетты Степановны. Ведь у нее абсолютная память.

– Не приписывай мне несуществующую вину, – запротестовал Кирилл.

– Однажды ты уже предал Семку. Теперь все повторилось. Ты знал, что он пришел к тебе как курьер, но мне не сказал.

– В конце концов, я дал ему денег!

– Он их возвратил. И речь сейчас не о деньгах, а о том, что нужно быть человеком. По-моему, Сенька – человек.

– А я?

– Ты – нет.

– Не забывайся, ты – в моем доме.

– Завтра мы с Полиной отсюда уедем.

– В Москву?

– Пока не решил.

– Но ты же ничем мне не помог. Зачем тогда приезжал?

– Повторяю: я пока не решил. – Сергей прошелся по комнате и остановился напротив Кирилла. – Теперь насчет новогодней ночи. Зачем ты соврал, что заходил в комнату Ольги и видел, как обе твои дочери и Анжелика смотрели телевизор?

– Ах, это? – Кирилл улыбнулся. – Все так и было. Я пошел в туалет, а когда возвращался обратно, заглянул в комнату дочери.

– Вранье.

– Ну знаешь!

– Твоя дочь Валентина к тому времени уже была в Шереметьево.

– Вот черт! – растерялся Мельников. – Как я мог об этом забыть.

– Придется рассказывать правду.

Кирилл пошарил по карманам, достал расческу и причесал волосы. Потом наконец сказал:

– Это нелегко... Слишком интимно. Понимаешь? – В поисках понимания он взглянул на Сергея. Но, судя по тому, как быстро отвел глаза, его не нашел.

– Значит, мужской голос, который я слышал в комнате Ольги, принадлежал не кому-то, а...

– Мне.

– Что там случилось?

– Случилось не там.

– Не тяни время, рассказывай.

– Помнишь ее подругу?

– Ее зовут Анжелика.

– У нас отношения.

– Господи... – Сергей Дуло не поверил. – Да она же ребенок!

– Ей скоро семнадцать.

– Крутить роман со школьной подругой дочери? Тебе не кажется, что это за гранью?

– Не смей учить меня жизни! Ты! Моралист! Я, если хочешь, готов на ней жениться! Хоть сейчас.

– И ты бросишь Светку? Бросишь своих девочек?

– С детьми не разводятся.

– Знакомая формулировка. Как говорится, благими намерениями...

– Можешь не продолжать. Дальше я знаю.

– В таком случае вернемся к нашему разговору. На кого ты кричал в комнате дочери?

– Дело в том, что мы с Анжеликой уединились в ванной комнате, а дверь закрыть забыли. И в самый, я бы сказал, пикантный момент туда вошла Ольга.

– Дальше можешь не рассказывать. – Сергей брезгливо поморщился.

– Все, что ты слышал из коридора, было продолжением инцидента. Я потребовал от Ольги не обсуждать с матерью то, что она видела.

– Ты хоть понимаешь, какой непосильный груз возложил на ее плечи?

– Невелика премудрость один раз промолчать.

– Твоя дочь вскрыла вены из-за твоей подлости.

– Впредь наука.

Услышав эти слова, Сергей вдруг развернулся и двинул кулаком Кириллу по физиономии. Тот отлетел к стеклянной витрине. Послышался звон разбитого стекла и фарфора.

Спустя несколько секунд в комнату влетела Светлана.

– Что здесь происходит? – Увидав мужа, лежащего в грудe разбитого стекла, она бросилась к нему. – Господи, Кирилл!

– Здесь нужно убрать, – сказал Дуло и вышел из комнаты.

Глава 31

Все проходит, пройдет и это

4 января

Полина и Сергей договорились переночевать в доме Мельниковых и лишь утром уехать. И, конечно же, Сергей рассказал жене о том, что случилось в комнате Ольги.

Начав собирать вещи, Полина замерла:

– Подожди. Ты говоришь правду? – Встряхнув головой, она извинилась: – Прости, это я так.

– Мерзкая ситуация.

Она села на кровать и сложила руки.

– Завтра перед отъездом мне нужно поговорить с Ольгой.

– И что от этого изменится?

– Мне необходим этот разговор.

Сказать, что им спалось хорошо, значит, соврать. Каждую минуту до самого утра Полина ожидала стука в дверь и выяснения отношений. Однако ни ночью, ни утром к ним в комнату никто не пришел.

Собрав вещи к восьми утра, Полина вышла в коридор и постучала в Ольгину дверь. Ей ответили:

– Войдите!

Она зашла в комнату и удивилась:

– А где же сиделка?

– Ее больше не будет, – сказала Ольга. – Я сама могу себя обслужить.

Полина села на привычное место и взяла девочку за руку.

– Нужно поговорить.

– Мы с вами только это и делаем.

– Мне кажется, что за эти дни ты повзрослела.

– Я стала спокойнее. – Ольга посмотрела на Полину очень серьезно. – Вы помогли мне. Без вас я бы не пришла к общему знаменателю. Теперь в моей голове порядок.

– Это хорошо. Но я должна тебе сказать одну важную вещь. То, что случилось в новогоднюю ночь, – это не твоя вина. Ты не виновата, что Анжелика – твоя подруга и ты привела ее в дом.

Прижав ладони к лицу, Ольга заплакала, ее худенькое тело мелко затряслось. Полина прижала ее к себе.

– Ты – не предательница. От тебя ничего не зависело. Не было бы Анжелики, была бы другая.

– Как он мог!

– Таков уж твой отец. Но ты не имеешь права его осуждать. У каждого человека своя жизнь, и каждый проживает ее так, как умеет.

– Я не могу смотреть в глаза моей мамы. Она меня не простит!

– Простит, потому что очень любит тебя.

– Я предала ее.

– Говорю тебе, ты здесь ни при чем.

– Вы говорили с ней? – Отняв руки от лица, Ольга с надеждой посмотрела на Полину.

– Говорила. Твоя мать не находит себе места.

– Боже мой, какая же я дура! Мама... мамочка... – Ольга вскочила с постели и, как была, в ночной рубашке, выбежала из комнаты.

Полина пошла следом за ней и в коридоре увидела обнявшихся Светлану и Ольгу.

Она незаметно свернула в свою комнату и, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной, как будто не хотела никого впускать.

– Ну слава богу... – Полина поискала глазами Сергея, но его в комнате не было.

* * *

Сергей открыл дверь, поднял сумки с вещами и вышел на крыльцо. Машины Кирилла у дома не было, остались только свежие следы на снегу. Глотнув холодного воздуха, Дуло спустился с крыльца. За ночь его автомобиль изрядно припорошило снегом. Пришлось поставить сумки, достать щетку и обмести кузов.

– Сергей! – Из открытого окна на него смотрел отец Кирилла.

– Доброе утро, Антон Иванович.

– Подожди, не уезжай. Нужно поговорить.

– Выйдете или я к вам?

– Выйду. – Окно затворилось.

Вскоре Антон Иванович сам вышел из дома.

– Уезжаете?

– Да, решили возвратиться в Москву.

– Не спрашиваю почему. Я был вчера в библиотеке. Слышал ваш разговор.

– Мне очень жаль. – Сергей продолжал энергично сметать снег.

– Ответственно заявляю: Кирилл здесь ни при чем.

– Вы этого знать не можете.

Но его слова показались старику Мельникову дерзостью.

– Мальчишка! Я твой учитель. Имей уважение.

– Уважение?.. – Сергей на мгновение задумался, вправе ли он сказать старику то, что хотел. И все же решился: – Семен был вашим учеником. И что вы с ним сделали?

– Семен – уголовник.

– Стал им благодаря вашим стараниям.

– А ты хотел, чтобы я отдал на растерзание своего сына? – Антон Иванович подошел вплотную к Сергею и, говоря, брызгал слюной ему в лицо: – Да?!

– Я ничего не хотел. Просто не надо говорить, что вы наш учитель. Не учитель вы нам. Вам нечему нас научить.

– Не смей!

– Антон Иванович, не доводите до греха. Не заставляйте сказать правду.

– Где она, твоя правда?! Давай ее сюда! Говори!

И Сергей разозлился:

– Если бы не вы... Если бы той ночью вы не увезли ребят в город, все остались бы живы и никто бы не сел в тюрьму.

– Значит, по-твоему, во всем виноват я? – Старик сбавил обороты.

– Не по-моему, а по правде.

– Выходит, мы с сыном преступники, ты один правильный? Я был директором лагеря! Отвечал за ваши жизни! Отвечал за мораль! А вы ушли ночью в лес и взяли с собой девочек. Как, по-твоему, я должен был реагировать?

– Антон Иванович, хватит.

– Нет, не хватит! Отступись от Кирилла!

– А я к нему даже не приступал. – Сергей открыл багажник и забросил туда щетку. – Прощайте. Надеюсь, больше мы не увидимся.

Глава 32

Беда всегда рядом

Сложив вещи в машину, Дуло все еще сомневался: ехать ли им с Полиной в Москву или остаться в Александрове. Поселиться, скажем, в гостинице и довести до конца незавершенное дело. С одной стороны – отношения с Кириллом зашли в тупик, с другой – никто не отменял его обещания помочь другу в беде.

И даже выехав с Полиной за ворота, Сергей не был уверен, в какую сторону повернет их автомобиль. Но именно в тот момент зазвонил его телефон:

– Здравствуй, Сергей Васильевич. Где ты сейчас? – спросил голос Колычева.

– Да вот, еду в город... – Сергей благоразумно не уточнил в какой.

– Нужна твоя помощь...

– Я готов. – После этих слов ему осталось только повернуть в сторону Александро́ва, что он и сделал.

– Будет лучше, если ты подъедешь ко мне, – сказал Колычев.

– Еду.

Полина сидела рядом и слушала разговор. Когда Сергей отложил трубку, она спросила:

– Значит, в Москву не возвращаемся?

– Ты сама сказала – нужно идти до конца. Если хочешь, отправлю тебя на автобусе.

– Я не оставляю тебя одного.

– Ну хорошо. – Он улыбнулся. – Когда вернемся в Москву, пойдешь со мной на задание.

– Во-первых, Москва – это другое дело. Во-вторых, ты не оперативник. В-третьих, расследование расследованию рознь. Все, что происходит с тобой в Александрове, слишком эмоционально. А эмоциональность притупляет чувство самосохранения. Вот для чего я здесь.

– Чтобы спасти меня, – резюмировал Дуло. – Спасибо.

Когда Сергей и Полина подъехали к управлению, Колычев уже стоял на улице возле полицейской машины. Было видно, что он собирается куда-то уехать.

Завидев Дуло, Александр Архипович двинулся навстречу ему:

– Вовремя подоспел.

– Что случилось?

– Прошедшей ночью в следственном изоляторе ранили Киндиченко.

– Драка? – спросил Сергей.

– Убить хотели. Вот сейчас разбираемся.

– Жесть.

– Справедливости ради замечу: это покушение сыграло решающую роль в деле получения доказательств. Киндиченко испугался, что его убьют, и решил все рассказать.

– Видать, сообразил, что заказали свои.

– Чувствую: сдаст всех с потрохами. Мне сейчас некогда, еду в СИЗО. К тебе вот такая просьба, Сергей Васильевич. Притула очнулась, может говорить. Петрова посадила возле палаты охрану. Я намеренно не посылаю к Марьяне Юру Синодского, у тебя это лучше выйдет. Тем более у вас уже был вербальный контакт.

– Поехать поговорить?

– Да. Потом – позвонить мне.

Колычев запрыгнул в полицейский фургон, где его ждали, и уехал. Сергей вернулся в машину.

– Что? – спросила Полина.

– В больницу поедem, надо поговорить с одним человеком. – Он протянул руку и покопался в бардачке: – Шнур от подзарядки не видела?

– В дверце.

– Вот он, нашел. – Сергей сунул разъем зарядки в прикуриватель, пристроил телефон рядом с собой и тронулся с места.

– Это следователь по делу Кирилла?

– Колычев Александр Архипович, который мне позвонил.

– Куда он спешит?

– Подозреваемого чуть не убили.

– Это плохо?

Сергей усмехнулся:

– Убийство карается законом.

– Для расследования дела – плохо?

– Как ни странно, покушение принесло свой результат. Подозреваемый сначала молчал, а теперь хочет признаться и выдать подельников. Что сие значит? – задумчиво спросил Дуло и сам же ответил: – Мы наконец узнаем, кто организовал покушение на Кирилла. Это если в двух-трех словах.

– К кому мы едем сейчас?

– К любовнице Мельникова.
– Той самой Беловой? Что с ней случилось?
– Мы едем к Марьяне Притуле.
– А это кто такая?
– Я же сказал, любовница Кирилла.
– Вот сукин сын! – Полина не сдержалась. – Таких, как он, нужно кастрировать.

Сергей срезонировал:

– Какое счастье, что ты не в Верховном суде.
– Мне просто жаль его жену и детей.
– На мой взгляд, ничего экстраординарного. Таких, как он, миллионы.
– То-то и страшно. – Полина вдруг замолчала. Потом шутливо спросила: – Ты же у меня не такой?

– Я – точно не такой. – Сергей тоже все перевел в шутку.

Припарковавшись на стоянке у городской больницы, Дуло сходил к будке охранника, вернулся и снова завел машину.

– Что такое? – поинтересовалась Полина.

– Подъедем поближе, не хочется пешком давать кругалю.

Шлагбаум поднялся, и они проехали на территорию. Обогнули здание стационара, остановились на заднем дворе у трансформаторной будки.

– С собой не зову, интересного мало. Подожди меня здесь. И вот что: эту ночь переночуем в гостинице.

Сергей ушел. Оглядев двор, Полина вздохнула. Включила радио и заметила, что Сергей забыл свой телефон. Решив, что догонять его нет смысла, все равно скоро вернется, прибавила громкости и прикрыла глаза.

* * *

Из реанимационного отделения Сергея направили в травматологию, куда Притулу перевели этим утром. Немного поплутав по этажам, он отыскал нужное отделение и, встретив медсестру, спросил:

– Притула в какой палате лежит?

– В десятой. Но возле ее двери – полицейский.

– Знаю. – Дуло направился к десятой палате и предъявил полицейскому документы.

Изучив их, тот сказал:

– Приказано никого не пускать.

– Кто приказал? – поинтересовался Сергей.

– Следователь Петрова.
– Подожди... – Сунув руку в карман и не найдя телефона, Дуло проверил все остальные. Помолчав, сказал: – Телефон в машине забыл.
– Ну и что?
– Хотел позвонить Петровой.
– Позвони с поста, там есть телефон.
– Сам-то не можешь?
– Что?
– Петровой позвонить, говорю.
– Мне не положено.
– Ну что, в машину, что ли, за телефоном идти?
– погоди! – Полицейский достал мобильник. – Петрова звонит, – сказал он и ответил в трубку: – Сержант Поковинкин. Да, да... Тут к ней один попросился. Фамилия? – Сержант попросил жестом, дескать, покажи документ.

Сергей показал.

– Сергей Васильевич Дуло, следователь из Москвы. Что? Пропустить? Слушаюсь. – Убрав телефон, сержант уселся на стул: – Проходите, товарищ Дуло. Петрова разрешила.

Войдя в палату, Сергей увидел Марьяну. Узнал ее по распахнутым синим глазам. Забинтованная голова, ноги – в гипсе, шея – на вытяжке.

Дуло сел на стул в изголовье.

– Как себя чувствуете?

Марьяна разлепила запекшиеся губы:

– Плохо.

– Болит? – Сергей страдальчески сморщился. Он не переносил вида битых женщин.

– Болит.

– Можете говорить?

– Могу.

– Мы с вами не договорили в кабинете у Мельникова.

– Я не успела.

– Что? – Сергей склонился, чтобы расслышать.

– Я не назвала вам его имя.

– Об этом я и хотел спросить.

– Кирилл не должен знать.

– Кажется, мы с вами условились. Скажите, кто этот человек?

– Он прислал тех людей.

– Тех, что напали на Мельникова?

- Кто избил его.
- Это я понял. Его имя?
- Федотов.

Сергей застыл в неудобной позе, склонившись к изголовью кровати.

- Как вы сказали?
- Иван Иванович Федотов, – повторила Марьяна.
- Получается, что он и вы были...

– ...любовниками. Когда я уходила к Кириллу, Иван не хотел меня отпускать.

- Поэтому отправил к Мельникову дуболомов?
- Он и сюда их отправит. – Марьяна Притула отвернулась.
- Ну-ну. Не надо нагонять на себя жути.
- Вы не знаете. А я его знаю.
- Мне кажется, вы чего-то недоговариваете.

Марьяна молчала и продолжала смотреть в сторону.

- За дверью сидит полицейский. Вы под защитой, – тихо сказал Дуло.
- Это он.
- Что? – Сергей наклонился ниже. – Громче говорите, я вас не понял.
- Это Иван сбросил меня с балкона.

– Федотов? – Сергей обескураженно замолчал. – С такими заявлениями нужно быть осторожнее.

- Если я не скажу, ему будет проще меня убить.
- Зачем? Он любит вас? Вы поссорились?

– Иван никого не любит, кроме себя. Он хотел обратно забрать квартиру.

- Что значит – забрать?
- Сначала подарил, потом захотел отобрать.
- Я понял. После вашего ухода к Кириллу.

– Иван пришел ко мне первого января. Мы и правда поссорились. Я сказала, что не собираюсь съезжать, а он выволок меня на балкон, схватил за ноги и перевалил через перила. Дальше я ничего не помню.

- Сможете все повторить в присутствии следователя?
- Какой у меня выбор?
- Выбора нет.
- Значит, смогу. – Она прошептала: – Ебж...
- Что?
- Если буду жива.

Сергей вышел из палаты, остановился, достал сигареты. Оглядевшись, сунул их обратно в карман, потом взглянул на сержанта:

– Звони Петровой и скажи: нужно подкрепление. Пусть пришлет еще пару ребят с оружием.

– Серьезно?

– Поговори еще. Быстро звони!

Пройдя коридор, он вышел через запасной выход на лестницу. Спустился на первый этаж и уже готов был открыть дверь в темный тамбур, как вдруг услышал:

– Эй, мужик, огонька не найдется?

Сергей обернулся, и в его голове словно взорвалась мощная многоцветная бомба. Сначала поплыли круги, а потом накрыла темнота. И если бы он мог видеть себя со стороны, то сильно бы удивился. Его пружинистое, натренированное тело упало на бетонный пол, как мешок с мокрыми отрубями.

* * *

Полина тем временем сидела в машине и слушала радио. Откинувшись назад, старалась не думать о плохом. И как только в голову приходила тревожная мысль, тут же гнала ее прочь. Музыка была легкой, а вот мысли в голову лезли тяжелые.

Она сдвинула рычажок и выпрямила спинку кресла. Взглянув на больничный подъезд, вдруг увидела, как трое крепких ребят волокут ее мужа к фургону с затемненными стеклами. Все произошло в считанные секунды: они закинули Сергея в салон, запрыгнули туда сами и задвинули дверцу. Фургон рванул с места.

Не отдавая себе отчета, Полина автоматически перевалилась на водительское сиденье, завела двигатель и нажала на газ.

Фургон свернул за угол, она последовала за ним. Он выехал на дорогу, Полина держалась сзади. Они проезжали квартал за кварталом. Фургон летел на огромной скорости, но Полина не отставала. Схватившись обеими руками за руль, она лихорадочно перебирала варианты привлечения чье-то внимания или помощи.

Когда машины выехали за город и удалились от него на два километра, Полина схватила мобильный телефон Сергея и запустила набор последнего номера. Как только на том конце ответили, она заорала:

– Колычев! Сергея убивают! Спаси его, Колычев! – Она держала аппарат перед собой и орала как сумасшедшая: – Его увозят на светлом фургоне! Еду за ними!

– Номер! Номерной знак! – Колычев орал так же, как и она, но его было чуть слышно.

– Е ноль пятнадцать ка ха семь семь семь!

– В каком направлении двигаетесь?

– Не знаю!

– Что видишь?!

– Деревья! Реку! Деревню!

– Таблички читай!

– Есть! Вижу! Следнево!

– Как?!

– Следнево! – Это слово было последним.

Фургон впереди резко затормозил, и автомобиль Полины врезался в него, словно в бетонную стену.

Что было потом, Полина уже не видела.

Глава 33

А убили только ее

Сергей Дуло застонал и сам удивился своему охрипшему низкому голосу. Перекатившись с живота на бок, почувствовал боль в руке. Пошевелил ею и понял, что руки связаны. Настала очередь ног – результат оказался тем же.

В комнате, где он лежал, было темно, лишь в дальнем углу, где-то за его головой, горел слабый свет.

– Оклемался? А я уж думал, что помер. Не подрасчитали мои ребята, неаккуратно стукнули тебя по башке.

Сергей перекатился с места на место и выгнул шею. Сначала он увидел дорогие ботинки, потом брючину и кресло, в котором сидел мужчина. Еще одно усилие – и он разглядел лицо.

– Высерок Куриный. – Эти слова пришли из далекого детства, хотя проще было сказать – Федотов.

– Теперь мы и посмотрим, кто из нас высерок. – Федотов взял со стола бокал. Судя по цвету напитка, там был коньяк.

– Понимаю. – Сергей облизал губы. – Решил взять реванш?

– Реваш у тебя я взял давно. Кто ты и кто я. А вот с Кириллом Мельниковым до сих пор никак не расквитаюсь.

– В чем сложность, Ваня? Землю лагерную не смог отхватить?

– Давай без фамильярностей. Ты – мент позорный, а я городской мэр. Чувствуешь разницу?

– Ты – преступник, Ванька. Но ты прав. Между тобой и мной – Уголовный кодекс. Ты – на одной его стороне, а я – на другой.

– Сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет. – Федотов покрутил в бокале коньяк. – Вот лежишь ты здесь связанный. На полу. В соседней комнате сидят трое моих ребят. Одно только слово, и они порвут тебя на ремни.

– Убить меня собираешься?

– Сначала покуражусь. Знакомо тебе это слово?

– С детства. – Сергей усмехнулся. – Помнится, как куражился спяну один наш сосед – ссал по подъездам. Фамилия – Клейменов. Помнишь такого?

– Ага-а-а... Понимаю. Это ты мне сейчас намекаешь, что тебе кое-что

обо мне известно.

– Ты был там, Ваня.

– Даже если и был? Что это меняет? Тебе все равно не пригодится.

Правда умрет вместе с тобой.

– Убить меня хочешь?

– Не такой уж ты и дурак.

– А ты, значит, Ваня, умный?

– Не всем же быть спортивными, высокими и красивыми. Кто-то должен быть умным.

– А не пошел бы ты к черту! – Сергей пошевелил кистями рук и почувствовал слабинку веревки, которая породила надежду.

– Да нет уж... давай поговорим. Я, может, ждал этого часа долгие годы. Вот так, увидеть твою рожу и плюнуть в нее, а потом – сапогом! Сапогом!

– Держи себя в руках, Ваня, обувь запачкаешь. – Дуло не переставая вращал кистями, растягивая веревку и не обращая внимания на боль.

Федотов пригубил коньяк и продолжил говорить, мстительно щурясь:

– Ох, как я вас троих ненавижу! Особенно Кирилла, когда он обнимал мою Лилу. Красавчик, любимец девочек! Все ему! А мне – презрительная кличка Куриный Высерок. Хотя, если бы не эта ненависть, возможно, я бы не добился того, что теперь имею.

– Выходит, если бы не я, Сенька и Кирилл, ты бы так и остался прыщавым, рыжим и тощим? Впрочем, глядя на тебя сейчас, не вижу существенной разницы.

– Я – победитель, а ты повержен и лежишь у моих ног.

– Тешь себя, тешь. – Сергей без устали двигал руками, расслабляя веревку. – Победителей любимые женщины не бросают. Ты, Ваня, как был чмо, так им и остался.

– Не старайся, этим меня не задеть. Она тебе рассказала?

– Кто?

– Эта потаскуха.

– Если ты про Марьяну, она ничего не помнит.

– Врешь. Уверен, ты уже знаешь.

– Не ты ли ее выбросил? – Сергей рассмеялся. – И как я сразу не понял.

– Со смертью играешь. – Федотов сделал большой глоток коньяка.

Сергей тем временем почти освободил левую руку.

– Не будем лукавить, – проговорил он спокойно. – Вижу, что живым отсюда мне не уйти. Не в твоих это интересах. Ты же в Москву собрался.

Федотов кисло скривился:

– Место в Государственной думе купил. Так что теперь до меня не дотянешься. Не про тебя говорю. С тобой – дело решенное.

– Хотел спросить про Кирилла. Зачем послал ему бомбу?

– Я же объяснил: не люблю его. С детства не любил. Сначала он забрал у меня Лилю. Потом – землю, после Марьяну. И это еще не все.

– Что еще? – тихо спросил Дуло.

– Все эти годы Кирилл шантажировал меня, держал на крючке. Ему-то нечего терять, а мне – есть.

– Чем шантажировал?

– Не твоего ума дела.

– Брось, Ваня. Кому еще расскажешь? Так и будешь в себе носить? Брось. Расскажи.

Федотов налил себе коньяку и одним глотком его выпил.

– Хочешь знать?

– Хочу. – Сергей почти вытащил из веревочной петли левую руку. Осталось совсем немного.

– Если бы не ты, мы бы похоронили эту историю раз и навсегда. Какой черт тебя принес в Александров? Рыскал тут, вынюхивал. Думаешь, не знаю, о чем ты говорил с Семеном?

– Неужели прослушивал? – Сергей усмехнулся.

– Невелика наука. Следовательно по особо важным, а салон не проверил.

– Ну ты даешь! Техника, блин, на грани фантастики.

– Чего ты добиваешься? – спросил Федотов.

– Не понимаю вопроса.

– Хочешь найти убийцу?

– С трех раз угадай. – Сергей сделал паузу. – Заказчика убийства Кирилла я уже знаю. Это ты, Ваня. Кто скинул с балкона Притулу, тоже знаю. И снова – ты. Осталось выяснить, кто изнасиловал и зверски убил Лилю Терехину. – Договорив, Дуло в изнеможении опустил голову на пол. В этот момент его рука окончательно освободилась из веревочной петли.

– Хочешь знать? – Федотов мрачно взглянул на Сергея: – Слабак. Ты бы не смог перенести и половины того, что довелось испытать мне той страшной ночью.

– Я слушаю, Ваня, слушаю...

– Когда мы встретились во дворе с Балабановым, он сказал, что их привезли из лагеря, и показал окно, где сидели Кирилл и Лиля. Он ушел, а я спрятался в беседке и подглядывал, как они целуются. Губы себе искусал в кровь, плакал от ревности. Кричать хотел, да не мог. До сих пор в глазах

стоит: темный двор и они двое – в освещенном окне.

– Пошел бы да сказал, дескать, хватит. – Сергей словно советовал. Однако, лежа на спине и пряча руки под телом, он думал только о том, как освободить связанные ноги. Но они были на виду.

– Я отвел собаку домой и вернулся в беседку. Смотрю, а там сидят уже трое – Кирилл, Лиля и сосед Филипп Филиппыч Клейменов.

– Что? – Сергей резко шевельнулся и чуть не выдал себя. – Что ты сказал?

– Клейменов. Не придуривайся, будто не знаешь, о ком идет речь.

– Откуда он взялся?

– Кирилл потом рассказал: Клейменов зашел в подъезд помочиться, увидел их и выгнал на улицу.

– Был пьян? – уточнил Сергей.

– Если нет, стал бы он ссать по подъездам?

– Что было потом?

– У Филипп Филиппыча с собой была бутылка водки. Он начал предлагать ее нам.

– Пили?

– Сначала отказались.

– А потом?

– Потом он достал пистолет.

– Что?!

– Чему ты удивляешься? Ты же знаешь, какая он скотина. – Федотов снова налил себе коньяку и осушил половину бокала. – Он подошел ко мне и приставил пистолет к голове. Пей, говорит. И я выпил прямо из горлышка.

– А Кирилл сидел и смотрел?

– За друга не беспокойся. Он выпил тоже. Только ему Клейменов ткнул пистолет в причинное место. Не выпьешь, говорит, отстрелю тебе яйца.

– И это все видела Лилия?

– Она сидела рядом с Кириллом.

– Клейменов предлагал ей выпить водку?

– Лиле он залил водку насильно. Она плевалась, глотала и задыхалась.

– Но вы-то с Кириллом куда смотрели?

– Мы ему помогали.

– Что?! – Сергей зарычал: – Да ты что?!

– Клейменов навел пистолет сначала на Кирилла, а потом на меня. Спросил: кого пристрелить первым? До сих пор чувствую, как онемели икры и стали трястись ноги. Одним словом, Кирилл держал Лиллю, а я

заливал в ее рот водку.

Сергей зажмурил глаза и сжался в комок, борясь с желанием выдать себя и ползком кинуться на Федотова. Потом он тихо сказал:

– Дальше?

– Она смотрела на меня такими глазами... До сих пор помню этот ее взгляд. Потом Клейменов допил то, что осталось, и приказал нам убираться.

– А вы?

– Мы сбежали.

– Бросили? Оставили ее, беспомощную, с пьяным Клейменовым?

– Он сказал, что, если мы не уйдем, он перестреляет нас, как воробьев на помойке. В тот момент я видел зверя. – Федотов вздохнул. – Вот и пойми, каково мне с этим живет.

– Речь не о тебе. Значит, Клейменов остался с Лилей один на один?

– От водки ей сделалось плохо.

– Выходит, это он?

– А как ты думаешь? Больше некому. На завтра Клейменов подкараулил меня у дома и пригрозил, что убьет, если я хоть что-нибудь о нем расскажу. Лилю нашли в подвале только на третий день, и все это время я надеялся, что она жива, просто куда-то уехала.

– Почему вы с Кириллом никому не рассказали об этом? Если бы сразу вызвали милицию, Лилия бы осталась жива.

– Я был пьян. Прибежал домой и сразу лег спать.

Сергей мрачно спросил:

– Кирилл тоже?

– Думаю, да. Если бы его родители узнали, что он пил водку, его бы убили. Впрочем, меня мои родители – тоже.

– А убили одну только Лилю... И после этого ты с Валеркой Терехиным организовал братство ордена Лилии?

– Это не трогай. – Федотов мрачно насупился. – Это – святое.

– Гадина ты, Федотов. И друг мой бывший, Кирилл, тоже гад.

Сергей перевернулся на живот и, загребая руками, ползком кинулся на Федотова. Схватил его за ноги и мощным рывком стащил с кресла на пол. Навалившись всем телом, вцепился в горло и начал душить.

Федотов заорал:

– Па-а-амагите!

В соседней комнате послышался грохот. Где-то упал стул, после чего в помещение ворвались трое мужчин. На шею Сергея накинули петлю и стали ее затягивать. Он до последнего не отпускал горло Федотова, пока его

не ударили по голове. Теряя сознание, Сергей услышал выстрел и оглушительный окрик:

– Всем на пол! Полиция!

Глава 34

Чистой воды везение

– Давай, давай, Серега. Открой глаза. – Тот, кто говорил эти слова, был где-то далеко.

– М-м-м-м... – простонал Сергей и все же открыл их.

В размытом пространстве выделил человека, который то отдалялся, то возникал где-то рядом. И в этой колеблющейся, несуществующей реальности его самого раскачивало, как на качелях.

– Он открыл глаза. Где же «Скорая»?..

Сергей узнал этот голос:

– Колычев? – Но его собственный походил скорее на сиплый пароходный гудок.

Дуло потер шею и нащупал на ней толстый рубец.

– Тебя чуть не задушили. – Лицо Колычева приблизилось, теперь Сергей разглядел даже глаза.

– Где Федотов?

– Сидит в автозаке.

– Задержали?

– А что же с ним... Чай, что ли, пить? – Колычев усмехнулся.

– Федотов рассказал мне. – Сергею было трудно говорить, но он продолжал: – Кирилл шантажировал Куриного Высерка той давней историей.

– Постой. – Колычев улыбнулся: – Ты про кого сейчас говоришь?

– Да про Федотова. В классе его так прозвали.

– Ну хорошо, продолжай.

– Кирилл шантажировал Федотова, и тот захотел убрать или запугать его. Короче, все эти годы Федотов был на крючке.

Колычев открыл дверцу машины и, выглянув, крикнул:

– Ну что? Где эта «Скорая»? – Потом, захлопнув дверцу, посмотрел на Сергея: – Не парься. Киндиченко дал против него показания. Так что теперь доказано, что ризин и взрывчатка – заказ от Федотова.

– Значит, все-таки засветился...

– А как ты хотел?.. Войти в воду и не замочить ног?

– Вот что страшно... – Сергей шевельнул ногами, чтобы убедиться, что они у него есть. – Думаю, Кирилл с самого начала знал, откуда ему

прилетело.

– Зачем же он вызвал тебя?

– Чтобы напугать Федотова.

– Да-а-а. – Колычев покачал головой: – Какой завтра будет скандал!

Мэр города – в каталажке!

– Что ему вменяют?

– Подделка документов на собственность, незаконные сделки с недвижимостью, похищения людей и убийства. Что касается нашего дела – покушение на убийство. Киндиченко готов свидетельствовать в суде.

– Молодец Петрова, – сказал Дуло. – И ты молодец.

– Представить невозможно – мэр города руководил бандой черных риелторов. Это ж как нужно зарваться!

– Денег очень хотелось.

– Для этих целей есть городской бюджет. Зачем же у людей последнее отбирать?

– Таким, как Федотов, всегда всего мало. В первую очередь – денег. Нищего на церковной паперти обворует, а свое заберет.

– Для него и чужое – свое, – поддержал Колычев. – Ну ничего, в тюрьме тоже найдется что поделить. Например, шконку.

– Сам говорил: не факт, что посадят.

– Не тот случай, Сергей Васильевич. Здесь – без вариантов. Не знаю, сколько дадут, но сидеть будет точно. Мы и ребят его повязали. Здесь только взяли троих.

– Вот ведь какое дело. – Сергей грустно усмехнулся. – Чем мельче и мерзостней человек, тем больше от него вони.

– Сегодня на допросе Киндиченко указал место, где спрятал оружие и документы. Сказал, что там есть много про Федотова.

– Обломился чувак с Государственной думой. – Дуло покачал головой. – Послушай...

– Ну говори.

– Хотел спросить насчет Воложанина.

– Спрашивай.

– Проверка прошла? Кажется, в том разговоре с Петровой речь шла об изъятии документов.

Колычев кивнул:

– Петрова все рассказала.

– Каков результат?

– Воложанин не участвовал в грязных делишках Федотова.

– Но я видел Федотова в его кабинете.

– Просто твой Воложанин ежемесячно платил ему дань за право работать, а сам еле сводил концы с концами. А еще говорят, недвижимость – доходная вещь.

– Так вот зачем ему были нужны деньги... – Сергей чуть заметно шевельнул головой и перевел взгляд на Колычева: – Теперь о том, как вы меня нашли?

– На самом деле ты должен благодарить только свою жену. Это она мне позвонила и назвала номер фургона. Мы – быстро в машину, а куда ехать, черт его знает. Приехали в Следнево и сразу к местному участковому. Тот – парень ушлый, всех в своей округе знает. Ткнулись в одно место, в другое... В общем, отыскали паренька, который с водителем этого фургона пил как-то водку. Тот – москвич. В Александров приезжает только летом, на дачу. А сейчас зима. Зачем приехал? Вопрос. Подъехали мы к даче, подобрались аккуратненько, ребята выбили дверь, и в первой же комнате – ты.

– Опоздай вы хоть на минуту, меня бы задушили. – Сергей прикоснулся к шее.

– Болит? – спросил Колычев и снова открыл дверь: – Да где же эта чертова «Скорая»?

– Есть телефон?

– Что? – Колычев захлопнул автомобильную дверцу.

– Хочу позвонить жене.

– Жене? – Александр Архипович притих.

– Что такое? – Сергей поднял голову.

– Беда, Сергей Васильевич, с ней приключилась.

– Да говори же ты, черт побери! Что с Полиной?! – Дуло резко сел на сиденье и вцепился в пальто Колычева: – Ну!

– Она разбилась, когда преследовала фургон, в котором тебя везли.

Сергей с силой тряхнул Колычева:

– Жива?! Полина жива?!

– Да отпусти ты меня! Черт! – выкрикнул тот. – Жива твоя Полина! Жива. Фургон с преступниками преднамеренно резко затормозил, и она врезалась в него. Слава богу, в спешке ее не добились.

– Где она? – Сергей огляделся.

– В больнице. Ее туда отвезли.

– Едем!

– Что?

– Едем в больницу. Мне нужно ее увидеть.

– Да ты хоть знаешь, который теперь час?

– Ну?
– Половина первого ночи. Кто тебя к ней пропустит?
– Да я и спрашивать не стану. Пройду, вот и все.
– Послушай, сейчас приедет «Скорая помощь», тебя осмотрят врачи...
– Не надо мне врачей, – решительно заявил Дуло. – Позови водителя, или я сам сяду за руль.

– Ну что с тобой делать?
– Отвезите меня к жене!
– Что ж... – Колычев сел за руль полицейской машины. – Во всяком случае, я тебя понимаю. Ей ты и обязан жизнью.

– Едем?
– Куда от тебя деться...
В городскую больницу города Александрова они приехали во втором часу ночи. Сергей вышел из машины и отправился в приемное отделение.

Увидев его, дежурная сестра подхватила с места:
– Сейчас позову доктора!
– Не надо!
– Пожалуйста, прилягте на каталку. – Девушка взяла его под руку.
– Пустите, мне нужно к жене!
– Вот придет доктор, осмотрит вас. И если все нормально, вы вернетесь к жене. Алкоголь сегодня употребляли?

– Не употреблял. – В приемный покой вошел Александр Архипович Колычев. – Мы оба – из следственного управления. – Он показал удостоверение. – Нам нужно навестить одну вашу больную.

– Но я не могу. В стационарах свои правила. Сейчас ночь, и больные уже спят. К тому же взгляните на него... – Девушка указала глазами на Дуло.

На свету его вид был ужасен: запекшаяся кровь в волосах, лицо в синяках и бордовый шрам поперек шеи.

– Вы правы. – Колычев чуть слышно шепнул Сергею: – Соглашайся, тебя точно упекут в палату. Утром найдешь Полину.

После этих слов Сергей наконец сдался.

Дежурный врач обнаружил рваную рану, травму гортани и многочисленные ушибы мягких тканей. Заподозрив сильное сотрясение головного мозга, вынес вердикт:

– На три недели в травматологию!

Когда Сергея везли на каталке по коридору отделения, он беспокойно крутил головой, заглядывая в открытые двери.

– Больной, успокойтесь. – Санитарка строго посмотрела на него и

свернула в палату.

Сергею нужно было спуститься с каталки и лечь в постель.

– Сейчас вам поставят капельницу.

Проворочавшись целую ночь, Сергей так и не осмелился пойти по женским палатам. Побоялся, что его заподозрят в грязных намерениях. Вымотавшись в тяжелых терзаниях, он крепко заснул.

Проснувшись утром, Дуло почувствовал себя значительно лучше. Отклеил пластырь, который фиксировал дренаж, вынул иглу, по которой в вену подавалось лекарство, и поднялся с постели.

У соседа, тощего старика, от удивления округлились глаза:

– Ты куда?

– Нужно. – Сергей зорко огляделся. – Сходить в одно место.

Тапок у него не было, и он пошел босиком. Медсестры на посту не оказалось, и он быстро нашел список больных.

Полина лежала в третьей палате. Дуло припустил туда чуть ли не бегом. У самых дверей остановился и прижал к груди ладонь. Сердце билось как сумасшедшее.

Наконец, справившись с собой, Сергей на цыпочках вошел в женскую шестиместную палату. Больные еще спали.

Полина лежала у окна. Ее бледное, любимое лицо было спокойным. Усомнившись на минуту в том, что она жива, Сергей чуть не сошел с ума. Потом, заметив, как вздымается ее грудь и пульсирует голубая жилка на шее, он опустился на колени и прижался лицом к одеялу.

Плакал ли он? Наверное, плакал. Только эти его слезы были слезами счастья.

Эпилог

Спустя несколько дней

– Вот и закончились мои новогодние каникулы. – Полина оглядела больничную палату и пять женщин, с которыми провела последние дни. – До свидания, девочки!

Она взяла полиэтиленовый пакет с вещами и вышла в коридор, где ее поджидал Дуло.

– Там у входа целая делегация. – Сергей забрал у жены пакет.

– Тебя выписали? – спросила Полина и, судя по тому, что он промолчал, сделала вывод: – Все ясно, ты просто сбежал.

Они спустились по лестнице и вышли из больницы.

Первым, кто их встретил на улице, был Колычев.

– Ну слава богу! – Он протянул Сергею ключи. – Машину твою подобрали после аварии. До ума доведешь в Москве.

К Полине подбежала Ольга Мельникова и бросилась на шею. Вслед за дочерью подошла Светлана.

Сергей и Колычев отошли. Александр Архипович сказал:

– Тайник с оружием и компроматом нашли. Там столько всего, что хватит размазать Федотова в жижу. Он, кстати, сам дал показания по делу Терехиной. Клейменов второй день под подпиской о невыезде.

– Есть надежда?

– Думаю, по такому грязному делу суд точно откажет в применении срока давности.

– Сколько ему светит?

– Мне трудно сказать. Клейменов – немолодой человек. Ему много не надо. Вряд ли он выйдет.

Сергей молча кивнул.

– С другом не хочешь попрощаться? – спросил Колычев и указал взглядом на Кирилла, который стоял поодаль.

– Нет, не хочу.

Подошел Семен Балабанов:

– Как здоровье?

– Нормально. Как ты? – Сергей одобрительно похлопал Семена по плечу.

– Петровой позвонил.

– Есть результат?

Семен показал ключи:

– Со вчерашнего дня ночью в своей квартире. Еще не в собственности, но жить можно. Жду суда.

– Уверен, все будет нормально. – Сергей поочередно пожал мужчинам руки и обернулся к Полине: – Ну что? Едем?

Попрощавшись с Мельниковыми, она села в машину.

Прежде чем тронулись, у Полины зазвонил телефон. Взглянув на табло, она улыбнулась и включила громкую связь:

– Мы с папой едем восвояси!

---

notes

Примечания

1

Карабаново – населенный пункт в 8 км от Александрова.

2

Парный танец.

Книга «Хранительница царских тайн».

УК РФ, статья 78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.